

А.В. Маркин

Справочник пехотинца

**Полиграфсервис
МОСКВА 2005**

Содержание

О принятии боевых решений.....	3
Основные элементы тактики пехоты	8
Отдельные виды тактических задач пехоты.	10
Фронтальная атака по ровному полю на обороняющегося в окопе противника.	11
Устройство оборонительной позиции и ее оборона	21
Фланговая атака позиций противника.....	28
Уничтожение долговременной огневой точки противника (ДОТа).....	30
Отход отседающего противника.....	31
Преодоление минного поля перед позицией противника	32
Маскировка (а также некоторые вопросы прицеливания и целеуказания).....	33
Отдельные приемы использования оружия	40
Разведывательное патрулирование (действия в дозоре).....	43
Засады.....	49
Организация дневки (ночевки)	54
Контпартизанские действия.....	56
Преследование.....	60
Контрснайперские действия	60
Действия в городских условиях.....	64

О принятии боевых решений.

Бездействие в бою, в боевой обстановке или при подготовке к боевым действиям не допустимо, поскольку оно облегчает врагу задачу по уничтожению наших солдат. Если не действуете вы, то действует враг. Бездействие влечет поражение и гибель. Это самоочевидная истина. Логично было бы предположить, что пехотинцы в любой обстановке будут делать все возможное для нанесения ущерба врагу и уменьшения ущерба своим подразделениям. Однако практика показывает, что бездействие являлось и является широко распространенным в армии явлением.

Пехотинец должен уменьшать военное бездействие.

Этот раздел посвящен объяснению причин военного бездействия и предлагает ряд способов его уменьшения.

Действия в бою определяются принятыми в соответствии с обстановкой решениями. Однако стремление всячески уклониться от принятия боевых решений являются не редкостью. Оно возникает из нежелания нести большую психологическую нагрузку, неизбежно возникающую в связи с принятием боевого решения.

Огромные отличия между процессами принятия решений в обычной жизни и принятия решений в бою является одной из важнейших причин жестокой психологической нагрузки на солдата при принятии боевого решения и, соответственно, стремления уклониться от его принятия. Между принятием боевого решения и принятием обыденного, бытового решения имеются следующие различия:

1. Неизвестность обстановки. В бою очень редко бывает ситуации, когда обстановка бывает полностью ясна: не все огневые точки врага известны, не известно, сколько солдат противника принимает участие в бою, неизвестно его вооружение, неизвестно, где соседние части, неизвестно подвезут ли дополнительные боеприпасы и т.д. На каждое «за» имеется аналогичное «против». В повседневной жизни человек редко сталкивается с таким уровнем неизвестности, а в бою постоянно приходится принимать решения, основываясь лишь на вероятных данных. Подмечено, что на психику солдата сильно воздействует не столько сила противника, сколько новизна того, что встречается в боевой обстановке. На поле боя солдаты чувствуют себя спокойнее после перехода противника в атаку, чем до ее начала. Когда люди не знают, что их ожидает, им свойственно подозревать худшее. Когда же факты становятся известны, они могут противодействовать им. Поэтому в ходе подготовки следует сокращать то новое и неизвестное, с чем человек может встретиться в бою.
2. Невозможность достижения «идеального» боевого результата, боязнь ошибок. Даже после полной и правильной подготовки к бою действия могут быть безуспешными либо сопряженными с потерями. Противник или природа могут оказаться сильнее, в бою возможны всяческие неожиданности, которые могут спутать все планы. В повседневной жизни окружающие ждут совершения от человека «правильных» поступков и ожидают наступления «правильного» результата этих поступков. Люди считают, что «неправильный» результат есть следствие «неправильных» действий. В бою же даже «правильные» действия могут привести к «неправильному» результату и, наоборот, ошибочные действия могут закончиться «правильным» результатом. В обыденной жизни человек нередко может выбрать из ряда возможных действий наиболее правильное и разумное. В бою же единственного верного решения, как правило, не бывает. Точнее, в момент принятия решения о выборе одного из нескольких вариантов действий невозможно определить, правильно то или иное решение или нет. Только потом, после боя, когда становятся известными все обстоятельства, можно решить, какое решение в той обстановке было бы самым правильным.
3. Страх ответственности. Ответственность может быть разной – перед самим собой, моральной, перед начальством, уголовной и т.д. Но в любом случае человек не хочет иметь проблем для себя из-за отрицательного результата своих действий. В обыденной жизни за «неправильный» результат должна возникать ответственность. Чтобы избежать риска возникновения ответственности, нужно действовать «правильно». В бою, когда добиться «положительного» результата, то есть выполнения задачи без потерь, практически невозможно, результат, как правило, «неправильный». Соответственно, солдату кажется, что ответственность в той или иной форме наступает почти за любые действия.
4. Отсутствие времени на обдумывание и рассмотрение всех возможных вариантов действий. События могут развиваться настолько стремительно, что решение должно быть принято молниеносно.
5. Неясность цели действий или видимая бесцельность действий. Нередко общая цель действий в бою неясна, в том числе она может сознательно скрываться командованием во избежание разгадывания противником планируемой операции.

Другим сильным фактором, оказывающим жесткое психологическое давление на лицо, принимающее решение, является страх гибели или получения увечий, страх попадания в плен, в том числе страх за других. Этот страх является проявлением одного из основных инстинктов человека – инстинкта самосохранения. Страх имеет так называемый «туннельный» эффект. Все внимание человека сосредотачивается на источнике страха, и все действия сконцентрированы на уклонении от этого

источника. Даже командир высокого ранга, не привыкший к опасности, в первую очередь думает о себе, а не об управлении боем, хотя от источника опасности он сравнительно удален.

При отсутствии достаточной информации человек под действием страха начинает домысливать, чтобы восстановить полную картину происходящего, то есть фантазировать в сторону причин страха. Нередко солдату начинает казаться, что он воюет один против множества противников. Нередко возникает желание просто переждать, пока все это само собой не кончится.

Кажется, что солдаты противника стреляют более метко и эффективнее. Выполнение боевых решений связано со сближением с источником страха и с уделением внимания явлениям, отличным от источника страха. Известно, что лишь небольшая доля солдат, попав под огонь противника, ведет сколько-нибудь прицельный огонь (около 15%). Остальные либо не стреляют вообще, либо стреляют, чтобы только стрелять, в пустоту, расходуя драгоценный боезапас. Солдаты стремятся своим огнем как бы остановить летящие в них пули. Люди стремятся сразу открыть огонь, как только залягут, даже не определившись с целью и установкой прицела. Остановить такой бесполезный огонь очень трудно.

Значительная часть солдат участвуют в бою машинально. Боевая деятельность лишь имитируется, но не осуществляется. При затрате массы усилий на борьбу со страхом сил на самостоятельные осмысленные действия в бою не остается.

Учитывая фактор «поглупения» во время боя, следует максимально упрощать совершаемые действия, а во время подготовки разучивать и доводить до автоматизма действия в стандартных ситуациях. Заметим, что «поглупение» возникает не только в связи со страхом, но и в связи с действиями в группе. Как известно, уровень разумности толпы ниже, чем отдельных людей, ее составляющих.

Действия, лишь имитирующие боевую активность, являются лучшим подарком противнику.

То же самое происходит и в сфере принятия решений. Попадая под огонь, о выполнении задачи не думают, все мысли сосредотачиваются на имитации действий или на уклонении от боя.

Кстати, «туннельный» эффект сосредоточения внимания на чем-то одном может использоваться для борьбы со страхом. Когда внимание человека сосредотачивается на какой-либо деятельности или на чем-то, что отвлекает его от источника страха, страх уходит на задний план. Одним из отвлекающих факторов может быть деятельность командира. Можно организовывать подсчет боеприпасов, углубление окопов или определение установок прицела. Нередко простое повторение какой-нибудь рифмованной фразы помогает снять страх. Многие солдаты отмечают, что с началом боя, когда возникает необходимость что-то делать, страх уменьшается.

Фактором, препятствующим принятию решений, является также боевой стресс или психологическое истощение. Проявления боевого стресса могут быть разнообразны, поскольку каждый человек по своему реагирует на большую психическую нагрузку. Результатом боевого стресса может быть и сверхактивность, и попытки не обращать внимания на трудности обстановки. Но если реакцией на боевой стресс является угнетение нервной системы, то последствием будет бездействие, безынициативность и халатность.

Серьезным психологическим фактором, препятствующим включению механизма принятия решений, является эффект войны на расстоянии – солдат, не видя противника, считает его как бы нереальным и несуществующим, несмотря на рвущиеся снаряды и свистящие пули. Солдат не может поверить, что кто-то хочет причинить ему реальный вред.

Наконец, есть и общечеловеческие причины стремления уклониться от принятия боевого решения – обыкновенная человеческая лень и нежелание выходить из состояния относительного комфорта, восприятие боевой деятельности, как, впрочем, и любой работы, в качестве наказания, желание поддержать собственный престиж (показать, что нет нужды в советах подчиненных, что ранее отданный приказ правильный), следование иррациональным мотивам (предвзятое мнение по отношению к противнику, в частности об общем превосходстве противника, пессимизм, следование в фарватере абсолютизируемого личного опыта).

Все эти факторы способствуют возникновению тенденции в поведении, направленной на уклонение от принятия решений.

И еще одно замечание, зачастую получается так, что чем сложнее задание, тем меньше потерь. Потенциальный риск и трудности подстегивают людей к более тщательному планированию и проведению действий. А простые задачи, наоборот, расслабляют и вызывают неподготовленность и, как следствие, потери.

В поведении человека уклонение от принятия боевых решений может выражаться в следующих формах:

1. Спихивание решения - от себя на другого.

1. Передача тяжести решения «вниз».

Этот способ спихивания решения подразумевает фактическое снятие задачи с подразделения в целом и передача его какому-нибудь отдельному элементу.

Например, вся тяжесть выполнения поставленной задачи перекладывается на приданные основному подразделению силы. В частности, выполнение классических задач пехоты по штурму позиций противника

возлагается на подразделение разведчиков, истинной и главной задачей которого является сбор информации.

Выполнение задачи по уничтожению вражеского снайпера возлагается только на специального снайпера, а основное пехотное подразделение не принимает в этом участия.

Обустройство войск в полевых условиях возлагается исключительно на подразделения обеспечения, а до их подхода не делается элементарных шагов для собственного обустройства.

Общее для всех трех случаев одно - уклоняющееся лицо, ссылаясь на специальную подготовку придаваемых подразделений, на их более глубокое владение тем или иным умением, уходит от принятия самостоятельных решений и от вовлечения основного подразделения в осуществление соответствующих действий. Порочность такого подхода – в том, что любое придаваемое подразделение должно применяться не вместо, а вместе с основным подразделением. Пехота должна штурмовать сама объекты противника, должна осуществлять контрснайперские мероприятия и обеспечивать себя.

Другой ситуацией, в которой решение спихивается вниз, являются случаи, когда уклоняющееся лицо пытается уйти от принятия решений, направленных на выполнение задачи, пытается продемонстрировать невозможность ее выполнения.

Для такой демонстрации направляется не все подразделение, а его небольшой отдельный элемент, который заведомо не может выполнить задачу. После поражения этого элемента или даже его гибели уклоняющееся лицо получает возможность говорить, что задачу выполнить пытался, но обстановка не позволила.

2. Передача решения «наверх».

Суть этого способа в том, что уклоняющееся лицо ничего не предпринимает, считая, что все решения должны принять вышестоящие начальники, они же должны полностью обеспечить реализацию решений. А дело уклоняющегося лица - лишь выполнять распоряжения. Порочность такого подхода заключается в том, что ни один даже самый гениальный начальник физически не сможет думать обо всем. Лестница управления для того и существует, чтобы распределить весь объем решаемых вопросов по различным уровням. Вышестоящий начальник должен решать более общие задачи, чем нижестоящий. Если все местные задачи попытается решать вышестоящий начальник, то работа по выработке решений на уровне этого начальника будет полностью парализована из-за ее объема.

3. Передача решения «вбок».

Суть этого способа заключается в передаче задачи соседнему подразделению. Порочность его заключается в том, что соседние подразделения должны взаимодействовать. Ложные «успехи» уклоняющегося лица по спихиванию решения «вбок» разрушают основу взаимодействия, порождая желание уйти от оказания помощи и уклониться от взаимодействия впредь.

2. Следование боевому уставу или иной инструкции.

Следование положениям боевых уставов, наставлений и других инструктивных документов также нередко становится способом уклонения от принятия решений. Необходимо понимать, что боевой устав или наставление рассчитаны на некую усредненную боевую ситуацию. Они - результат обобщения предыдущего боевого опыта и попытками его распространить на будущие бои. Уставы отражают уровень развития техники, существующий в момент их написания. Они связаны с конкретным вооружением своих войск и войск предполагаемого противника, с применяемой противником тактикой, с условиями предполагаемого театра военных действий. Ну и, наконец, на них влияют догматические представления того или иного общества о «правильных действиях» на войне. Уставы страдают от попыток зафиксировать «самую правильную и рациональную» тактику действий. Закрепление усредненных правил ведения боя неизбежно порождает некоторый примитивизм.

Все эти факторы говорят о том, что боевой устав принципиально не может отвечать на все вопросы и содержать решения для любых боевых задач. Любой боевой устав или наставление нужно рассматривать не в качестве универсального закона, не допускающего отступления, а в качестве сборника методических рекомендаций.

Шаблонные решения часто не приводят к успеху, они являются большими врагами в руководстве. Устав является хорошим подспорьем для организации боя на скорую руку, например, для действий наспех сколоченных подразделений. Поскольку все солдаты такого подразделения знают тактические шаблоны, то использование положений уставов намного снизит несогласованность и разноречивость в действиях. В условиях, когда есть возможность отработать порядок взаимодействия между солдатами и подразделениями, решение следовать уставным положениям должно приниматься в каждой конкретной ситуации по обстоятельствам. Никакой презумпции правильности уставного решения не должно быть.

В качестве примера неуместного использования устава может служить использование артиллерийской подготовки. Нередко возникают ситуации, когда она лишь предупреждает противника о готовящейся атаке, причиняя ему незначительный ущерб, и вводит в заблуждение свои войска относительно степени подавления вражеской обороны.

Примером неудачной попытки закрепить «самую правильную и рациональную» тактику действий в боевом уставе может служить вопрос о боевых группах пехоты. До начала Великой Отечественной Войны пехотное подразделение в бою разделялось на две группы: группу, осуществляющую маневр, и группу огневой поддержки. Пока одна группа стреляла, подавляя огневые точки противника, другая сближалась с

ним. По результатам начального периода Великой Отечественной Войны от довоенного разделения пехоты на группы отказались. В ходе войны выяснилось, что в результате разделения на группы сила удара пехоты ослабевала. Получалось так, что группа огневой поддержки принимала участие в бою лишь ограниченное время на первоначальном этапе, а затем отставала от маневренной группы. Последней приходилось вести бой самостоятельно. Послевоенные советские уставы не предусматривали разделения пехотных подразделений на огневую и маневренную группы. По опыту чеченской кампании использование боевых групп вновь вводят в боевую подготовку. Считается, что разделение на группы способствует снижению потерь пехоты, поскольку обособленная группа огневой поддержки лучше выполняет задачу по подавлению огневых точек противника, чем пехотное подразделение, все солдаты которого одновременно осуществляют сближение с противником. Представляется, что вопрос об использовании боевых групп должен решаться исходя из конкретных условий того или иного боя. Попытки закрепить «самое правильное» решение вопроса обречены на провал.

3. Промедление с принятием решений.

Название этой формы уклонения от принятия решений говорит само за себя. Широко известна армейская поговорка «получив приказ - не спеши его выполнять, так как придет отмена», возможно, хорошо отражает некоторые моменты в работе бюрократического армейского механизма, но в боевых условиях нередко является сознательным способом уклонения от принятия боевых решений в надежде, что соответствующие действия будут предприняты кем-то другим.

4. Установка на то, что задач никаких нет.

Смысл этой формы уклонения сводится к формуле «нет приказа – значит, мне ничего не нужно делать». Не всегда старшие командиры могут или считают необходимым отдать приказ. Нужно помнить, что в боевых условиях каждый должен сам оценивать обстановку и прилагать максимально возможные усилия для изменения ее в свою пользу. Отсутствие прямых указаний не должно служить основанием для бездействия. Если нет приказа от начальства, значит, приказ должен быть отдан самому себе.

5. Слепое следование приказу.

Бездумное следование букве приказа командира может быть проявлением стремления уклониться от принятия самостоятельного решения. Уклоняющееся лицо ссылается на наличие приказа старшего командира и заставляет выполнять его буквально, не вникая в его тактический смысл. Нужно понимать, что, исполняя приказ, нижестоящий командир должен принимать самостоятельное решение в развитие решения вышестоящего командира. Приказ атаковать населенный пункт, занятый противником в 15.00, не следует понимать так, что пехоту нужно гнать по ровному полю на неподавленные пулеметы противника, главное, чтобы не опоздать с началом атаки. Он означает, что к 15.00 атаку нужно подготовить таким образом, чтобы она завершилась успешно с минимальными потерями.

Приказ совершить марш не означает, что нужно просто сесть и поехать. Нужно провести все подготовительные мероприятия, для контрзасадных действий или иной встречи с противником.

Следование приказу психологически снимает груз ответственности за выработку решения и к нему очень часто прибегают, ссылаясь на то, что «армия держится на приказе». Правильнее было бы говорить, что армия держится на инициативе. Вышесказанное не означает, что можно игнорировать приказы. Нет, менять принятое решение без наличия веских причин нельзя, поскольку сбивается взаимодействие и получается еще хуже. Однако, нужно понимать тактическую цель приказа (замысел боя) и толковать приказ именно в соответствии с этой целью, а не просто как обязанность произвести некоторую последовательность действий.

Показав основные формы уклонения от принятия боевых решений, перейдем к описанию способов борьбы с этим негативным явлением.

Хочется отметить, что постоянные призывы в боевых уставах и наставлениях к проявлению инициативы в бою, а также ее прославление в литературе мало способствуют росту инициативности солдат. Если инициатива в реальной жизни остается наказуемой, а бездействие зачастую не несет негативных последствий, то естественным результатом будет уклонение от принятия решений и бездеятельность.

Далее рассмотрены способы, содействующие принятию самостоятельных боевых решений.

1. Постоянный приказ на деятельность и принятие решений.

В боевой обстановке необходимо исходить из того, что в любой момент времени у каждого солдата есть приказ на самостоятельную оценку обстановки и принятие самостоятельного боевого решения даже в отсутствие каких бы то ни было указаний и распоряжений сверху. Солдат должен понимать, что имеются психологические причины, которые подталкивают его к уклонению от принятия решений, к бездействию, что известны наиболее частые формы уклонения.

Любой солдат или командир должен постоянно задавать себе вопрос, не пытается ли он уклониться от принятия боевого решения. Нужно исходить из того, что ответственность за непринятое решение должна быть строже и неотвратимей, чем ответственность за принятое решение, которое оказалось неверным. Даже в обстановке, когда, вроде, ничего не происходит, можно найти способы улучшить положение наших войск – это может быть проведение тренировок, укрепление системы инженерного оборудования позиций, проведение патрулирования и т.п.

Дополнительным эффектом деятельности будет уменьшение страха, поскольку человек концентрируется на производимом действии, а не на источнике страха.

Итак: в боевой обстановке у каждого всегда есть приказ на совершение действий улучшающих положение наших войск. Уклонение от принятия решений и действий – наказуемо.

2. Приказывать нужно, ЧТО сделать, но не КАК сделать.

Другим проверенным способом повышения инициативы в войсках является введение системы, при которой руководство не отдает детализированных приказов, а подчиненные знают это и сами определяют порядок выполнения приказов. Исключением являются лишь случаи, когда старший командир лучше знаком с местностью или обстановкой, а также при организации особо сложных видов боя – форсирования рек, ночного боя, отхода и т.п. Ведение боя на больших пространствах, быстрое изменение обстановки нередко делают отдачу детализированных приказов бессмысленной, а ожидание со стороны подчиненных детального приказа ведет к пассивности и бездействию. Подчиненный не должен ожидать от командира детального приказа. А командир не должен приучать подчиненных к чересчур детальным указаниям. Нужно следовать принципу «поставь задачу, дай средства и позволь выполнить ее самостоятельно».

Даже в случае, когда обстоятельства требуют отдачи детальных приказов, следует указывать общую цель боя, чтобы при возникновении неожиданных изменений обстановки получивший приказ смог скорректировать свои действия. При необходимости детальных приказов целесообразно проводить консультации с теми, кто будет их выполнять.

3. Ответственность не за последствия принятого решения, а за недостатки в подготовке его принятия.

Наиболее значимым, но далеко не самым очевидным способом повышения инициативы является изменение подходов к ответственности лиц, отдающих приказы. Как уже указывалось выше, в бою возможны всяческие неожиданности, и даже полная подготовка к ведению того или иного вида боя не гарантирует 100% успеха. Результат действий в бою, в общем-то, в подавляющем большинстве случаев «неправильный» - даже при выполнении поставленной задачи полностью избежать потерь далеко не всегда удастся. В обыденной жизни ответственность возлагается по следующему правилу: «если есть негативные последствия деятельности, значит деятельность была «неправильной», что в свою очередь означает, что лицо, которое распорядилось о совершении этих действий, допустило ошибку и должно быть наказано.

В боевых условиях нередко применение такого же подхода к возложению ответственности приводит к тому, что исполнители боятся вообще что-либо предпринимать. Логика здесь приблизительно следующая: если я ничего не делаю, значит нет никаких последствий, в том числе негативных, что означает отсутствие ответственности. В результате получается, что солдат или командир готовы отдать жизнь за Родину, но панически боятся выговора за ошибки в предпринятых действиях. Страх ответственности за поражение вреден, вместо стимула для инициативы он заставляет бездействовать.

Единственный выход из этой ситуации – изменить подход к наложению ответственности. Главный вопрос для ее наложения следующий: предприняло ли то или иное лицо все РАЗУМНО ВОЗМОЖНЫЕ и ИСПОЛНИМЫЕ в данной обстановке меры для достижения успеха в бою? Даже в случае поражения в бою и срыва задания при принятии всех мер ответственность не должна наступать. Ответственность наступает не «по результату», а «по приложенным усилиям». Ее можно возлагать даже если был успех, но этот успех был случаен и не предопределялся теми усилиями, которые предпринимало то или иное лицо.

В завершение этого раздела следует остановиться на вопросе о невыполнении приказа. Приказы должны выполняться. Это аксиома. Однако, рано или поздно возникнет ситуация, когда обстановка потребует отступить от приказа. При этом нужно руководствоваться следующим: по общему правилу исполнитель имеет право изменять способы выполнения поставленной задачи, но не уклоняться от достижения тактической цели, которая должна быть достигнута в соответствии с приказом. Запрет на отход от выбранного способа выполнения задачи должен специально оговариваться лицом, отдающим приказ, и быть обоснованным тактическими соображениями. Командир, лишаящий подчиненных возможности выбора способа выполнения поставленной задачи, должен нести полную ответственность за такое решение.

Полный отказ от выполнения поставленной задачи возможен лишь в случае, если тактическая ситуация изменилась настолько, что цель, которая должна быть достигнута в процессе выполнения приказа с очевидностью отпала.

Разумеется, существуют еще ситуации, когда в силу объективных причин выполнить приказ невозможно. Для разграничения случаев уклонения от принятия решений от действительной невозможности выполнения задачи следует рассматривать комплекс мер, предпринятых для подготовки ее выполнения. Исполнитель обязан предпринять все возможные действия, которые только можно

предпринять для подготовки выполнения задачи. И только после этого он получает право ссылаться на полную невозможность ее выполнения.

Хотелось бы подчеркнуть следующее. Один человек может эффективно осуществить визуальный и голосовой контроль на поле боя над группой людей около 10 человек (приблизительно размер одного отделения). Радиосвязь расширяет зону контроля командира, но она не является полным эквивалентом личного визуального и голосового контроля. Поэтому все командиры от взвода и выше вынуждены делегировать полномочия по принятию хотя бы части решений вниз. Проблема невозможности контроля решается прививанием привычки принимать самостоятельные решения, зная общий замысел действий. Поэтому умение принимать самостоятельные решения – это ключевой навык солдата и офицера, более важный чем технические навыки.

Основные элементы тактики пехоты

При всем многообразии боевых ситуаций решение любой тактической задачи базируется на трех основных элементах

1. Передвижение пехоты при подавлении результативного огня противника.

Пехота решает задачи на близких от противника дистанциях. Это может быть дальность броска гранаты, расстояние до следующего изгиба окопа или до ближайшего здания, а равно - максимальная дальность эффективного огня стрелкового оружия при действиях на безлесной ровной местности и так далее. Отсюда вытекает главное условие для выполнения пехотой своих задач – необходимость сближения с противником на короткую для данной ситуации дистанцию.

Сближение с противником означает, что пехота, за редкими исключениями, вынуждена действовать в зоне досягаемости огня противника.

Огонь современного оружия способен полностью уничтожить пехоту противника, находящуюся в зоне его действия, если ведению огня из него не будет что-то препятствовать. Ни скорость сближения, ни количество сближающихся солдат не позволяют преодолеть огонь противника. Один пулемет в определенных условиях способен остановить продвижение и батальона пехоты.

Передвижение в зоне действия огня противника возможно только в том случае, если этот огонь сделать нерезультативным либо пресечь его ведение полностью.

Таким образом, главный принцип действий пехоты – **осуществлять перемещение по полю боя (сближение, отход и др.) можно, только существенным образом затруднив ведение огня противником, сделав его нерезультативным либо исключив его полностью.**

В каждый момент боя пехотинец должен искать ответ на вопрос, что нужно предпринять, чтобы затруднить противнику ведение результативного огня.

При планировании действий на каждый момент времени должен быть разработан порядок воспрепятствования огню противника.

Способы воспрепятствования огню противника могут быть самыми разнообразными. К ним можно отнести такие столь разные тактические приемы, как:

1) укрытие от огня за непробиваемой оружием противника преградой, в частности, в складках местности, в строениях или на подготовленных позициях – огонь врага не результативен, поскольку даже при правильном прицеливании он попадает в преграду, а не в солдата.

2) воспрепятствование наблюдению противника путем укрытия за непрозрачной преградой, путем постановки дымов, маскировкой и т.п. – противник не видит либо плохо видит куда стреляет, ему трудно прицелиться и корректировать огонь, а соответственно вероятность его промаха возрастает. Ночью возможно использовать ослепление как непосредственно направлением света на противника, так и направленный свет как бы параллельно окопу противника впереди атакующих солдат. В качестве совсем экзотического способа можно упомянуть сближение с противником по дну водоема (реки) с мешком камней за плечом, герметично упакованным в полиэтилен оружием и дыхательной трубкой на поверхности.

3) уменьшение времени, которое предоставляется противнику на организацию огня. К этому способу можно отнести внезапные действия и короткие перебежки по полю боя – враг не успевает прицелиться либо даже взять оружие в руки для открытия огня.

4) воздействие на психику противника путем возбуждения в нем страха и/или желания не открывать огонь и даже прекратить сопротивление. Сюда относится и тактика снайперского террора, когда снайпер не позволяя высунуться из окопа, воздействие громким звуком и даже пропаганда.

5) Отвлекающие действия. Изображается деятельность в одном месте, в то время как атакуется другой объект.

б) наконец, основным в действиях пехоты является метод подавления огнем. Суть его в том, что по противнику ведется огонь так, чтобы враг вынужден был спрятаться за укрытие и не высовываться из-за него для прицеливания, либо его прицеливанию должны препятствовать разрывы или удары пуль вокруг него.

Огонь противника может быть также затруднен в результате его «самоподавления», то есть действий самого противника. Наиболее частым примером «самоподавления» являются перемещение на местности, например, перенос пулемета на другое место и обычное перезаряжение оружия. Особенно в начале боевого контакта потребность в перезаряжении возникает практически одновременно у большей части подразделения противника, так как огонь ведется приблизительно одной интенсивности из однотипного оружия и патроны в магазине заканчиваются приблизительно одновременно. Возникает резкое кратковременное снижение интенсивности огня. Такие паузы также можно использовать для передвижения. Разумеется, противник стремится избежать «самоподавления» путем установления порядка ведения огня «один стреляет – другой перезаряжается», но выдержать его не так-то просто.

Упомянутый нередко в уставах и наставлениях принцип сочетания огня и маневра следует рассматривать как частный случай принципа передвижения по полю боя только при подавлении результативного огня противника, когда воспрепятствование огню противника осуществляется своим огнем. При этом сочетание огня и маневра нельзя воспринимать просто как одновременное совершение двух действий – ведение огня по противнику и перемещение по полю боя. Свой огонь должен подавлять огонь врага.

Разумеется, 100% подавления всех без исключения средств противника достигнуть в большинстве случаев не удастся, хотя к этому нужно стремиться, но огонь противника должен быть подавлен до такой степени, чтобы его воздействие было минимальным.

Особо в связи с обсуждаемым принципом хотелось бы осветить тактику атаки пехоты цепями, закрепленную в советских боевых уставах. Напомню, что внешне эта тактика не полностью соответствует вышеуказанному принципу. Действительно, память рисует картину бегущей по полю в полный рост пехоты, стреляющей из автоматов приблизительно в направлении противника. Казалось бы, о каком сочетании подавления огня противника и перемещения идет речь в этом случае?! Очевидна лишь простая одновременность совершаемых действий.

Кажется, что задача на эффективное подавление огня противника вообще не ставится.

В действительности нужно помнить, что советские боевые уставы были написаны под ситуацию общевойскового боя, происходящего на участке прорыва, когда артиллерия и авиация, а также танки осуществляют основное огневое подавление атакуемой позиции, а пехоте достается лишь подавить отдельные очаги огня противника. В этой ситуации автоматический огонь сконцентрированной на узком участке массы пехотинцев рассматривался в качестве достаточного средства для выполнения задачи окончательного подавления противника огнем.

Кроме того, такая тактика позволяла использовать и малообученных пехотинцев, упрощала контроль за осуществлением атаки. Нужно помнить, что применение этой тактики в отсутствие двух существенных условий для ее применения - а) эффективного подавления огня противника другими родами войск и б) значительного количественного превосходства над противником на атакуемом участке - ведет к очень существенным потерям в личном составе.

Правило остается прежним – сначала подави, потом передвигайся.

Если же пехота вынуждена нести значительную часть задачи по подавлению противника, то в качестве наиболее очевидного решения является выделение специальной группы пехотинцев, которые подавляют огонь противника, чтобы другая группа в это время могла передвигаться. В ходе боя их роль может меняться. Здесь - основа тактики боевых групп, заключающейся в разделении функций, не только между видами вооружения, но и между солдатами, имеющими одинаковое вооружение. Один прикрывает – другой бежит.

2. Огонь на поражение и на подавление

В бою нужно оценивать реально достигаемый огнем эффект – уничтожение противника или подавление его огневых средств и лишение возможности совершить маневр. После прекращения огня, подавляющего противника, он как правило в состоянии вернуться к уровню воздействия на наши войска, который у него был до нашего огня. Практическим следствием этого является следующее правило: огонь на подавление должен вестись только тогда, когда его эффектом можно хоть как-то воспользоваться во время его ведения; и то же правило, изложенное с несколько другой точки зрения, - пока ведется подавляющий огонь, нужно что-то предпринять для использования его эффекта. В противном случае это просто пустая трата боеприпасов и трескотня, лишь психологически воздействующая на противника.

Пехотинец должен понимать, что основная масса огня, обрушиваемая на противника, лишь подавляет его, нанося противнику некоторые потери, но не полностью уничтожает его. Даже огонь артиллерии по позициям противника, как правило, позволяет врагу после прекращения обстрела восстановить силу своей позиции, особенно если артиллерия бьет по площадям, а не пытается вести огонь по заранее вскрытым целям. Артиллерия способна уничтожить противника лишь при его открытом расположении.

По существу для основной массы боевых ситуаций огнем на уничтожение можно рассматривать лишь стрельбу на малых для данного вида оружия дистанциях: 50-70 метров для автоматов, 100 метров для пулеметов, 400 метров для артиллерии, то есть тогда, когда пуля или снаряд практически не могут промахнуться, попасть мимо цели. Приводимые в наставлениях цифры дальности эффективного огня можно брать в расчет только в случаях, когда противник находится на идеально простреливаемой и наблюдаемой местности, то есть в условиях - мишень на стрельбище. На средних и дальних для данного вида оружия дистанциях эффектом от стрельбы по большей части будет только подавление противника.

Дальность эффективного огня несколько увеличивается при ведении сосредоточенного огня целого подразделения по одной цели по принципу «кучей на одного». Но и сосредоточенный огонь с определенной дальности становится лишь огнем на подавление.

Если тактическая ситуация говорит, что подавлением противника воспользоваться нельзя или оно бессмысленно и не даст никакого тактического эффекта, лучше огонь вообще не вести, либо вести редкий беспокоящий огонь. Рекомендуются отвечать только на эффективный огонь противника.

На непонимании разницы между огнем на подавление и огнем на уничтожение строится один из «неуставных» видов боя – боя на истощение боезапаса противника. Суть его в следующем. Одна из сторон, которая имеет больше боеприпасов или лучшую систему боепитания, ведет огонь по противнику с дальности, когда огонь противника не может выполнить задачи по уничтожению. Противник начинает отстреливаться и делает это до тех пор, пока боезапас его не иссякнет. И только после этого сторона с лучшим боепитанием осуществляет сближение и уничтожает беспомощного противника.

3. Обеспечение

Суть обеспечения проста. Пехотинец должен прилагать максимум усилий, чтобы у него было всего, как можно больше и как можно лучшего:

- А) оружия и боезапаса к нему
- Б) информации о противнике и о своих войсках, знаний своих войск о действиях своего же подразделения
- В) средств связи
- Г) как можно больше еды, воды, одежды, полевого жилья, тепла, средств жизнеобеспечения и медикаментов, транспорта и горючего к нему.

Чем лучше обеспечение, тем легче в боевой обстановке. Нельзя рассчитывать на то, что кто-то это «обеспечение» предоставит. По возможности для получения поддержки от других подразделений нужно устанавливать личный контакт. Это увеличит шансы на получение того, что нужно. Тем не менее, каждый должен заботиться о собственном обеспечении, а если кто-то вдруг поможет, то это будет неплохо. Принцип самообеспечения должен соблюдаться. Рекомендуются перед выполнением задания составить на бумаге список того, что может потребоваться для его выполнения, вплоть до самых мелочей, и сверяться с ним.

Завершая обзор трех основных элементов, из которых складывается решение практически любой тактической задачи пехоты, хочется остановиться еще на одном - на концепции общевойсковой боя. Да, действительно, взаимодействие с другими родами войск – артиллерией, танками, авиацией во много раз повышает эффективность действий пехоты. Суть такого взаимодействия в том, что если каждый вид оружия имеет свои достоинства и недостатки, свои сильные и слабые стороны, то при взаимодействии происходит взаимное усиление и взаимная компенсация недостатков разных видов оружия. Классический пример – взаимодействие пехоты с танками. Танки уничтожают огневые точки противника, а взаимодействующая пехота защищает танки от использования врагом мертвого пространства вокруг танка и малых полей обзора из танка с целью уничтожения танков.

Однако, пехота должна быть готова к тому, что ей придется действовать без поддержки других родов войск, то есть быть готовой не только к общевойсковому, но и противопехотному, противотанковому, противовоздушному бою. Как показывает практика, способности командования оставлять пехоту без реальной поддержки других родов войск безграничны: артиллерийская подготовка и бомбардировка с воздуха проводятся для галочки, без реальных целей, по площадям; танки и артиллерию на прямую наводку не ставят, чтобы избежать повреждения прицелов; в ходе боя танки воюют с танками, артиллерия с артиллерией и т.д.

Пехота должна быть готова действовать самостоятельно.

Отдельные виды тактических задач пехоты.

В настоящем разделе приводится описание приемов и порядка действий при выполнении наиболее стандартных тактических задач. Отметим, что упомянутые в настоящем разделе приемы следует отретировать и по возможности довести до автоматизма. При сильном стрессе логическая память дает сбой и мышечная память становится хорошим подспорьем солдату. Причем «проигрывать в холостую» порядок будущих действий желательно также непосредственно перед началом выполнения боевого

задания. Если это невозможно, то хотя бы использовать ящик с песком (с наложением «масштабной» сетки) и условные обозначения солдат и боевой техники для визуализации порядка будущих действий.

В боевой обстановке использование стандартных приемов намного сокращает срок на отдачу распоряжений и снижает неразбериху боя, а соответственно психическую нагрузку на солдата, повышая эффективность его действий в целом.

В описании боевых ситуаций иллюстрируется действие основных элементов тактики пехоты. Многие, что будет сказано ниже в отношении одной ситуации, справедливо и для других случаев.

Фронтальная атака по ровному полю на обороняющегося в окопе противника.

Это наименее благоприятная с точки зрения атакующего ситуация, но к ней нужно быть готовым поскольку охват и обходы с фланга и тыла не всегда возможны.

Основные моменты, на которые нужно обратить внимание при фронтальной атаке.

1. воспрепятствование противнику вести эффективный огонь
2. порядок сближения с противником
3. штурм позиции противника
4. восстановление организации после захвата позиции противника для отражения контратаки или продолжения наступления.

1. Самое главное для подготовки атаки – это спланировать последовательность действий по воспрепятствованию эффективному огню противника по сближающейся с ним пехоте. Прежде всего - порядок подавления огнем. Начинать движение вперед до подавления огневых средств противника - часто допускаемая ошибка. Например, если час начала атаки определен как Ч+3, а к этому времени противника сколько-нибудь существенно подавить не удалось, продвижение вперед повлечет бесполезную гибель личного состава.

В классических условиях основную задачу по подавлению противника выполняет артиллерия во время артиллерийской подготовки атаки. Она обрушивает свой огонь на позиции противника, в это время пехота может практически беспрепятственно выйти на ближние подступы к траншее противника.

Как правило, артиллерия не может полностью разрушить укрепления противника и уничтожить его живую силу. Однако она эффективно подавляет его, поскольку противнику вести результативный огонь, когда вокруг тебя рвутся снаряды, практически невозможно. Пехоте рекомендуется следовать за разрывами снарядов своей артиллерии.

Но нужно понимать, что полностью сблизиться с траншеей противника артиллерия не позволяет. Даже при правильной наводке снаряды попадают не строго в точку прицеливания. Снаряды артиллерии, как и пули, подчинены закону рассеивания. На местности точки попадания образуют вытянутый в направлении стрельбы эллипс, называемый эллипсом рассеивания. Размеры этого эллипса различные для каждого типа орудия и зависят от многих факторов, в том числе от дальности стрельбы. Можно принять, что средний эллипс рассеивания от 100 до 250 метров в длину и от 3 до 30 метров в ширину. Кроме того, возможны ошибки в наводке орудия. Поэтому приближаться ближе чем на 300 – 400 метров к обстреливаемой своей артиллерией траншее противника опасно. Возникает большой риск попасть под огонь своей же артиллерии.

Таким образом, существует некоторый предел сближения с противником под прикрытием артиллерии. Когда своя пехота подойдет на указанное расстояние к позициям противника, артиллерия вынуждена будет перенести огонь дальше вглубь позиций противника.

Указанных 300 – 400 метров вполне достаточно противнику, чтобы восстановить свою систему огня и начать расстреливать штурмующую его пехоту. Обычно для этого обороняющиеся, укрываясь в блиндажах и нишах, оставляют пару-тройку пулеметчиков в таких участках траншей или на выносных позициях, которые, как правило, не обстреливаются при артподготовке. При прекращении артподготовки эти пулеметчики начинают вести огонь, даже если не видят атакующих. Под их прикрытием занимают позиции другие солдаты обороняющейся стороны.

Для продолжения подавления артиллерией можно обстрелять позиции противника дымовыми снарядами, что позволит пехоте еще больше сблизиться с противником. Но такое подавление может помешать штурму позиций.

Иногда при отсутствии иных вариантов подавления пехота может быть заведена в опасную зону своего артогна из того соображения, что лучше потери нескольких солдат от одного – двух разрывов своей артиллерии, чем полностью выкошенное пулеметами противника подразделение.

С момента прекращения артобстрела атакуемых позиций противника подавление должно осуществляться иными средствами. В этот момент хорошую поддержку может оказать та же артиллерия или танковые пушки, орудия боевых машин пехоты, стреляющие прямой наводкой, то есть расположенные так близко к цели, что их снаряды «не могут» промахнуться, попасть мимо цели, на дистанции когда законом рассеивания можно практически пренебречь.

Желательно, чтобы продвижение пехоты сопровождалось перемещением артиллерии, стреляющей прямой наводкой. Такое перемещение осуществляется обычно перекатами и называется поддержкой «колесами».

Чтобы повысить эффективность поддержки колесами, целесообразно на каждое орудие выделить по отдельному наблюдателю, указывающему на первоочередные цели. Дело в том, что расчет орудия, занятый стрельбой, забывает вести наблюдение и нередко неправильно определяет приоритетность целей. Кроме того, руководить огнем сопровождающих пушек, перемещаясь по простреливаемому полю, практически невозможно. Правда, нужно не забыть выдать наблюдателю беруши или шлемофоны, чтобы звуки выстрелов не привели его к шоковому состоянию. Иногда рекомендуют для снижения воздействия звуков выстрелов на наблюдателя находиться впереди линии орудий с открытым ртом, но это не всегда помогает.

Пехота может двигаться на расстоянии 70-100 метров от разрывов снарядов, когда орудия бьют прямой наводкой. Когда же атакующая пехота закроет собой позиции противника, то пушки прямой наводки могут для поддержания эффекта подавления продолжить стрельбу холостыми, так у противника создается впечатление, что огонь по нему все еще ведется. Однако эффективной артиллерийской поддержке атаки есть предел.

На конечном этапе пехота должна своим огнем самостоятельно подавлять противника. Подавление может осуществляться либо огнем пулеметов, установленных на станки (в том числе стреляющих с закрытых позиций), огнем пулеметов, установленных на бронетехнике, огнем из подствольных гранатометов, либо прицельным огнем из снайперских винтовок и автоматов, огнем автоматических гранатометов либо концентрированным огнем ручных пулеметов и автоматов по одному участку.

Для подавления противника можно использовать следующую хитрость. Магазины автоматов и пулеметные ленты снаряжаются трассирующими патронами в соотношении 1 обычный патрон к 3 трассирующим. Трассирующие патроны обладают, по сравнению с обычными, меньшей убойной силой из-за потери веса в полете, но большим психологическим воздействием. Будучи использованной неожиданно, лавина трассирующих пуль может создать впечатление атаки крупными силами и пригвоздить противника к земле.

Бегущий (перебегающий) пехотинец практически не в состоянии вести сколько-нибудь прицельный огонь. Даже залегшему солдату трудно бывает вести прицельный огонь. От бега с нагрузкой и в состоянии страха давление крови увеличивается, частота сердцебиений возрастает, мышцы устают, непроизвольно сокращаются, происходит отток крови к мышцам, а в результате автомат буквально «пляшет» в руках. При беге ко всем этим факторам прибавляется еще влияние неровностей местности, а также механика бега. Одним словом, пули просто разлетаются хаотично во все стороны, практически не причиняя врагу урона (кроме, пожалуй, психического воздействия). Поэтому обязанности по подавлению возлагаются на солдат, занявших удобную для ведения огня позицию. Соблюдается принцип «один прикрывает огнем – другой бежит».

Нужно отметить, что в традиционной советской тактике подавление на последнем этапе осуществляется автоматическим огнем сосредоточенной на узком участке массы пехоты.

Итак, план атаки должен предусматривать подавление огня противника на всех этапах сближения пехоты с позициями противника. Задача по подавлению должна как бы перетекать от одного вида вооружения к другому. При прекращении огня одним оружием, другие должны его усилить. Эффективно, если артиллерия, стреляющая прямой наводкой, откроет огонь сразу после прекращения огня артиллерией стреляющей с больших дистанций. Так противник в укрытиях не сможет определить, что закончилась артподготовка, что даст возможность сильно сблизиться с его окопами. Если при передвижении вперед пехота будет выходить из зоны эффективного огня средств поддержки, то заблаговременно следует определить, как эти средства поддержки будут осуществлять перемещение для возобновления своего воздействия на противника. Для этого обычно используется движение в группах перекатами, чтобы огонь средств поддержки велся непрерывно.

Разумеется, почти все, что сказано про подавление огнем так же относится и к другим способам воспрепятствования результативному огню противника, изложенным выше.

Что же делать пехоте, если нет возможности сблизиться с противником под прикрытием артобстрела своей артиллерии, нет орудий на прямой наводке? К сожалению, такое возможно: артиллерийскую подготовку могут провести для галочки и не позволить пехоте сблизиться в это время с противником, боясь случайных потерь от своего огня. На прямую наводку артиллерию и танки откажутся выводить, беспокоясь за целостность прицельных приспособлений.

Другой причиной отсутствия артиллерийской поддержки атаки пехоты является следование принципу «одной большой артподготовки». Считается, что задача артиллерии - мощным массированным ударом артиллерии уничтожить основную часть обороны противника, а мелкие очаги сопротивления – это уже задача пехоты, и только ее. Зачем организовывать огонь артиллерии против одной пулеметной точки, если взвод пехоты прекрасно сможет справиться с ней самостоятельно?! При этом совершенно не учитывают то, что «маленькие препятствия» создают пехоте очень большие проблемы. Они задерживают ее продвижение и наносят урон живой силе. Иногда, «одна большая артподготовка» может быть даже вредна для атакующих – она уведомит противника о готовящемся броске и даст возможность ему сгруппировать свои силы на участке удара, кроме того малорезультативная артподготовка воодушевляет солдат противника по принципу «если смогли пережить такой шквал огня, то против пехотного огня точно стоим».

При использовании слуховых аппаратов либо в условиях хорошей слышимости – ночью – команды, отдаваемые криком при подготовке орудий к стрельбе, хорошо слышны противнику, и у него достаточно времени, чтобы укрыться.

Другим демаскирующим признаком готовящейся атаки является пристрелка орудий. Необходимо, чтобы противник не мог отличить пристрелку от беспокоящего огня. Для этого лишь один из трех выпускаемых снарядов действительно направляется на пристрелку, другие два - один туда, другой - сюда.

В каждом случае нужно решать, что важнее - соблюдение внезапности атаки пехоты или артподготовка.

В качестве небольшого отступления здесь следует осветить вопрос о наступлении по принципу «пушка завоевывает, пехота занимает». Суть этого способа заключается в том, что все огневые задачи возлагаются на артиллерию и танки, а пехота только «проверяет», все ли уничтожено. Если после артобстрела пехоту встречает огонь противника, она, не пытаясь продвигаться дальше, отходит, и огневой налет проводится снова, и так до тех пор пока позиции не будут заняты.

В качестве примера можно привести так называемую «танковую карусель». Карусель работает следующим образом. Один танк из-за укрытия расстреливает весь свой боекомплект по противнику. Как только он опустошает боекомплект, он отъезжает в тыл за боеприпасами, а на его место сразу же заезжает другой танк и начинает вести огонь. Пока он ведет огонь, другой загружается боеприпасами. В результате создается непрерывный огонь, который может поддерживаться относительно долго. Такой огонь может полностью обрушить занятое противником здание, полностью срыть ДЗОТы противника и т.д. Этот способ может успешно применяться для прогрызания обороны противника. Но нужно помнить о его ограничениях и применять там, где он действительно необходим. Главный его недостаток – он позволяет противнику отводить войска. Низкие потери своих войск «компенсируются» низкими потерями противника. Враг «выдавливается» со своих позиций, но не уничтожается. Необходимо принимать во внимание также фактор времени, расход боеприпасов и возможности противотанкового и контрбатарейного огня противника.

Другими «естественными» причинами, по которым пехота останется без поддержки ее атаки со стороны артиллерии и танков, является контрбатарейный и противотанковый огонь противника либо недоступная для соответствующих войск местность.

В любом случае у пехоты должен быть план по осуществлению подавления своими силами. Средства пехоты, которые могут быть использованы для подавления, уже описаны выше.

Следует остановиться на роли установленных на станки пулеметов и пулеметов на бронетехнике. По существу этот вид оружия в какой-то степени может выполнить артиллерийские функции, поскольку с ним возможна результативная стрельба на больших дальностях - до 1,5 км. Для таких пулеметов эллипс рассеивания может быть до 35 метров в длину и до 1 метра в ширину. Для ведения огня на подавление можно в порядках наступающих оставлять интервалы для ведения огня через них. Интервалы должны быть «привязаны» к хорошо видимым ориентирам. При отсутствии этого условия огонь вести нельзя, так как интервалы, установленные перед началом атаки, будут нарушены. Особенно эффективным является использование пулеметов, вынесенных на фланги. Если имеется возможность расположить станковый пулемет на фланге, стреляющий почти параллельно линии наступающих, то он сможет прикрывать сближение пехоты с противником практически до самого окопа противника. Разумеется, фланговое расположение артиллерии также уменьшает расстояние на которое пехота может подойти, прикрываясь ее огнем, к окопу противника.

В качестве средства воспрепятствования эффективному огню для атаки при позиционной войне пытались использовать небольшие индивидуальные щитки, толкаемые вперед ползущим пехотинцем. Их недостаток – заметность. Противник хорошо видит, где находится атакующий. Если обороняющийся не может поразить его навесным огнем, то ожидает момента, когда атакующий вынужден будет выскочить из-за щитка для атаки или выглянет, чтобы сориентироваться на местности (через прорези в щитке местность впереди плохо просматривается).

Главным для пехоты остается проблема преодоления «последних метров» перед окопом противника. Это зона наибольшей эффективности огня обороняющегося и зона невозможности (в большинстве ситуаций) подавления противника нашей артиллерией. Вопрос о ее преодолении будет рассмотрен ниже, но одно помнить нужно: и на последних метрах подавление огня противника должно иметь место.

Для оттачивания взаимодействия перед атакой следует сделать минимакет местности из песка, веточек и веревок и наглядно на макете показать последовательность действий, а при наличии времени осуществить и несколько прогонов операции «всухую» как на макете, так и на каком-нибудь участке местности. Сначала прогон «всухую» на местности нужно осуществить в уменьшенном масштабе, например, на одной поляне, чтобы солдаты, которые будут принимать участие в бою, видели, что будут делать остальные. Затем, при наличии времени и возможности, следует осуществить прогон в реальном масштабе. При выполнении особенно тяжелых заданий, следует готовить аналоги позиций противника и отрабатывать атаку на них. В условиях ограниченного времени можно проводить прогоны «всухую» на картах.

Переходим ко второму моменту, на который нужно обратить внимание при фронтальной атаке.

2. Организация сближения с противником является также одной из важнейших задач атакующего.

В настоящем разделе не рассматривается перемещение войск вне контакта с противником, а только сближение, осуществляемое после входа в зону поражения дальним огнем противника. Разумеется

используемые способы передвижения диктуются местностью, а также силами и средствами противника. Но в общем нужно знать несколько простых правил.

Сближение с противником на поле боя осуществляется либо с укрытием броней либо без него. Первый случай охватывает передвижение В бронетехнике либо пешком ЗА бронетехникой.

Что касается **использования брони**, нужно знать, что передвижение внутри облегчает физическую нагрузку на солдата, так как ему нужно меньше идти нагруженным боекомплектom и вооружением. Перемещение внутри бронетехники защищает от осколков снарядов и минометных мин, а также от огня стрелкового оружия в лоб (фронтального по отношению к машине) и маломощного стрелкового оружия в бок машины.

Но нужно помнить, что противотанковые средства - противотанковые управляемые ракеты, ручные противотанковые гранатометы, мины, основанные на действии кумулятивного, «прожигающего броню» боеприпаса, либо фугасном действии – при поражении бронетехники уничтожает все, что находится внутри. Сказывается эффект замкнутого пространства. Если броня входит в зону поражения противотанковых кумулятивных боеприпасов противника, то находится внутри бронетехники опасней, чем снаружи. Кроме того, боковая броня боевых машин пехоты и бронетранспортеров не выдерживает не только огня крупнокалиберных пулеметов, но и даже огня обычных ротных пулеметов и снайперских винтовок при стрельбе бронебойными патронами с близких дистанций.

Бронированная техника может притягивать огонь как ясная и заметная цель. Бронетехнике в такой обстановке приходится действовать «по пехотному» - перебежками, точнее переездами от укрытия к укрытию (стараясь не появляться впереди укрытия, а дав задний ход, объехать его сбоку в неожиданном для противника направлении), поддерживая огнем установленных на ней пулеметов и орудий идущую ВПЕРЕДИ нее пехоту.

Правда, огонь поверх голов сильно психологически воздействует на своих же солдат, заставляя их прижиматься к земле. Кроме того, если снаряд бракован либо орудие сильно разогрелось от стрельбы, то возможно сильное уменьшение дальности стрельбы и как результат поражение своих же солдат. Лучше если стрельба идет в промежутки между подразделениями пехоты, но это не всегда возможно.

На броню за башню можно поместить пулеметчика, чтобы тот вел огонь вправо или влево, только нужно предусмотреть для него средства защиты слуха: выстрелы из пушки или крупнокалиберного пулемета оглушительны.

Бронетехнику следует рассматривать как подвижные огневые точки, а не как средство передвижения в бою. В настоящее время, она лишь доставляет пехоту до поля боя, но пехота ведет бой вне бронетехники. Закрепленные в советских уставах положения об атаках пехоты, находящейся внутри бронетехники, отражают ситуацию второй мировой войны, когда недостаточное количество противотанковых средств позволяло атаковать, не вылезая из бронетранспортера.

Все это не означает, что в некоторых тактических ситуациях при отсутствии у противника эффективных противотанковых средств, его ошеломленности вследствие внезапности, а также иной невозможности ведения эффективного огня по бронетехнике нельзя использовать передвижение и ведение огня из бронетехники. То или иное решение зависит от боевой ситуации.

Что касается движения пешком за бронетехникой – в общем случае это более безопасно способ. Однако, нужно помнить, что при поражении танка, за прикрытием которого следует пехота, она, как правило, гибнет от взрыва боекомплекта танка. Огонь противника по танку, не пробивающий его броню, также представляет угрозу для идущей пехоты, поскольку направление разлета осколков и рикошетов может быть разным. Кроме того, следуя за бронетехникой, нельзя преодолеть всего расстояния до противника. В какой-то момент бронетехника может быть вынуждена встать, и в момент выбегания из-за брони атакующие пехотинцы будут представлять собой хорошую мишень. Также нужно учитывать, что от огня противника прикрыта только одна сторона машины и возможно поражение пехоты огнем, который ведется поверх бронетехники - минометами, гранатами подствольных гранатометов, а также поражение фланговым огнем. Скученность пехоты за броней может привлечь противника и заставить его попытаться сконцентрировать свои усилия на уничтожении именно идущей за броней пехоты.

Здесь нужно перейти к вопросу о **порядках сближающейся с противником пехоты**.

Общее правило заключается в том, что чем ближе к противнику, тем меньше должны быть группы солдат и более разреженными и развернутыми по фронту (по сравнению с походной колонной) должны быть их построения. Причина этого правила очевидна – чем меньше цель, чем шире она, тем труднее ее поразить огнем и тем бесполезнее по ней стрелять. Разумеется, развернутыми построениями сложнее управлять, но необходимость снижения потерь от огня противника требует осуществлять развертывание. Повременить с ним можно, если требуется обеспечить огонь средств поддержки через порядки своих войск. Но сохранение колонного порядка при наступлении опасно созданием условий для уничтожения всей колонны пехоты фронтальным огнем из стрелкового оружия. Для пулеметчика противника, смотрящего фронтально на колонну, она будет являться большим скоплением людей вокруг одной точки пространства, поскольку расстояния между солдатами в колонне для пули не имеют значения.

Итак, пехота развертывается из батальонных колонн в ротные и из ротных во взводные и в конечном счете выстраивается в одну или две линии, иначе именуемыми эшелонами или волнами.

Советские уставы базируются на одноэшелонном построении. Это имеет свое обоснование, но не должно рассматриваться как единственно возможное решение. В общем-то все формы построений можно свести к трем: построение равносильными эшелонами, построение по принципу «передний эшелон слабее, следующий сильнее» либо «передний эшелон сильнее, задний слабее».

Разумеется на высоких уровнях организации - батальон, полк, дивизия -возможны и глубокоэшелонированные построения, но на уровне взвода и роты более чем о двухэшелонном построении говорить не приходится.

Преимуществом одноэшелонного построения является сила огня – все средства, имеющиеся у подразделения в наличии, могут быть использованы для нанесения поражения противнику, кроме того, практика показывает, что второй эшелон во многих моментах боя фактически не участвует из-за невозможности стрелять через первый эшелон, причем из-за дальности действия огня противника передвигается он с теми же трудностями, скоростью и потерями, что и первый эшелон. Получается, что построить подразделение в два эшелона – это все равно что заранее ослабить себя вполтину.

Но это верно лишь для тактики удара фронтом всего эшелона, в частности, по советской тактике, что не является единственно возможным решением тактической задачи по фронтальной атаке позиций противника. Об этом - чуть ниже.

Основной смысл двухэшелонного построения по принципу «передний эшелон сильнее, следующий слабее» заключается в наличии некоторой глубины построения на случай фронтальной или фланговой контратаки противника, осуществления вспомогательных боевых задач: боепитания, выноса раненых и др., а также в наличии некоторого резерва для восполнения потерь переднего эшелона.

Построение «передний эшелон слабее, задний сильнее» используется для того, чтобы первый эшелон выполнил функцию доразведки, вызывая огонь противника, и для уменьшения общих потерь подразделения, то есть сохранения основных сил подразделения для дальнейших действий.

Построения могут быть в виде линии, ряда линий - «волн», в виде клина, «обратного» клина, направленного в противоположную от наступления сторону, ромба, квадрата, креста, возможно передвижение «косой» линии, линия может иметь уступ вправо или влево. Для оценки преимуществ и недостатков различных построений нужно помнить следующее правило: «чем шире построение – тем больше огня по фронту, но тем хуже управляемость и меньше скорость».

Что касается **методики перемещения развернутой по полю боя пехоты**, то она базируется на следующих правилах. Как уже указывалось выше, должно соблюдаться правило: если эффективное подавление огня противника не осуществляется другими видами вооружения, то сама пехота должна подавить.

Для этого выделяется группа, которая осуществляет подавление, «группа поддержки» или «огневая группа», для того чтобы другая группа, «мобильная группа», могла перемещаться по принципу «один прикрывает – другой бежит». Этот способ напоминает ходьбу: одна нога при ходьбе всегда находится на земле и поддерживает другую, перемещающуюся ногу. Поэтому этот метод иногда называют «методом одной ноги на земле».

Выглядит это следующим образом. Сначала группа поддержки открывает огонь и подавляет эффективный огонь противника, затем другая группа начинает движение и продвигается на некоторое расстояние, после чего она останавливается, и роли групп меняются. Вторая группа открывает огонь и под ее прикрытием подтягивается первая группа. Затем цикл повторяется вновь.

В принципе, наступающие пехотинцы во время сближения на дальних дистанциях могли бы и не вести огонь из легкого стрелкового оружия, поскольку он на больших и средних дальностях не эффективен. Имеются рекомендации более сосредотачиваться на осуществлении сближения правильным образом, чем отвлекаться на ведение бесполезного огня. Однако, психологически это очень тяжело. Наступающий солдат чувствует себя в большей безопасности, когда стреляет, да и обороняющийся чувствует давление атакующих, когда по нему ведут огонь. Поэтому нередко приходится вести огонь в течении всего периода сближения.

Если во время боя нужно совершить передвижение вбок, то лучше отползти на некоторое расстояние назад за укрытие (где можно перезарядить оружие и выполнить иные подготовительные действия), чтобы прикрыть передвижение вдоль фронта, а затем выйти к новой точке из глубины.

С точки зрения расположения групп в пространстве возможны варианты. Либо одна группа все время лидирует, а другая подтягивается – «метод приставного шага» либо сначала одна группа вырывается вперед, затем - другая - «метод обычного шага». Вторым методом ставит участников обеих групп в равнорисковые условия, и поэтому он более справедлив. Первый метод считается более правильным, поскольку лидирующая группа в момент остановки, пока подтягивается другая группа, успевает осматривать местность впереди себя и соответственно лучше готовится к совершению следующего передвижения.

В принципе возможно использовать две или больше огневых групп для обеспечения движения одной маневренной группы, но нужно помнить о соблазне заменить маневр огнем и перейти на чисто огневой бой, что чревато срывом атаки.

Размеры групп могут быть разными. Сначала это могут быть взводы. Один взвод прикрывает – другой бежит. По мере продвижения к противнику размеры групп уменьшаются. Сначала - до отделений, затем - до боевых групп внутри отделений («двоек», «троек» солдат), а потом и до единичных солдат внутри боевых групп.

Порядок перемещения в двойках методом «одна нога на земле» самоочевиден. Нужно лишь отметить, что при работе в «двойке» солдат, который открывает огонь, должен криком, например, «держу» или «крою», или другим способом сообщать о готовности прикрыть огнем перемещение напарника. Это необходимо делать поскольку не всегда даже внутри «двойки» может поддерживаться визуальный контакт, а в грохоте боя не всегда возможно отличить огонь своего напарника от огня другого солдата.

Частой ошибкой является сообщение напарнику о готовности прикрывать сразу после окончания перемещения до занятия стрелковой позиции. В результате напарник прекращает свой огонь до того, как второй член «двойки» начнет его вести, поскольку для занятия удобной позиции для ведения огня требуется некоторое время. Способом борьбы с этой ошибкой является включение в практику следующего приема. Солдат сначала должен сделать один выстрел (очередь) и лишь затем сообщить о своей готовности прикрывать напарнику. То есть перемещение разбивается на фазы: фаза ведения огня одним солдатом сменяется фазой ведения огня обоими солдатами.

Организация перемещения в «тройках» немного иная. Здесь возможны варианты. Либо «тройка» просто разбивается на две подгруппы, состоящие из двух и одного солдата, и они работают так же, как работают в «двойке», - одна группа бежит – другая прикрывает. Либо применяется последовательное передвижение: двое стреляют – один бежит, причем без строгой последовательности - кто после кого вскакивает и меняет позицию. Противник не должен иметь возможности предугадать, кто из членов «тройки» будет перемещаться следующим.

Более сложным вариантом организации перемещения в тройках является следующий способ: один солдат вскакивает и начинает перемещение, проделывает половину пути, в этот момент вскакивает другой солдат и начинает перемещение, в этот момент первый солдат уже залег и открывает огонь, а третий все еще ведет огонь со своей первоначальной позиции. Как только второй солдат проделывает половину пути, вскакивает третий солдат. После того, как второй солдат достигает намеченной им точки и залегает, вскакивает первый солдат и так далее. При этом способе два солдата бегут, а один стреляет, причем между перемещающимися солдатами сохраняется полхода. Конечно, этот метод наиболее сложен, здесь наибольшая вероятность «сбиться с ритма». Он требует большой слаженности внутри «тройки».

Каждый из методов имеет свои положительные и отрицательные стороны. Первый - наиболее простой и поэтому бессбойный способ, его можно использовать для передвижения солдат, обслуживающих один вид оружия, скажем пулеметчик и его подносчик боеприпасов, но при его исполнении возникает момент, когда один прикрывает двоих. Второй способ с точки зрения прикрытия лучше, так как в любой момент времени двое прикрывают передвижения одного, но он самый медленный из трех. Третий способ самый быстрый, но страдает прикрытием.

При действиях в группах можно заранее установить, кто стреляет одиночными выстрелами, а кто ведет огонь очередями. Так можно добиться ведения прицельного огня хотя бы частью солдат, при «успокаивающем» действии на них огня очередями.

Для передвижения в «двойках» и «тройках» не следует жестко привязываться к системе заранее установленных групп и номеров внутри боевых групп. В непредсказуемой обстановке боя любой, оказавшийся рядом, может стать членом боевой группы.

При прочих равных использование «троек» лучше, так как вытаскивать раненого вдвоем легче, а если это происходит под огнем, то один сможет осуществлять прикрытие, а другой перетаскивание раненого. Кроме того, использование «троек» позволяет объединять в одной группе ветеранов, солдат среднего срока службы и новичков.

При перемещениях перекатами не обязательно, чтобы сразу после совершения перебежки одним солдатом, начинал перебегать другой. По обстановке возможна и следующая техника. Один солдат под прикрытием другого (других) преодолевает 50-100 метров тремя-четырьмя перебежками, окапывается, начинает стрелять, и только после этого начинает движение следующий солдат. Возможно, что весь состав отделения или даже взвода на очередной рубеж будет выводиться таким образом по одному. В этом случае рекомендуется первым направлять на очередной рубеж наиболее подготовленного и физически развитого солдата в группе, а последними выводятся пулеметчики, связисты, снайперы и командиры.

Если сближение осуществляется в медленном темпе, то солдаты, поддерживающие огнем передвижение других, должны вести поддерживающий огонь бессистемно, меняя боевые позиции, однако помня, что при смене позиции плотность огня всего подразделения падает.

Здесь следует остановиться на причине, по которой в советской тактике предпочтение отдавалось более примитивному способу, а именно передвижению бегом всей массы пехоты. Дело в том, что солдат под огнем может просто от страха не оторваться от земли после очередного перемещения. Залегает один – залегает и другой. Если подразделение залегает, противник своим минометным огнем может выгнать его на свои пулеметы, не дав отойти обратно. В случае, если при передвижении перекатами солдаты залегут, то командиру ничего другого не останется, как поднимать людей в полный рост и бежать на позицию противника. Залегшую под огнем пехоту командиру поднять в атаку очень трудно. Поэтому при использовании передвижения «двойками» и «тройками» следует реалистично оценивать настроения и подготовку солдат. Кроме того, этот способ намного медленнее, чем бег. Попытка воевать «умнее» может обернуться срывом атаки.

При организации сближения нужно помнить, что ротный пулемет в силу большей практической скорострельности и способности вести интенсивный огонь имеет и большую долю огневой силы подразделения. Поэтому иногда говорят, что не пулемет поддерживает автоматчиков, а автоматчики пулемет. Причем в зависимости от выбранного «акцента» в действиях меняется их тактика. В одном случае передвижение подразделения видится как сближение автоматчиков с противником при поддержке пулемета, другое дело, если бой видится как перемещение пулемета по полю боя при поддержке автоматчиков. Например, меняется момент развертывания подразделения по фронту. При главенстве пулемета развертывание по фронту нужно производить, как можно позднее, чтобы не мешать пулемету вести огонь в промежутки между своими войсками.

Очень распространенная ошибка при приближении к позициям противника, - скупивание. Это предоставляет врагу цели для сосредоточенного огня, повышая тем самым эффективность его обороны.

Дистанция между солдатами должна поддерживаться все время. Дистанция определяется тактической обстановкой, чем больше - тем лучше, в рамках разумного, конечно.

Для борьбы со скучиванием нужно перед началом движения каждому солдату назначить для себя удаленную точку, в которую как бы осуществляется движение. Эта точка должна отстоять от пункта, в который направленно движение всей группы, настолько, насколько сам солдат находится в стороне от солдата, занимающего центральное положение идвигающегося в пункт назначения всей группы. Например, ориентир для движения всего подразделения - отдельно стоящее дерево. Один из солдат движется прямо на дерево. Другие мысленно откладывают от этого дерева отрезок, равный расстоянию от них до этого солдата, и находят на местности точку, совпадающую с концом этого отрезка. В направлении на эту точку они и двигаются.

С другой стороны, в случае выбивания огнем части атакующей цепи для сохранения ударной силы подразделения, нужно прижиматься к центру, даже если фланги будут незанятыми, то есть сохранять атакующую единицу.

Вообще численность малых боевых групп следует поддерживать на уровне установленной для них численности, даже если это означает уменьшение общего количества таких боевых групп.

Расстояние, преодолеваемое за одно перемещение, и его время зависит от нижеуказанных факторов.

Прежде всего - это наличие укрытий. Даже на самой ровной местности имеются небольшие неровности, возвышения и впадины, а во время боя появятся воронки. Ими можно воспользоваться при передвижении.

Наилучший принцип перемещения - передвижение от укрытия к укрытию. Солдату рекомендуется перед переходом в атаку мысленно проделать путь, который ему придется преодолеть при сближении с противником. Как бы выложить на поле мысленную дорожку, разметив на ней места остановок для передышки. Если весь путь разметить так невозможно, то предварительно мысленно спланировать пути нужно хотя бы ближайšie несколько перебежек.

Падать лучше не за укрытие, а рядом с ним и затем заползть за него, либо перед совершением перебежки отползть от укрытия. Лучше делать и то, и другое.

Вместо переползания можно использовать перекатывание, но при перекатывании велика вероятность задрать ствол или согнуть ногу в колене и тем самым демаскировать себя. Отползть при прочих равных условиях нужно вправо от себя, поскольку при стрельбе из автоматического оружия очередями выстрелы уходят влево-вверх от того, по кому стреляют.

Покидать укрытие нужно другим путем, по сравнению с тем, как укрытие было занято.

Впрочем, если высота растительного покрова невелика или какой-то участок местности не имеет укрытий от пуль, укрыт только от наблюдения или позиция противника уже очень близка, следует замирать после падения и особенно избегать движений головой, которые хорошо заметны. Все это делается для того, чтобы враг не мог определить: откуда начнет движение пехотинец, а соответственно не мог бы заранее навести в эту точку свое оружие.

Лучше, если место для падения будет совпадать по окраске с цветом обмундирования. После падения и отползания следует посмотреть назад, чтобы убедиться, что фон, на котором противник может видеть солдата не демаскирует последнего.

Падать нужно без остановки, приседая на корточки или на колени, чтобы уменьшить инерцию движения и удар о землю. Для погашения инерции движения делается прыжок, с приземлением на полусогнутые ноги.

Вставать можно, не только используя силу рук, но и инерцию переката через спину.

При неопределенности обстановки можно обрабатывать огнем позицию, на которую планируется переместиться следующей перебежкой. Огонь следует открывать, только осмотревшись, дело в том, что через несколько выстрелов или очередей противник обнаружит место, откуда ведется огонь, и нужно будет перебежать вновь.

Если по каким-либо причинам отдана команда остановиться, то не следует полностью прекращать движение в том месте, где застало такое распоряжение, а нужно занять ближайшее укрытие, удобное для возможного ведения огня и дальнейшего передвижения.

Использовать принцип «от укрытия к укрытию» нужно в разумных пределах. Не следует его использовать при неожиданном попадании под огонь противника. В такой ситуации и 10 метров пробежать не получится. Нужно сразу падать.

Не следует пользоваться слишком очевидными укрытиями. Свойство таких укрытий «притягивать» солдат противника известно. Враг может хорошо пристрелять их, и (вместо защиты) они станут ловушкой. Небольшие и очевидные укрытия называют «гнездами для вражеских снарядов».

Противник может специально оборудовать таковые, чтобы заманить и уничтожить в них атакующих. Например, враг может выкопать целые линии траншей с нормальным бруствером со стороны атакующих и скрытым бруствером со стороны своей оборонительной позиции. Пехота, захватив такую траншею, методично расстреливалась противником либо (при близком расположении второй траншеи) забрасывалась гранатами: ведь у атакующего запас гранат ограничен переносимым запасом, а обороняющийся может создать заблаговременно их большой запас.

Более простой вариант той же уловки - насыпать кучки земли и «насадить» кусты на строго определенном от своих позиций расстоянии. Уничтожение атакующих намного облегчается в связи с известностью расстояний и местоположений атакующих.

Наконец, при достаточном сближении с противником укрытий от огня, как правило, не остается и приходится использовать сверхкороткие перебежки в качестве средства, затрудняющего прицеливание противнику.

Если до следующего укрытия далеко, то вступает в силу другой фактор – время, которое требуется для преодоления открытого участка. Если расстояние, а следовательно и время на перебежку, значительно, то противник сможет начать и, главное, скорректировать свой прицельный огонь по передвигающемуся солдату.

Время, затрачиваемое солдатом на перемещение, зависит от плотности и эффективности огня противника. Чем сильнее огонь противника – тем оно должно быть меньше. Как правило, с приближением к позиции противника, его огонь становится сильнее и эффективнее. Поэтому чем ближе к врагу, тем короче и быстрее должно быть перемещение. Если на дистанции 700-800 метров длина перемещения может быть 40-50 шагов (преодолеваемые за 30 секунд), на расстоянии 400-500 метров - 15-20 шагов, то близко от врага или под его интенсивным огнем оно должно составлять 5 шагов.

Считается, что за 3 секунды, требующиеся для короткой перебежки, противник не успеет сделать прицельный выстрел. Среднему солдату на производство прицельного выстрела требуется около 5 секунд. Для запоминания длины этой короткой дистанции используется выражение «[я] встал – он – меня – увидел – вниз». На каждое слово делается шаг.

Если противник ведет прицельный огонь, то нужно перемещаться, не давая ему пристреляться. В такой ситуации просто упасть на ровном месте означает сделать из себя мишень и погибнуть.

Наглядным упражнением, позволяющим обучающимся солдатам почувствовать разумную дальность перемещения, является учебная атака одной группы солдат на другую. При этом «обороняющиеся» должны за время перемещения «атакующих» успеть в них прицелиться. Затем роли меняются.

Для верного выбора расстояния для перемещения надо учесть наличие укрытий и «просчитать» время пребывания открытым огню противника. Если следующее укрытие расположено слишком далеко, то не следует во что бы то ни стало добежать до него за одну перебежку. Это может стоить жизни.

Использование перебежек бесполезно даже на ровной местности. Даже относительно низкая растительность может предоставить укрытие от наблюдения противника и соответственно затруднит ему прицеливание. Положение лежа - самое устойчивое для стрельбы, поэтому улучшается результативность стрельбы на подавление противника. Кроме того, действует и чисто психологический фактор. Враг видит, что то в одном, то в другом месте появляется атакующий его противник. А поскольку все обмундированы одинаково, то определить, сколько атакующих, затруднительно. И со страха, количество атакующих, по сравнению с реальным, увеличивается. К тому же обороняющемуся трудно отслеживать результативность своего огня, поскольку атакующие постоянно то падают, то поднимаются.

По общему правилу, предпочтение следует отдавать все же передвижению за укрытие, но конкретная ситуация должна диктовать окончательное решение.

Если артиллерия противника открыла огонь, обстреливаемую зону нужно преодолеть одной длинной перебежкой как можно быстрее. Перебежку следует делать на ширину артиллерийской «вилки» (50-100 метров).

Без укрытия броней передвижение осуществляется либо бегом и шагом в полный рост или пригнувшись, перебежками и переползаниями (боком, на полчетвереньках, по-пластунски, ничком). Здесь действует правило: чем интенсивнее огонь, чем ближе к врагу, тем ниже нужно быть. Но не надо увлекаться переползанием. Оно может, на первый взгляд, показаться наиболее безопасным из всех способов перемещения. Но это далеко не всегда так. Переползание крайне изматывает солдата, к тому же - это очень медленный способ передвижения. Его лучше не использовать при передвижении к другому укрытию, поскольку время нахождения на неприкрытом от огня противника пространстве удлинится. И у противника появится время, чтобы буквально перекопать своим огнем обращенный к нему передний склон покинутого солдатом укрытия, место, где солдат будет ползти. Таким образом, вероятность поражения возрастает.

При переползании по траве нужно помнить, что за проползшим остается хорошо видимый след от примятой травы. По нему противник может определить, где находится атакующий, и уничтожить его. Поэтому при переползаниях следует двигаться зигзагами и/или переползая на бок.

Если при перебежках рекомендуется бежать по прямой, используя фактор внезапности перебежки и ее краткосрочности, то при переползании - непредсказуемость траектории перемещения.

Перебежки зигзагами можно использовать при попадании под одиночный снайперский огонь, когда зигзаги заставляют вражеского снайпера ошибиться с выбором точки прицеливания для его одиночного выстрела. Обычный пулеметчик и автоматчик, чтобы поразить движущуюся мишень, выпускает по бегущему очередь с неизбежным разбросом пуль, и зигзаги становятся менее полезными, чем краткость пребывания под огнем противника, обеспечиваемая прямолинейной перебежкой.

Переползающему не следует поднимать голову вверх для того, чтобы осмотреться, – это выдаст его местоположение. Ориентироваться следует либо во время перебежки, либо по ориентирам, либо по азимуту.

Если приходится переносить тяжести (боеприпасы, инструмент), то целесообразнее заключить их в скользящий по грунту контейнер и привязать к себе крепкой веревкой. При перебежке следует передвигаться без тяжести, а затем, заняв позицию, подтягивать к себе веревкой контейнер.

При перемещении пулеметчика вместе с подносчиком боеприпасов бывает целесообразно, чтобы сначала перемещался подносчик боеприпасов, который оборудовал бы позицию для пулеметчика, а лишь затем сам пулеметчик. Так перерывы в ведении огня пулеметчиком сокращаются.

Не следует передвигаться с пустым магазином. Чтобы быть готовым к открытию огня по неожиданно появившемуся противнику, перезарядку нужно выполнять до перебежки. Если перезарядка необходима во время огневого контакта с врагом, после каждой перезарядки нужно проверить работоспособность оружия, сделав два выстрела в сторону противника. Велика вероятность, что в суматохе боя, можно забыть выполнить одно из действий по перезарядке оружия, и в ответственный момент выстрела не произойдет.

Не следует дожидаться пока магазин будет полностью опустошен, перезаряжаться нужно при первой же возможности. Перезарядка опустошенного магазина вызывает потерю времени: приходится отводить затворную раму назад, чтобы зарядить оружие. К тому же при такой перезарядке некоторое время автомат, остающийся без патрона превращается в палку. Если же магазин расстрелян не полностью, то в автомате на время перезарядки остается один патрон, который дает дополнительный шанс на уничтожение внезапно появившегося противника.

Чтобы избежать смешения пустых, полупустых и заряженных магазинов следует, по разному их вставлять в разгрузку. Заряженные нужно помещать подавателями (патронами) вниз, пустые или полупустые подавателями - вверх. В моменты снижения напряжения боя полупустые магазины следует дозарядить и, соответственно, перевернуть. В напряженные моменты боя пустые магазины можно закидывать за шиворот, закладывать в сапог или откидывать от себя.

Для убыстрения перезарядки можно скреплять магазины попарно, но не «валетом», а горловинами вверх. При соединении «валетом» горловина нижнего рожка может забиться грязью или смяться - о твердую поверхность. Правда, при соединении магазинов попарно смещается центр тяжести, но зато при стрельбе вес второго полного магазина уменьшает задерживание ствола вверх. Прицеливание при двойном магазине отличается от прицеливания при одном магазине, поэтому сцепление попарно следует использовать для боя на близкой дистанции.

Магазины нельзя постоянно держать заряженными – пружина перестает надежно работать. Периодически их нужно разряжать и растягивать пружину. Для уменьшения проблем с пружиной рекомендуется не докладывать по одному патрону в магазин.

Скорость приближения к противнику да и всей атаки должна быть такова, чтобы противник не успел подвести к атакованным частям свои подкрепления или реорганизовываться для ведения обороны.

Следует остановиться на одном из тактических приемов сближения с противником: создание так называемых непростреливаемых коридоров во время артиллерийской подготовки. Коридор имеет ширину 300-400 метров и как бы ведет от позиций атакующих до окопов противника. По центру этого коридора на достаточном удалении от рвущихся с обеих сторон снарядов, атакующие войска могут подобраться, а то и захватить вражеские позиции.

На этом освещении вопросов сближения с противником при фронтальной атаке завершим. Перейдем к третьему моменту, на который нужно обратить внимание при фронтальной атаке.

3. Итак, атакующая пехота сблизилось с противником на 200-300 метров (если есть поддержка орудий на прямой наводке, то это расстояние равно 70-100 метров.). Что дальше? Пехоте «осталось» преодолеть самый опасный участок местности. Имеется два принципиально разных подхода для преодоления «последних метров».

Первый способ, закрепленный в советских уставах: одним броском бегом до позиции противника. Этот способ, несмотря на некоторую грубость и примитивизм, имеет свое обоснование. Часть его изложена в предыдущем разделе.

Другой важный аспект - психологическое состояние обороняющегося. На первый взгляд, обороняющийся в окопе имеет все преимущества перед атакующим. Он практически полностью закрыт землей в отличие от расположенного, как на ладони, атакующего, у него пристреляны сектора обстрела, он физически устал намного меньше, чем атакующий. Однако, как показывает практика, потери атакующих на последних метрах перед окопом противника ниже, чем на этапе сближения.

По мере приближения атакующих обороняющийся теряет свое преимущество перед ними. Психологическое напряжение предельно, поэтому обороняющийся сколько-нибудь эффективно стрелять практически не может. Ему кажется, что он все время промахивается, а его враг, несмотря на потери, неуклонно приближается. Взгляд обороняющегося видит кажущуюся ему бесчисленной массу вражеских солдат, а из своих солдат он видит всего нескольких человек. Поэтому обороняющиеся окоп солдаты нередко обращаются в бегство. Для преодоления этого эффекта обороняющиеся контратакуют. Но вылезти из окопа в открытое поле психологически очень тяжело.

У атакующего перед обороняющимся имеется и ряд других преимуществ. Атакующему стрелять сверху (с высоты своего роста) в окоп удобнее, чем обороняющемуся из окопа вверх. Гранатой сверху поразить неподвижного стрелка проще, чем попасть ею по бегущему солдату. У находящегося сверху намного больше свободы маневра, чем у находящегося в окопе.

Таким образом, метод единого броска до позиции противника имеет свое тактическое обоснование.

Против использования этого метода можно сказать, что его эффективность сильно зависит от морального состояния обороняющихся. Побегут от нападающих далеко не все солдаты, и их число может оказаться достаточным, чтобы остановить штурм обороняемой позиции.

Кроме того, обороняющиеся могут ввести в действие пулеметы кинжального огня, то есть установленные для ведения огня вдоль фронта обороняемой позиции и молчащие в течении всего времени боя. Удар с неожиданного направления, с казалась бы подавленной позиции может остановить атаку.

И еще несколько замечаний по первому подходу преодоления «последних метров» перед окопом противника.

По возможности атакующая сторона должна уменьшать расстояние, которое нужно преодолеть последним броском. Чем меньше по расстоянию последний бросок, тем меньше время пребывания пехоты в незащищенном состоянии под огнем противника. В некоторых условиях, например, зимой при глубоком снеге или в холмистой местности со скользким грунтом, чтобы преодолеть последние 100 метров, нужно, бывает, до получаса.

В условиях позиционной войны уменьшение дистанции для последнего броска достигается максимально возможным приближением передней линии своих окопов к окопам противника.

Другой способ - сближение ночью или в дождь на дальность броска гранаты (при отсутствии приборов ночного видения у противника). Такое сближение осуществляется максимально бесшумно – все, что может издавать звук, должно обматываться или прокладываться тканью (в автоматах часто звенят принадлежности для чистки), что проверяется попрыгиванием на месте. А для избегания произвольных выстрелов, что очень непросто, - кто-то обязательно ошибется, рекомендуется вообще не заряжать оружие, а при неожиданной встрече с противником действовать гранатами. Для того, чтобы не сбиться с нужного направления, следует использовать компас (двигаться по азимуту) либо сделать выстрел из противотанковой ракеты, управляемой по проводам, и использовать этот провод в качестве направляющей.

Как вариант: сближение с окопами противника можно произвести ночью, а сам бросок - уже днем, когда внимание и бдительность у обороняющихся ослабнет (разумеется если местность позволяет замаскироваться в траве близко от противника). Команды при ночном сближении можно подавать при помощи шнура.

В отдельных случаях для тихого сближения с противником можно сделать подкопы или прикрываемые сверху траншеи, которые ведут непосредственно к или даже в окопы противника.

В случае тихого сближения целесообразно выделять атакующую группу и группу огневой поддержки, причем пространственно они не должны находиться рядом. При близком их расположении друг к другу открытый противником огонь по обнаруженной группе пригвоздит к земле не только атакующую группу, но и группу поддержки, что не позволит ей эффективно прикрыть выход из боя или поддержать атаку другой группы.

Сигнал к броску должен быть таким, чтобы все подразделение выполнило его по возможности одновременно. Таким сигналом может быть перенос огня артиллерии с переднего края в глубь обороны противника, начало стрельбы дымовыми снарядами, подрыв фугаса и т.д. Если имеется возможность, то сигнал к броску не должен привлечь внимание противника. Это позволит выиграть несколько драгоценных секунд и преодолеть несколько десятков метров, пока противник опомнится и откроет огонь. Поэтому команда «вперед» голосом и свисток наименее желательны способами при отдаче указания на совершение броска.

Еще о последнем броске до позиций противника. Рекомендуется не атаковать одной прямой линией, а иметь некоторые «выступы» и «углубления» в линии солдат, чтобы гранаты обороняющихся выбивали как можно меньше атакующих. Кроме того, такое неоднородное построение для последнего броска несколько ослабляет эффективность флангового огня пулеметов противника.

Метод «последнего броска» до окопа противника - не единственно возможный. Альтернатива ему - создание маленьких брешей в обороне противника.

На один из участков позиции противника шириною 20-40 метров обрушивается максимальное количество огня всех или большей части сил наступающего подразделения. В результате на этом участке выбивается почти весь личный состав обороняющихся. Затем для захвата этого участка направляется небольшая партия солдат - 2-5 человек, которые короткими перебежками, а в основном только ползком достигают окопа противника и захватывают этот небольшой отрезок позиции противника, образуя тем самым базу брешей. Причем в это время все остальное подразделение, даже если это целая рота или батальон прикрывают продвижение этой небольшой группы солдат.

Заметим, что для окончательной очистки этого участка солдатам рекомендуют не закидывать, а закладывать в буквальном смысле слова гранаты в окоп противника. А самим - не запрыгивать, а закатываться в окоп. Подчеркивается тем самым, что солдат не бежит к окопу противника, а «вползает» в него.

В дальнейшем, штурм позиции, ее зачистка, осуществляется с использованием ходов сообщения, как бы изнутри. При этом огонь поддерживающей группы немного опережает движение команды чистильщиков окопов, работая как миниатюрный огневой вал. Для поддержки штурмующих дополнительные солдаты «вводятся» на позиции противника через захваченную базу брешей. После того, как очищен достаточный участок траншеи и подавление больше не требуется, остальные солдаты подразделения «присоединяются» к группе чистильщиков окопов.

Примерное описание действий по методу «малых брешей»: два солдата под прикрытием огня своего подразделения подползают к окопу по миниатюрному коридору, свободному от огня; они располагаются вдоль окопа ногами (ступнями) друг к другу; закладывает каждый по гранате в окоп; сразу

после второго взрыва эти солдаты закатываются в окоп и встают спиной к спине; огнем из автоматов вычищают окоп до ближайшего колена и направляются бегом к ближайшему для каждого из них изгибу окопа, в это время следующая за ними четверка солдат заползает в окоп и бежит к каждому из двух первых солдат; они образуют группу чистильщиков, в ее составе выделяется один или два метателя гранат (один - для бросков на ближние, другой - на дальние дистанции), стрелок и подносчик боеприпасов; при подходе к изгибу окопа за него забрасывается граната, и после ее разрыва стрелок заворачивает за угол и автоматическим огнем вычищает следующее колено траншеи; при необходимости группы, следующие за передовой, атакуют поверху, либо образуют дополнительные группы чистильщиков при разветвлении траншей. Если огонь противника не очень силен, следует выделять солдат, которые будут продвигаться вдоль окопа, оказывая поддержку сверху. Но при усилении огня противника, они должны будут спуститься в окоп.

Как видим, устройство «малой брешки» требует тщательной слаженности действий штурмующих. Кроме того, обороняющийся будет стараться выбить атакующих из занятого ими участка окопа, поэтому крайне важно закрепить брешь за собой, действуя с предельной быстротой.

При всех трудностях, хорошее исполнение атаки через маленькую брешь снижает потери атакующих.

Итак, существуют два принципиальных порядка преодоления последних метров перед окопом противника. Либо единым броском по всему фронту атакующего подразделения, либо проникновением на позицию противника через узкую брешь.

4. Что делать после захвата позиции противника?

Это зависит от общей тактической ситуации. Если атака была частью более масштабных действий, то - основное правило - на захваченной позиции нельзя задерживаться, а нужно продолжать движение в глубь обороны противника, чтобы под прикрытием отступающих со своей позиции солдат противника ворваться на следующую оборонительную позицию противника. Отсюда и требование советских уставов не останавливаться, а перебежать окоп и наступать дальше. Но нужно помнить, что это требование рассчитано на наличие последующего эшелона своих, который будет дочищать проломленную позицию врага.

Если такого эшелона нет, то из числа атакующих должна быть выделена группа, которая займется уничтожением уцелевших солдат противника и закрепится на флангах прорыва, чтобы предотвратить захлопывание прохода за ушедшими вперед.

Если же для этого сил недостаточно, то нужно тут же переходить к обороне на занятой позиции, восстановить управление, распределить боеприпасы, назначить сектора обстрела, выслать передовое охранение и т.д.

Лучшее время для контратаки противника – это момент остановки атаки. В этот момент атакующие наиболее дезорганизованы, измотаны, их боекомплект почти исчерпан, они просто физически устали. После захвата позиций нужно быть готовым к обстрелу их противником и к его быстрой контратаке. Противник может заранее хорошо подготовить огонь по собственным позициям на случай их захвата.

Если группам, назначенным в передовое охранение после остановки атаки, нет возможности продвинуться дальше, чем продвинулась основная группа, то, бывает, лучше основной группе отойти немного назад, чтобы создать некоторое буферное пространство между основной группой и передовым охранением.

Таковы основные способы и приемы фронтальной атаки. Заметим, что в условиях малых войн такие атаки - скорее исключением, чем правило, однако на примере фронтальной атаки, свойственной большой войне, можно хорошо увидеть действие всех основных принципов и элементов тактики пехоты.

Устройство оборонительной позиции и ее оборона

Казалось бы яма в земле есть яма в земле. Вроде, очевидно, что земля задерживает осколки и пули, и быть закрытым хотя бы от части из них, лучше, чем быть на открытой местности. Однако, и в устройстве оборонительных позиций есть свои тонкости.

Прежде всего хотелось бы отметить, что наличие оборонительных позиций имеет как минимум **два недостатка**. Во-первых, **враг знает, куда обрушивать свой огонь**, чтобы с большой степенью вероятности уничтожить максимально большое количество солдат противника. Во-вторых, у зарытого в землю солдата возникает так называемое **«бункерное мышление»**. Солдату кажется, что в окопе безопасно, и поэтому у него возникает желание из этого окопа не вылезать. Общий уровень психологической готовности к бою понижается.

Что касается первого недостатка, то он, действительно, становится существенным при борьбе с высокоорганизованным противником. Поэтому любой план обороны должен включать отработку не только навыков пассивного укрытия от огня в подбрустверных нишах и блиндажах, но и выхода из окопов.

Известно, что для укрытия от мощного артобстрела или бомбардировки траншеи используется небольшой бросок личным составом вперед на 50-100 метров, чтобы переждать лавину огня вне обстреливаемой траншеи. А сразу по окончании артобстрела позиция занимаетесь вновь.

В принципе можно сделать бросок назад, но это хуже поскольку между траншеей и атакующим не остается преграды, а главное - снаряды из разогретых предыдущими выстрелами стволов артиллерии летят каждый раз чуть дальше, чем при первых выстрелах. Поэтому велика вероятность поражения отошедших назад войск. Иногда при броске вперед обороняющимся удается атаковать пехоту противника. В момент артобстрела она не ожидает атаки и, кроме того, нередко ослаблено наблюдение с ее стороны.

Расслабляющее действие артподготовки атакующих на самих атакующих известно. Она создает впечатление, что противник в это время совсем не может вести огонь. Снайперы обороняющихся, находящиеся вне обстреливаемых позиций, во время и сразу по окончании артподготовки могут уничтожить много солдат атакующей стороны, беспечно наблюдающих за артобстрелом как за театральным представлением. В этот период атакующим следует предпринимать активные контрснайперские действия, например, в виде «профилактического» прострела возможных снайперских позиций.

Обороняющемуся следует предпринимать меры для нейтрализации отрицательного воздействия фактора известности позиций противнику. Следует осуществлять глубокое развитие позиций, устройство запасных, ложных позиций, развитие сети ходов сообщения, рассредоточение бункеров и ниш по позициям, маскировку и т.д. Все это делается с той целью, чтобы несмотря на полное знание расположения траншей противнику было затруднительно нейтрализовать их все.

Чтобы сорвать артподготовку атаки, следует выявлять артиллерийские наблюдательные посты, а в момент начала артобстрела постараться уничтожить их. Артиллерия противника останется «слепой», что резко понизит эффективность ее огня.

Что же касается «бункерного мышления» с ним тоже нужно бороться. Основной способ – готовить и репетировать контратаки, отходы, вести систематическое патрулирование. Одним словом, делать то, что препятствует развитию привычки сидеть в окопе и не высовываться. Нередко стремление не выходить за хорошо укрепленные позиции становится причиной неоправданных потерь. Не готовясь к активным действиям вне позиций, обороняющийся сам себя загоняет в ловушку, не зная, что происходит вокруг, он допускает окружение и не предпринимает попыток уничтожить окруживших его или вырваться из окружения. В результате боя «на изъятие боеприпасов» такая группа солдат уничтожится.

Противодействует привычке «сидеть в окопах и не высовываться» так называемая мобильная оборона. Суть ее в том, что ни одна из позиций упорно не удерживается. Нанеся урон наступающему противнику своим огнем с одной позиции, подразделение отходит на другую, а измотав противника, контратакует. К сожалению, мобильная оборона не всегда применима.

Есть еще один способ «активного» срыва атаки противника: отдельные небольшие группы обороняющихся, которые в случае их обнаружения сходят за обычные разведывательные партии, просачиваются в район позиций противника. В момент начала атаки эти небольшие группы огнем (в том числе - снайперским) по позициям артиллерии, скоплениям живой силы и техники, создают у атакующих впечатление, будто они окружены и тем самым срывают их атаку.

Солдат должен осознавать, что он обороняет не участок траншеи или огневую точку, а некоторую позицию, имеющую определенное тактическое значение и, если оборона позиции требует выхода из укреплений, значит, нужно выходить. Если противника не удалось остановить перед передним краем обороны, это не означает, что позиция потеряна. Контратаки и удержание отдельных опорных пунктов позиции позволяют свести успехи проникновения противника вглубь обороны на нет.

Главное - не физическое присутствие на всем обороняемом участке, а прикрытие всех подходов к нему огнем, чтобы не было необстреливаемых промежутков.

Чрезмерное сосредоточение усилий на обороне «своего» участка траншеи нередко приводит к тому, что про соседние подразделения забывают, что делает стыки между подразделениями слабыми и уязвимыми для атак противника.

Столь же разнопланов вопрос о выборе системы организации позиции. Что лучше - совокупность **отдельных стрелковых ячеек или единая линейная траншея?**

У ячейочной позиции есть свои преимущества. Ячейки малы в размерах и они - более трудная цель для артиллерии и авиации противника. На строительство ячейки уходит меньше времени, а, следовательно, солдат менее привязан к ней. Солдат вынужден ее покидать вне боя и «бункерное мышление» развивается гораздо в меньшей степени. Фланговый огонь по позициям, построенным по ячейочному принципу позициям, тоже менее эффективен, так как земля между ячейками задерживает пули. Но главное – захват одной ячейки мало способствует захвату всей позиции, в то время как захват основания бреши в траншее сильно подрывает целостность обороны именно из-за возможности распространения атакующих по системе траншей.

С другой стороны, сосредоточив огонь по двум-трем отдельным ячейкам, враг может создавать проходы для прорыва обороны.

Возможно, с логической точки зрения, ячейочная система лучше, чем траншейная. Но психологически солдаты в одиночном и парном окопе отрезаны от своих, они не чувствуют плеча товарища. Солдату кажется, будто именно на его позицию наступает основная масса противника. При артобстреле солдату кажется, что все, кроме него, убиты. Все это подталкивает отказаться от сопротивления и затаиться на дне окопа.

Для уменьшения психологической нагрузки на солдата, а также чтобы командир мог контролировать своих подчиненных (часто в форме пинков ногами), заставлять их отстреливаться от наседающего врага, создается система траншей.

Траншеи также облегчают маневр силами и средствами, облегчают поднос боеприпасов и вынос раненых. Учитывая, что обороняющемуся желательно периодически менять позицию, чтобы не дать атакующему себя подловить на том же месте, лучше использовать именно траншеи.

Заметим, система траншей и облегчает закрытие брешей путем переброски войск по укрытым ходам сообщения, и в то же время способствует их созданию (предоставляя укрытие для распространяющихся по окопам солдатам противника).

Конечно, возможна переходная форма между ячейной формой построения оборонительной позиции и линейной траншейной. Если от каждой ячейки провести короткий ход к общей траншее, то получится, вроде, удобный гибрид. Но и здесь психологические факторы в большинстве случаев перевешивают и требуют использовать именно линейную траншею.

В принципе для войск с высоким моральным уровнем, можно рекомендовать использование переходной формы боевой позиции, но здесь очень важно не навредить, пытаясь воевать «по умному».

Нельзя не упомянуть о том, что при господстве вражеской авиации и артиллерии целесообразно оборонительные позиции зарывать под землю, используя подземные галереи для создания наземно-подземной системы обороны. Строительство подземной галереи по трудозатратам ненамного более емко, чем откапывание окопа в полный профиль. Да, здесь – больше объем вынутого грунта и плюс необходимость его выносить, но это компенсируется возможностью прокладывать галереи по прямой, не устраивая наземные окопы извилистой змейкой.

Для ведения огня по воздушным целям используются позиции-колодцы, которые достаточно хорошо защищают от наземного огня наземных средств и уменьшают риск поражения бомбами или ракетами авиации противника.

Даже при использовании траншейной системы обороны, отдельные стрелковые ячейки используют для оборудования позиций боевого охранения. Такие позиции должны иметь хороший обзор, чтобы просматривались возможные маршруты движения противника. При прочих равных условиях они выносятся на максимальное расстояние действительной огневой поддержки от основной оборонительной позиции. Желательно установить проводную связь с позициями боевого охранения и подготовить скрытые рубежи отхода и выдвижения на позиции боевого охранения. При определении расположения позиций боевого охранения следует учитывать, что они ограничивают огонь основной линии обороны, если не обеспечить своевременный отход с этих позиций.

Ночные позиции боевого охранения должны быть ближе к основной оборонительной позиции, чем дневные позиции. Ночью должно выделять больше людей в охранение, чем днем. Следует при этом установить звуковые (свисток), визуальные (фонарик) или огневые (автоматический или одиночный огонь) сигналы. Например, установить, что если огонь открывается автоматический, это означает атаку противника, и основные войска занимают оборонительные позиции. Одиночные же выстрелы могут тогда использоваться для прочесывания местности или других целей.

Кстати, **ломанная змейкой линия окопов** - не единственная форма разбития окопов. Теоретически отдельные участки окопов можно разбивать по прямой линии, если на протяжении прямого участка оставлять земляные перегородки, делая вокруг них «П» или «О»-образные обходы. Эти земляные перегородки – траверсы – преграда для огня с фланга, что, собственно, и достигается созданием ломанной змейки. Однако, расположение траншеи по прямой во многом облегчает задачу по пристрелке артиллерии противника, поэтому систему прямых окопов с траверсами следует применять осторожно.

Известно, что изломы окопов - место, уязвимое для поражения огнем, особенно снайперским, поскольку (при взгляде с фланга) на изломе окопа его бруствер как бы понижается. Если же змейка используется, то следует не делать прямой участок длиннее 20-30 метров, лучше, если он составит около 15 метров.

Длины прямых участков не должны быть регулярными. Направление прямого участка не должно быть строго перпендикулярно общему направлению фронта противника, это затруднит ему ведение точного огня артиллерией на одной установке прицела. В то же время, линию обороны не стоит делать слишком извилистой, чтобы участки оборонительной позиции не обстреливали друг друга.

Еще очень важный аспект в организации оборонительной позиции: **ее расположение на возвышенности (холме).**

Возвышенность, как правило, предоставляет лучший обзор и обстрел. Возвышенность можно использовать как средство усиления оборонительной позиции, но при этом нужно избегать ошибок.

У возвышенность (холма) можно выделить: а) склон, направленный к противнику, б) боевой (тактический) гребень, в) топографический (истинный) гребень, г) обратный скат, который прямым наблюдением с земли противнику не виден.

Мыслимы разные способы размещения позиций на холме:

А) Позицию можно разместить у подошвы (основания) склона, направленного к противнику, тогда это будет обычное расположение, никак не использующее тактические свойства возвышенности. К тому же подносить боеприпасы и выносить раненых по склону, обращенному к противнику, а, следовательно, простреливаемому им, через холм небезопасно. Поэтому все же позиции обычно пытаются разместить на холме, для использования тактических свойств имеющейся возвышенности (лучшего обзора и обстрела).

Б) Занятие боевого (тактического) гребня. Боевым гребнем называют максимально высокую позицию, с которой видна подошва холма. Она обычно ниже истинного (топографического) гребня из-за выгнутости склона. Расположение на боевом гребне выгодно тем, что не образуется мертвых пространств перед позицией, где может накапливаться пехота противника.

Однако, расположение на боевом гребне можно использовать к своей выгоде лишь при противнике, не имеющем достаточного количества артиллерии. Дело в том, что боевой (тактический) гребень находится на склоне, обращенном к противнику, что идеально для обстрела его противником – очень легко корректировать огонь, так как все недолеты и перелеты хорошо видны артиллерийскому наблюдателю противника. Поэтому, несмотря на боевое название, боевой (тактический) гребень нужно использовать осторожно.

В) Топографический гребень, то есть настоящий гребень холма, в плане обороны намного лучше, так как, по крайней мере, перелеты не видны и противнику корректировать огонь труднее.

Непоражаемые пространства у подошвы холма при расположении на топографическом гребне ликвидируются путем организации флангового огня.

К недостатку топографического гребня обычно относят то, что силуэты голов солдат и оружия видны на фоне неба. Кроме того, при ведении огня ночью атакующие инстинктивно будут целить по вершине холма, по единственному, что они могут хорошо различить в темноте.

При подготовке окопа, расположенного на холме, нужно постараться использовать в качестве бруствера и ячейки в нем сам склон. Стрелковая бойница создается не в насыпном бруствере, а за счет углубления в грунте. Ведь на склоне передняя стенка окопа будет ниже, чем задняя и боковая, и это понижение используется в качестве бойницы. При удачном расположении насыпать землю дополнительно вообще не потребуются.

Если это невозможно, то для лучшей маскировки создается достаточно высокий задний бруствер. Но нужно помнить, что задний бруствер нельзя делать слишком высоким. Высокий задний бруствер может служить хорошим ориентиром для корректирования врагом огня. Огонь из подствольных и ручных гранатометов атакующие могут нацелить на задний бруствер, чтобы разрыв гранаты поразил обороняющегося, находящегося в окопе впереди.

Кстати, это широко распространенный прием – стрелять разрывающимися боеприпасами (гранатами, снарядами) не по цели, а по предмету чуть позади нее (камень, дерево, стена, забор, пол) для того, чтобы осколки поразили находящуюся за укрытием цель. Например, артиллерия для самообороны при отсутствии картечных боеприпасов может вести огонь по верхушкам деревьев для поражения атакующей пехоты противника. Нужно отметить, что возможно целенаправленное использование этого приема стрельбы при организации засад и укрытий-ловушек. Для этого на или рядом с местными предметами-целями делаются отметки, помогающие стрельбе по целям.

Г) Наконец, еще один вариант расположения обороны - обратный скат холма. Возвышенность закрывает от наземного наблюдения неприятеля этот скат (склон). Позицию занимают на боевом гребне обратного ската, то есть на таком максимальном удалении от топографического гребня, чтобы обеспечивался его (топографического гребня) полный прострел. Если же боевой гребень обратного ската слишком близок к топографическому гребню, то лучше располагать позицию ниже него, так как нужна буферная зона между топографическим гребнем и позицией. При прохождении этой зоны противник уничтожается.

Позиция на обратном скате в условиях большой войны оптимальна, поскольку холм впереди - естественное препятствие для значительной части огня артиллерии противника и существенно затрудняет пристрелку даже для тех видов артиллерии, которые могут вести огонь через холм. После пересечения гребня противник окажется под губительным огнем обороняющихся. Солдаты и техника противника будут хорошо видны на фоне неба. При пересечении вершины бронетехника подставит самое уязвимое место - свое днище под огонь обороняющихся.

Заметим, что для наблюдения за противником топографический гребень должен быть занят отдельными частями обороняющихся. В качестве варианта действий, возможно размещение бронегруппы на переднем склоне, а пехоты в окопах - на обратном. По мере продвижения противника бронетехника отходит и занимает места за позициями пехоты.

Однако, при размещении на обратном склоне нельзя занимать наиболее удобные места, поскольку их скорее всего окажется немного и они будут прочесаны огнем атакующих.

Заняв позицию на возвышенности, следует помнить, что цели укорачиваются (изменен угол зрения), и это может вызвать ошибки при стрельбе из автоматического оружия личным составом.

Нужно помнить, что все, о чем здесь говорится, нельзя, так сказать, автоматически, применять на заросших лесом возвышенностях. Там основной тактический фактор, определяющий возможности ведения огня, - лес (его густота), а не высота места. Поэтому сильно поросшая лесом возвышенность может рассматриваться только как неудобство для противника, стремящегося на ее вершину, но не более.

Использование приданных боевых машин пехоты и иных бронемашин.

Нужно помнить, что расположение их и окопавшейся пехоты на одной позиции - не единственно возможное тактическое решение. Можно создать отдельную бронегруппу, которой могут быть выделены как один и тот же со спешенной пехотой, так и совершенно другой сектор обстрела, а сама бронегруппа может находиться на другой позиции. В процессе боя бронегруппа может маневрировать.

При зарывании техники в землю можно использовать метод «закапывания ПО башню», согласно которой окоп закрывает только корпус бронированной машины или танка, а башня остается над поверхностью земли, или метод «закапывания С башней». В последнем случае под технику готовится

глубокий котлован, который скрывает ее всю, либо одно-два укрытия, полностью, «с головой», закрывающие технику. Так можно закрыть технику за обратными скатами высот, за лесом, в лощинах и т.п. Для ведения огня готовятся выезды (желательно не менее двух) из котлована или укрытия (при необходимости – с «дорожной» разметкой) и окоп(ы) для стрельбы, который(ые), как и в первом случае, закрывают лишь корпус. При приближении противника бронемашина выезжает из котлована или из-за укрытия в окоп и открывает огонь. Это позволяет держать технику вне обстрела противотанковых средств противника до тех пор, пока она не потребуется для ведения огня. А недостатком здесь является большее время реакции на открытие огня (машину нужно еще завести и вывести из котлована на позицию, откуда она может вести огонь.).

При размещении позиций для техники нужно помнить, что газы, вырывающиеся из дула орудия (особенно танка), способны оглушить или даже убить пехотинца, находящегося впереди бронированной машины. Опасная зона - в зависимости от типа орудия. Она может простирается под углом 45 градусов от линии выстрела в каждую сторону на расстояние от 100 (для пушек БМП) до 200 метров (для танковых пушек).

При стрельбе из пушек, двигатель должен быть включен, так как электрика и электроника бронетехники быстро «сажает» аккумуляторные батареи на машинах.

Для использования **флангового огня в обороне** нужно знать его достоинства и недостатки. Вообще-то, как было показано в подразделе о фронтальной атаке фланговый огонь намного эффективнее фронтального. Атакующему намного удобнее стрелять вперед, чем вбок, да еще под большим углом к направлению атаки. Поэтому стрелок обороняющегося, который, находясь за бруствером, ведет огонь вбок, находится в намного более выгодном и почти безопасном положении.

Ячейки или бойницы в траншее можно заранее так расположить, что корпус обороняющегося будет развернут в сторону одного из флангов, то есть удобно для ведения огня вбок. Если расположить попарно стрелков – один стреляет вправо, один влево, - то перед передней позицией создается многослойная завеса флангового огня. С логической точки зрения это наилучшая система организации оборонительного огня. Имеются рекомендации подготавливать позиции таким образом, чтобы на дальних подступах обороняющийся вел огонь прямо, а при усилении огня противника заходил за бруствер и начинал вести фланговый. Конечно, требуется большая слаженность действий, чтобы при переходе от фронтального огня к фланговому не возникали необстреливаемые пространства. Однако, здесь вступает в силу психологический и моральный фактор. Человек стремится защищать себя от непосредственной опасности. Такой опасностью для обороняющегося солдата является противник, атакующий именно его позицию. Поэтому требуется большая выдержка, чтобы стрелять во фланг, зная, что прямо на тебя наступает враг, и что его остановить может только огонь другого солдата. Кроме того, в состоянии боевого стресса происходит отток крови от мозга к мышцам и человек теряет способность мыслить быстро и ясно. О необходимости перейти от фронтального к фланговому огню человек может просто не подумать.

Поэтому часто поступают следующим образом. Основная масса обороняющихся стреляет вперед от себя. А для ведения флангового огня выделяются отдельные группы солдат, как правило, пулеметчики, позиции которых подготавливаются таким образом, чтобы они не могли видеть, кто непосредственно атакует их позицию. Им назначается сектор обстрела - только во фланг. От командира требуется большая выдержка, чтобы в напряженный момент боя от пулеметчика, стреляющего во фланг, не потребовать ведения огня по противнику, непосредственно атакующему позицию. Конечно, позиция для флангового обстрела, должна спереди обороняться другими солдатами либо быть поддержана фланговым огнем с других позиций. Фланкирующие позиции можно располагать в глубине своей обороны.

Фланкирующие позиции часто являются позициями для ведения кинжального огня. То есть, огня открываемого при подходе противника близко к обороняемой траншее. Все остальное время такие позиции «молчат» - для эффекта внезапности в напряженный момент боя. Пока позиция «молчит», она практически не может быть обнаружена. Значение фланкирующих позиций велико. При надлежащей организации взаимного фланкирования, они могут служить основой обороны.

Учитывая преимущество фланкирующего огня, именно таким огнем стараются обеспечить проволочные и иные заграждения. Однако, расположение фланкирующих позиций у основания линии заграждений выдает их местонахождение противнику. Поэтому нужно организовывать дополнительные линии заграждений, «размывающие» четкие линии основных заграждений.

Отметим, что с фланкирующих позиций должно иметь возможность простреливать отдельные участки собственных окопов на случай захвата их противником.

Для определения момента открытия огня по атакующим нужно принимать в расчет прежде всего возможность пополнения боекомплекта. Высокая эффективность огня из стрелкового оружия достигается на гораздо меньших дистанциях, чем указано в его технических описаниях. Поэтому открывать огонь по врагу с дистанции максимальной дальности эффективного огня оружия можно лишь при большом запасе боеприпасов либо при возможности беспрепятственно его пополнять. Иначе существует опасность попасть в ситуацию боя «на изъятие боекомплекта». Если же с пополнением боекомплекта все в порядке, то огонь можно открывать с дистанции максимальной дальности эффективного огня своего оружия.

Желательно вести сосредоточенный огонь по принципу «кучей на одного». Если есть время перед боем, следует определять участки сосредоточенного огня, согласовывать команды на его открытие по этим участкам, что упростит целеуказание в ходе боя. Заметим, что для повышения эффективности сосредоточенного огня целесообразно, чтобы солдаты не стреляли все время в одну точку, а смещали огонь вправо-влево. «Кучей на одного» - не значит обязательно в одну точку.

Однако, нужно помнить о возможности ложных переносов огня вражеской артиллерией. При артподготовке атаки пехота обороняющегося находится либо в блиндажах, щелях, либо в подбрустверных нишах. Но с переносом артогня вглубь обороняемой позиции или с его прекращением пехотинцы обычно занимают свои позиции. В этот момент атакующий может опять обрушить свой огонь. Иногда для обмана имитируется пехотная атака, чтобы заставить выйти пехоту противника из укрытий. И все для того, чтобы повторно обрушить артогонь на нее.

Поэтому при наличии у противника возможностей для переносов артогня, обороняющейся пехоте следует занимать свои позиции только при подходе пехоты противника так близко к обороняемой позиции, чтобы артиллерия противника не могла возобновить огонь, боясь поразить свою же пехоту (100-150 метров). Слишком рано открытый огонь может привести к демаскировке своих позиций, а не к уничтожению противника.

Разное

Огонь целесообразно открывать по замыкающему в пешей группе противника с последующим переносом огня по идущим впереди. Так противник может не сразу обнаружить, что попал под прицельный огонь.

Огонь по разведывательным и другим небольшим группам противника следует открывать с запасных позиций, чтобы враг не смог определить местонахождение основных оборонительных позиций.

В случае сближения атакующего противника с обороняемой позицией перекатами, огонь следует открывать по тому, кто стреляет, не соблазняясь перебегающим солдатом противника, поскольку именно стреляющий представляет большую опасность.

Обязательно нужно помнить о том, что необходимо сменять прицел по мере приближения противника к своим позициям. Очень часто обороняющиеся забывают это делать, и огонь их становится неэффективным.

Необходимо отретировать, как каждый солдат должен занимать свое место, чтобы в хаосе боя, при неожиданной атаке, ночью и т.п., каждый знал, куда бежать.

Чтобы облегчить отдачу указаний и передачу донесений, стрелковые позиции желательно нумеровать или обозначать другим образом, также - и ходы сообщения.

Перед контратакой огонь нужно довести до наивысшего напряжения, чтобы хоть на некоторое время подавить огневые средства атакующих, дав возможность солдатам выскочить из окопа (в этот момент интенсивность огня обороняющихся сильно падает, так как солдаты не стреляют, а передвигаются). Рекомендуется также оставлять отдельные, заранее определенные, огневые средства на позициях для огневой поддержки контратаки. Контратака проводится по общему сигналу, одновременно. Для осуществления контратаки при устройстве окопа следует планировать выходы из него в сторону противника. Если контратака удастся, то преследовать его не стоит, лучше вернуться на свои позиции и поражать врага на дальних дистанциях.

Удобный тактический прием - отсечение передовых отрядов атакующих дымовой завесой. При этом обороняющиеся могут сосредоточить огонь по этим отрядам, не боясь ответного огня других подразделений противника, поскольку они будут ослеплены, кроме того, дым служит фоном, на котором противника хорошо видно.

При подготовке позиции следует заранее наметить рубеж, по достижении которого противником следует произвести залповое метание гранат. Он должен располагаться с упреждением, на удалении около 20 метров от средней дальности броска гранаты, с учетом ее прокатывания после падения, а также с учетом непрерывающегося движения противника. Взрывы гранат перед наступающим противником могут заставить его залечь и остановить атаку.

Ночью стреляющий склонен вести огонь выше цели. Это объясняется рядом факторов.

Ночью нижний край цели сливается с поверхностью земли, а поэтому середина цели в глазах стреляющего смещается вверх.

Если днем стрелок зачастую целится по ступням противника (так называемая стрельба «по каблукам» на неизменной установке прицела с целью уменьшить влияние ошибки в определении дальности до противника на результат стрельбы), то ночью ему приходится целиться по центру цели.

Когда стрельба ведется с помощью трассирующих пуль, восприятие траектории обычных, не трассирующих, пуль, отличается от действительной траектории последних. Трассирующие пули во время полета выгорают и теряют массу, поэтому они летят меньше и падают на землю ближе, чем обычные пули. Соответственно, основной сноп траекторий обычных пуль проходит выше видимых следов от трассирующих пуль.

Из-за этих факторов ночью стрелок выбирает точку прицеливания не цели выше, чем обычно, днем, нередко забывая, а, зачастую, и не зная, что при этом следует вносить соответствующие поправки. Как результат – перелет пуль над целью.

Против бесполезной стрельбы в воздух ночью, в бойницы окопов ставятся П-образные ограничители, сооружаемые из подручных предметов, например, веток. Одновременно на ствол оружия можно наклеивать белые полоски – так легче определять пространственное положение ствола ночью. Можно использовать мини-треноги – три веточки, связанные между собой посередине, небольшие мешочки с песком или свернутую одежду - в качестве подставок для стрельбы.

Заметим, что стрельба ниже цели, «по каблукам», вообще предпочтительная, даже днем. Недолет из автомата «лучше» перелета. Дело в том, что при недолетах противник видит фонтанчики от пуль и понимает, что по нему пристреливаются. Это психологически давит больше, чем простое осознание факта

стрельбы общем направлении его позиции. К тому же большинство людей падает с началом стрельбы на землю.

Рикошеты, которые будут получаться при недолете убивают также, как и прямые попадания. Удобно вести стрельбу на рикошетах с целью поражения противника, укрывшегося за автомобилем или бронетранспортером, через дорожный просвет под днищем машины. Единственное замечание, пули после удара об землю из-за своего вращения летят не прямо, а под некоторым углом к плоскости выстрела, поэтому при стрельбе на рикошетах траектория пуль менее предсказуема.

Конечно, огонь по цели намного лучше недолета. При стрельбе автоматическим огнем на удаленное расстояние дальность до цели и прицел считаются правильно определенными, если часть пуль падает впереди цели, а большая часть позади нее. Это означает, что средняя траектория пуль в центр эллипса рассеивания проходит через фигуру приближающегося противника. При стрельбе по точечной цели (например, солдат в окопе) количество фонтанчиков от пуль впереди и позади цели должно быть примерно одинаковым.

Если затруднено определение места падения пуль в районе цели, то выбирают хорошо наблюдаемый объект в районе цели (репер), по нему пристреливаются, а затем производят перенос огня с учетом определенной дальности и установки прицела. Заметим, что уточнение установок для стрельбы при помощи обстрела репера очень широко применяется в артиллерии. Поэтому, если артиллерия противника стреляет в одну точку, где вроде ничего нет, то все равно нужно укрыться – вскоре, уточнив такой пристрелкой установки для стрельбы, огонь будет перенесен непосредственно на позиции обороняющихся.

Некоторые тонкости инженерного оборудования позиций.

Траншея не обязательно должна быть в полный профиль, то есть закрывать человека с головой, можно использовать неглубокие траншеи для переползания. Особенно нужно об этом помнить при устройстве позиций на твердом грунте. Даже в горах из камней можно сложить неглубокую траншею для переползания.

Бруствер у окопа и траншеи тоже может быть разным. Выше упоминалась тактика ведения огня в бок, когда солдат, находится за бруствером. То есть солдат может находится не посередине бойницы, а сбоку от нее. Говорилось об использовании заднего бруствера, чтобы снизить заметность солдат и вооружения на холме. Насыпать задний бруствер следует и при устройстве окопа на ровной местности. Задний бруствер особенно необходим позади бойниц в переднем бруствере окопа для лучшей маскировки позиций.

Следует отметить, что бруствера может вообще не быть, если тактически целесообразно скрыть окоп от наблюдения, а соответственно затруднить его обнаружение и корректировку огня по нему. В этом случае выкапываемый грунт уносят в мешках, а не высыпают рядом с позицией в виде бруствера, а окопы роются максимально узкими - от 50 сантиметров в ширину, но глубокими.

Дзоты как притягивающие огонь противника могут не строиться, а заменяться пулемётными площадками и бетонированными колодцами с круговым обстрелом.

Бойницы в бруствере, если он все же есть, желательно скрывать, так как они будут притягивать огонь противника. Например, используется занавеска из клочка материи, окрашенной под цвет местности, или белая марля зимой. Такая занавеска особенно удобна для снайперов, от движения воздуха после выстрела открытая занавеска падает, скрывая выстрел и стрелявшего. Можно «высадить» редкий куст впереди бойницы, можно заложить бойницу досками, оставив узкие щели, обложить доски дерниной и вести огонь в щели между досками. Можно полностью сохранить высокую траву перед бойницей и лишь при атаке противника наложить поверх нее доску, которая образует своего рода коридор для стрельбы.

Возможно полное отсутствие переднего бруствера при наличии заднего. В этом случае обороняющийся может открыть огонь с любого места траншеи, а не только из бойницы. Вокруг огневых точек можно посадить зелень наложением готового дерна.

Дно окопа следует устлать хворостом, матами, либо обычными матрацами - для удобства передвижения по окопу после дождей. Надо обеспечить дренаж окопов (слив из них воды).

В окопе следует подготовить углубления, лучше щели, в 30-40 сантиметров, куда можно откидывать упавшие в окоп гранаты врага. Например, улавливатель гранат может представлять собой маленькую канавку вдоль одной или двух крутостей окопа. Та же канавка будет служить сборником воды в дождливую погоду. Кстати, дно окопа должно быть под небольшим углом, чтобы и гранаты, и вода скатывались в предназначенные для них канавки. Действия при попадании гранат противника в окоп нужно отработать до автоматизма. Лучше в такой ситуации скрыться за изгибом окопа, а если это невозможно – то нужно закатить гранату в улавливатель, если и это невозможно – то хотя бы упасть.

Подбрустверные ниши делаются на двух человек, поскольку откопать третьего человека из обрушенной огнем ниши можно не успеть. Третий просто задохнется.

Устройство козырьков над окопами существенно снижает потери от осколков артиллерийских снарядов и бомб.

Чем уже окоп, тем меньше вероятность попадания в него снаряда или мины, но тем труднее в нем разойтись. Приходится устраивать расширения.

Копать траншею между одиночными окопами вручную следует к соседу справа, если больше заботится о переднем бруствере, и - влево – если о заднем (например, на склоне), так как солдату-правше удобнее бросать вынимаемый грунт влево.

При оборудовании позиций обязательно оборудование ниш для боеприпасов, поскольку иначе они будут мешать передвижению по окопу.

Учитывая необходимость смены позиций, на одного солдата делается несколько бойниц для ведения огня. Если это по каким-либо причинам невозможно, солдатам следует вести огонь в разнобой, чтобы затруднить противнику засечку места с которого ведется огонь.

Блиндажи, убежища, щели делаются под передним бруствером с тем расчетом, что дверь будет расположена по передней стенке окопа и прямое попадание снаряда во вход сооружения исключается. Крышу над блиндажами следует делать как можно толще, в несколько слоев, используя слой камней, чтобы ее не пробивали снаряды. Сверху можно набрасывать слой кирпичей или черепицы, что вызовет срабатывание взрывателей снарядов сразу на их поверхности, правда, это может демаскировать укрытие.

Позиции оборудуются не только путем врывания в землю. В горах они устраиваются из камней, желательно помещенных в мешки или ящики (чтобы меньше рикошетила пули и меньше разлетались осколки самих камней, образующих преграду). По возможности каменные укрытия засыпают землей или песком слоем 15 – 20 сантиметров. Желательно камни брать со скрытых мест или с противоположной стороны обороняемого склона. Следы от вынутых камней хорошо видны.

На болоте, где любой окоп тут же зальет водой, их оборудуют из стволов деревьев и земли (впрочем, возможно устройство отдельных позиций из заглубленных бочек).

Зимой позиция может быть сделана из снега. Снег, особенно поливаемый водой, также останавливает пули. Для придания естественного вида позиции после поливания ее водой можно посыпать сверху снег через сито, что создаст впечатление естественного выпавшего снега. Очень эффективно зимой использование обычного песка, который обливается водой и, замерзая, превращается в подобие бетона.

Устройство густых минных полей перед позицией малоэффективно, противник перед атакой либо проделывает проходы вручную, либо разминирует взрывным способом во время артобстрела. Мины-растяжки растаскиваются «кошками». Сплошное минное поле перед позицией может больше навредить, создавая ложное чувство безопасности. Редко разбросанные мины перед позицией вполне выполняют функцию психологического давления на противника, так же как и сплошное минное поле.

Подобное можно сказать и о противотанковых рвах. Помимо того, что ров выдает противнику начертание переднего края, он становится хорошей промежуточной позицией для пехоты противника, а главное, он сравнительно легко преодолевается.

В условиях большой войны сплошные минные поля, как, впрочем, и противотанковые рвы, целесообразнее располагать непосредственно за оборонительной позицией, не впереди ее. При таком расположении они препятствуют прорыву противника вглубь и помогут локализовать участок прорыва.

В окопах рекомендуется обозначать направления движения, а также иметь свои «дорожные знаки». Они очень помогают, когда позицию нужно занять быстро, как правило, при начавшейся атаке противника. Они – средство против путаницы в напряженные моменты боя. В любом случае занятие позиции должно быть отрететировано.

Очень полезно составлять карточки ведения огня, которые помогают отсечь второстепенную информацию и выделить то, что тактически важно, а также облегчают замену одних солдат на других.

При обустройстве оборонительной позиции, следует промерить шагами или даже рулеткой расстояния от оборонительной позиции до местных предметов, чтобы в ходе боя точно определять, какой прицел следует использовать для ведения огня по противнику.

Нужно очень хорошо понимать, что у любой позиции имеются поля невидимости и непростреливаемые пространства. Они - уязвимые места для обороны. Целесообразно составить схему полей невидимости и непростреливаемых пространств и постараться «закрыть» их огнем с соседних позиций или навесным огнем.

При наличии времени стоит посмотреть, как выглядит позиция с точки зрения противника, или даже попробовать ее условно атаковать, пытаясь понять, какие действия может предпринять враг.

Конечно, изложенное выше не является заменой изложенному в наставлениях по инженерному оборудованию позиций, но иллюстрирует тактическое значение приемов, используемых при их оборудовании.

Фланговая атака позиций противника

Идет поиск противника. Противник открывает огонь по прочесываемому местности подразделению. Солдаты броском в сторону залегли (желательно не на ровном месте, а за ближайшим укрытием) и открыли огонь по врагу. Залегать лучше в стороне от своего первоначального местонахождения, так как противник хорошо представляет, где оно было, и может прицельно выстрелить несколько раз в это место.

Чтобы открыть огонь по противнику, сначала его нужно еще обнаружить. Это не всегда просто. Дело в том, что в траве, в лесу даже плохо замаскированного противника трудно увидеть. Особенно после того, как сам заляжешь. Та же местность, которая прячет от огня и наблюдения, мешает увидеть противника. Его местонахождение можно определить лишь по пульсирующим струйкам дыма, по качанию ветвей и другим косвенным признакам.

О количественном составе можно судить по звукам стреляющего оружия противника. Но и здесь есть вероятность ошибиться. Наличие эха «увеличивает» количество солдат противника. Иногда кажется, что стреляют со всех сторон, хотя огонь может вестись всего из одной точки. Есть опасность, принять крупное подразделение с высокой дисциплиной огня за небольшое. И наоборот, мелкое подразделение,

используя кочующие пулеметы, может создать видимость большого. Причем дело не в количестве вражеских солдат, а в том, чтобы определить возможность подавления противника огнем.

Для определения расстояния до противника подходит способ засечения времени между звуком выстрела и свистом пули над головой. Скорость звука приблизительно 333 метра в секунду, скорость пули в два раза больше. При расстоянии в 300 метрах от противника свист пули опередит звук выстрела примерно на пол секунды.

Расстояние до пулемета противника можно определить замерив в секундах время между вспышкой и звуком выстрела, умножив эту цифру на среднюю скорость звука - 333 метра в секунду. Однако эти способы не очень точны, поскольку скорость звука изменяется на десятки метров в секунду в зависимости от погоды.

Если противника не видно, то для выявления его позиций используют методы провоцирования на огонь. Совершают перебежки, бросают предметы либо открывается огонь в надежде на ответный. Например, хорошо провоцирует противника на огонь увеличение интенсивности своего огня с последующей его резкой остановкой. При этом противник по инерции продолжает вести огонь, по которому его позиции можно засечь.

Без определения позиций врага нельзя рассчитывать на его эффективное подавление, поскольку малоприцельным огнем сделать это практически нереально. Установить, где находится враг, настолько важно, что имеются рекомендации отрабатывать следующую последовательность действий при внезапной атаке противника: сначала в сторону противника производятся два выстрела или очередь, а уже потом солдаты должны залегать. Считается, что это заставит солдат, прежде, чем упасть, обратить внимание, а откуда по ним ведется огонь. При этом первый выстрел является «инстинктивным», то есть делается в общем направлении на противника и как можно быстрее. Цель первого выстрела – спугнуть противника, заставить его дернуться, смазать прицельность его стрельбы. А второй выстрел – это уже выстрел с прицеливанием в расчете на поражение противника.

Одновременно с обнаружением позиций противника идет организация порядков подразделения, а проще – установление, кто где находится.

После завершения организации и определения позиций противника его огонь нужно подавить.

Если это удастся, то можно приступить к выполнению флангового удара. Некоторая группа солдат выделяется и направляется в обход позиций противника.

Здесь очень может пригодиться двухэшелонное построение по принципу «первый эшелон слабее, второй сильнее». Первый эшелон примет на себя первый удар, понесет потери, но второй эшелон будет полностью боеспособным и готовым для действий в качестве мобильной группы, совершающий обход или охват противника. «Туннельный эффект» страха заставляет противника сосредоточить свое внимание и огонь не на обходящей, «мобильной» группе, а на группе, ведущей по нему огонь – «огневой группе/группе поддержки». Это помогает первой сблизиться с противником, оставаясь незамеченной.

Отметим, что стрельба сама по себе имеет некоторый «туннельный эффект». Пока ведется огонь по одному солдату противника, другие выпадают из поля зрения стреляющего. Этим можно пользоваться и совершать перемещения, пока противник занят другой целью. Однако, если он прекратит огонь, то это может означать, что он не просто перезаряжается, а выискивает другую цель, и следовательно, перемещаться нужно осторожнее.

И еще одно соображение. В бою командир подразделения должен прежде всего руководить боем, реагируя на складывающуюся обстановку, а не стрелять. Стреляющий сосредотачивает свое внимание на своей цели и забывает обо всем, что вокруг. Командиру не следует даже брать оружие, существенное для выполнения задач подразделения, такое, как пулеметы, снайперские винтовки и подствольные гранатометы, чтобы не иметь соблазна поучаствовать в перестрелке. Командир должен выбирать цели и сосредотачивать огонь подразделения по ним в зависимости от их важности, выбирать направление и порядок перемещения и следить за общей обстановкой. Однако это правило зачастую нарушается. Командир для поднятия собственного престижа берет себе какое-нибудь «статусное» оружие. В результате в бою вместо командира появляется стрелок. Такое переключение внимания командиром с «туннельным эффектом» как нельзя лучше способствует тактике фланговых атак. Это помогает мобильной группе атакующих обойти противника сбоку или зайти ему в тыл.

Для обеспечения окончательного сближения мобильной группы с позициями противника, по установленному сигналу, группа поддержки усиливает огонь. Затем мобильная группа огнем с фланга уничтожает позиции противника. Если огнем уничтожить не получается, то мобильная группа осуществляет атаку в обычном порядке. Во время атаки мобильной группы группа поддержки прочесывает огнем местность перед своими солдатами из мобильной группы. Движение мобильной группы по позициям противника сочетается с одновременным перемещением огня группой поддержки.

После полной очистки позиций нужно не забыть перейти к обороне и восстановить организацию.

В принципе, то же могут выполнить две маневренные группы, атакующие с разных сторон, но организовать атаку с обоих флангов непросто, и имеется риск открыть огонь друг по другу. Фланговая атака с обоих флангов применима при боевых действиях в лесу, когда дистанции, на которых ведется огонь, сильно сокращены и риск поражения им своих же солдат снижается. Приведем пример разумного использования атаки с обоих флангов. Когда в лесу колонна солдат сталкивается с группой противника «головой» колонны, то есть в бой вступают первые по ходу движения солдаты колонны, колонна может развернуться в обе стороны, таким образом, что фланги погибают полукругом, а в результате - местонахождение противника оказывается окруженным.

Вкратце, порядок действий при контакте с противником следующий:

1. Упасть за укрытие.
2. Восстановить связь между солдатами, определить позиции противника и подавить их огнем (действия - одновременны).
3. Выделить отдельную «мобильную» группу и послать в обход.
4. При подходе группы к флангу противника группа поддержки усиливает огонь.
5. Атаковать мобильной группой, при этом атака осуществляется сопровождается смещением огня группой поддержки.
6. Перейти к обороне: закрепиться и восстановить организацию.

Эти действия можно рассматривать и отрабатывать в качестве стандартных.

Уничтожение долговременной огневой точки противника (ДОТа).

Обнаружить ДОТ - не простая задача, ДОТ, как правило, хорошо маскируется. ДОТ выглядит как простой холмик на местности. ДОТ обкладывается дерном, а при заблаговременной подготовке позиций на нем может находиться не только трава, но и кустарник, и даже деревья.

Амбразура ДОТа, как правило, закрыта за исключением периодов ведения огня. Наблюдение ведется либо с помощью специальных перископов, либо просто с другой позиции. Пулеметный расчет ДОТа может вести огонь «вслепую», получая указания со стороны, поскольку при устройстве ДОТов, заранее пристреливаются все ориентиры и рубежи. Заслонка может хорошо скрывать амбразуру. Нередко, заслонка представляет собой массивную бетонную плиту, поднимающуюся и опускающуюся при помощи домкратов.

С внешней стороны амбразура может быть прикрыта широкоячеистой маскировочной сеткой, через которую ведется огонь. К тому же может использоваться и вторая, более густая, внутренняя маскировочная сетка, которую убирают перед открытием огня. Наружная сеть неподвижна; крепится своим верхним краем к колышкам, забитым в обсыпку, а нижним — к колышкам, забитым в землю. Внутренняя сеть подвижна, так как она прикреплена своим верхним краем к откидному щиту амбразур, а нижним — к тем же колышкам, что и наружная сеть. При ведении огня одновременно с отброшенным щитом амбразур падает и внутренняя сеть.

Надо учитывать, что огонь ведется из глубины помещения, поэтому вспышек выстрелов и пульсирующих струек дыма почти никому не видно. Только тот, кто смотрит вглубь амбразур, может что-то увидеть. Небольшое смещение вбок – вспышки и дым становятся невидимыми. Точек, с которых можно их увидеть, очень мало, и они, как правило, известны гарнизону ДОТа и хорошо пристреляны.

Облачко поднимаемой пороховой пылью также отсутствует. Звук приглушен, и непонятен его источник. ДОТы нередко предназначены исключительно для ведения флангового огня и развернуты к фронту под углом, приближающимся к 90 градусам. В этом случае параллельно направлению огня в сторону противника насыпается вал, который не позволяет вести обстрел амбразур с фронта.

Выявить систему ДОТ противника удастся по косвенным признакам: по тропинкам, ведущим к ним, по движению солдат, по струйкам дыма из вентиляционных труб, по наличию часовых.

Ночью и в сумерках облегчается обнаружение амбразур - по вспышкам от выстрелов. Если ДОТ молчит, то нужно пробовать вызвать огонь так же, как провоцируют огонь снайпера – использованием кукол. Если вспышки обнаружены ночью, то направление на них прощупывается небольшими белыми колышками (спичками). Два колышка вгоняются в землю так, чтобы поверх кончиков обоих колышков взгляд упирался бы под вспышку. Днем с помощью колышков в том же направлении осматривают местность.

Кстати, прощупывание колышками можно применять также для организации ведения огня ночью – засветло прощупываются направления на вероятные участки ведения огня, а ночью при их помощи осуществляется наводка. На том же принципе строится ночное обозначение направления движения (атаки). Два костра или иные источники света располагают друг за другом в направлении движения. Если группа при движении отклоняется от основного направления движения, то источники света при взгляде назад начинают как бы расходиться один от другого. Если же группа придерживается правильного направления движения, то источники света сливаются в один.

Обозначить направление движения можно также, зафиксировав автомата в одном положении и стрелять трассирующими пулями, нацелившись чуть в сторону от цели, которую нужно достигнуть передвижением. Чтобы противник не понял, почему ведется стрельба в одно место, назначаются несколько ложных огневых точек, стреляющих трассирующими пулями.

По обнаружении ДОТы нужно попробовать раздеть огнем артиллерии, снять с них земляную рубашку - для облегчения ориентирования своим войскам и последующего артогнем бетонобойными снарядами. Методичный обстрел ДОТа артогнем позволяет вывести его гарнизон из строя без уничтожения, поскольку постоянные разрывы обладают шокирующим действием.

Чтобы создать укрытия для атакующих местность в непосредственной близости от ДОТа обстреливают его артиллерией, что создает воронки. Складки местности и воронки дадут возможность маленькой группе солдат скрытно подползти к огневой точке на расстояние короткого броска.

Разумеется, противник будет стараться восстановить земляную рубашку, обкладывая ДОТа мешками с песком и засыпая окружающие его воронки. Задача атакующих - огнем не дать это сделать. Учитывая, что воронки - хорошее укрытие, противник может заминировать их.

Для штурма ДОТов организуется подавление всех огневых точек противника. Достигнуть уничтожения укрепленных точек трудно, на то они и укрепленные. Лучше всего поставить артиллерию не маленького калибра на прямую наводку для стрельбы по ДОТам, но противник будет активно противодействовать работе такой артиллерии. Поэтому подавление в данном случае будет заключаться в воспрепятствовании наблюдению противника и, соответственно, корректированию огня. Слепленная огневая точка будет стрелять, как правило, по нейтральной полосе, которую следует преодолеть как можно быстрее.

Дополнительно позиции вокруг ДОТа окаймляются огнем, чтобы избежать подвода к нему подкреплений противника.

Атаковать укрепленные огневые точки, взаимно поддерживающие друг друга, нужно одновременно. Дело в том, что ДОТ может продолжать действовать и после того, как на его крышу заберется атакующая пехота. А взаимным огнем ДОТы могут очищать друг друга от атакующих. То же может делать артиллерия врага. Она может вести огонь по своему же ДОТу, зная, что для гарнизона огонь не страшен. Собственно, в этом и заключается особенность штурма позиции, оборудованной ДОТами. В худшем случае нужно имитировать атаку на соседний ДОТ небольшим подразделением, чтобы защищая себя гарнизон ДОТа перестал поддерживать соседа. По возможности следует воспрепятствовать обзору противника захватываемого ДОТа - путем постановки дымов.

Нужен и огонь снайперов по амбразурам и смотровым щелям, чтобы заставить гарнизон ДОТа задвинуть заслонку и прекратить стрельбу. Можно, использовать бронетехнику для затыкания амбразур или секторов обстрела ДОТов.

После подавления ДОТов и проведения обычной атаки на позиции между ДОТами специальная группа направляется через позиции противника в его тыл, не останавливаясь для зачистки окопов, с целью последующего подхода к ДОТу с его тыльной стороны - со стороны двери. При этом должны быть выделены подразделения, которые очищают и контролируют позиции вокруг ДОТа. Для прохода через позиции могут быть использованы бронетранспортеры либо танки с прицепленными бронированными санями-волокушами.

В непосредственной близости от ДОТа всегда имеется необстреливаемое самим ДОТом пространство, которое и следует использовать. Группа атакующих заходит со стороны двери ДОТа, пытаясь подорвать ее и забросать гарнизон ДОТа гранатами.

При вбрасывании гранаты с замедлителем желательно после выдергивания чеки, отпустить рычаг и отсчитать «двадцать два, двадцать два» (2 секунды), и затем вбросить гранату в помещение ДОТа. 2х-секундное удержание предотвратит выбрасывание гранат обратно или от забрасывания их гарнизоном в ниши для подрыва гранат внутри ДОТа.

Если дверь бронированная и подорвать ее не получается, либо имеется специальная амбразура, прикрывающая подход к двери, то можно воспользоваться вентиляционными шахтами либо попытаться воспользоваться амбразурами. После подрыва вентиляционных отверстий в них можно залить бензин или иную горючую смесь и взорвать. Образующийся огонь способен нанести серьезный урон гарнизону ДОТа.

Для усиления эффекта взрыва рекомендуется использовать способ двойного подрыва. На веревке в вентиляционное отверстие спускаются два заряда. Один (верхний) должен взорваться чуть раньше нижнего. Тогда его взрывная волна создаст своего рода стенку, от которой взрывная волна второго взрыва отразится и направит взрыв вовнутрь.

Если не удастся подорвать амбразуры, то их необходимо закладывать мешками с песком. Иногда удается закрыть амбразуру ДОТа при помощи длинного шеста или шинели. Можно попробовать забросить дымовые шашки в воздухопроводы. Атаку на ДОТ нужно проводить очень быстро, иначе противник сбросит атакующих с ДОТа, а с помощью огня ДОТа, можно очистить занятые во время штурма полевые позиции.

Отход от наседающего противника.

Убегающий солдат, показавший свою спину, - лучшая мишень. Поэтому отступление (отход) также должно осуществляться по принципу «один прикрывает – другой бежит». Бежать, стреляя назад, крайне неэффективно.

При отходе по тропе возможен следующий порядок действий: вдоль тропы солдаты занимают позиции «один слева, один справа» на удалении друг от друга. При приближении противника первый солдат открывает автоматический огонь и расстреливает весь один магазин, затем он прекращает огонь и тут же начинает бежать назад по тропе в сторону своих. Пробегая мимо следующего за ним солдата, он хлопает его по плечу или ударяет по подошве ботинок. Это сигнал для открытия огня. Раньше открывать огонь нельзя, так как есть риск поразить своего же. Солдат бежит в конец своего подразделения и занимает позицию наискосок от последнего солдата. Он перезаряжает оружие, готовит позицию и ждет, пока очередь стрелять вновь не дойдет до него. При появлении раненого он оттаскивается солдатами, находящимися на той же стороне, что и раненый, под прикрытием огня солдат, находящихся на другой стороне тропы. Появление раненого может означать, что группе потребуется на некоторое время остановиться и даже развернуться в линию, чтобы прикрыть отход.

Замечу, что отход в развернутых порядках должен происходить в порядке, обратном атаке, но с соблюдением того же принципа передвижения перекатами «один прикрывает – другой бежит». Порядок передвижения: либо отползание по-пластунски или на полчетвереньках без поворота лицом назад, либо перебежки с предварительным поворотом на земле лицом назад. Окончив перебежку, для прикрытия другой группы следует разворачиваться лицом к противнику на земле, а не стоя.

Отходить бегом спиной к противнику, стреляя назад, следует только в том случае, если солдат оказался один. Одиночному солдату отступить спиной по направлению движения очень неудобно – он не видит, куда идет. В других случаях для отхода следует использовать движение перекатами.

Отстреливаться ночью лучше при свете ракет, так менее заметны вспышки выстрелов.

Отход во фланг растянутого в цепь подразделения, если противник ведет огонь по фронту, осуществляется следующим порядком. Первым начинает движение второй по счету солдат с того фланга, в сторону которого осуществляется отход. Он перебегает (переползает) за спиной первого по дуге и занимает новую позицию в цепи. Вся остальная группа во время его перебежки ведет огонь по противнику. Оставленная перебежавшим солдатом позиция образует своего рода разрыв цепи. На его старую позицию перебегает четвертый солдат в цепи, и так далее пока не перебежит последний солдат оказавшийся в начале на четной позиции. После того как последний «четный» солдат завершит перебежку, нечетные номера начинают перебегать – сначала первый, затем третий, пятый и т.д. Как видно из приведенного описания, для отхода во фланг образуются двойки «первый – второй», «третий-четвертый» (четная – нечетная позиция), которые передвигаются перекатами. Отход во фланг необычен, поскольку противник обычно ожидает отхода назад. Следуя такому же порядку, можно совершать обход фланга противника.

Отход может сопровождаться отступающим артиллерийским валом, следующим за отступающими частями на безопасном расстоянии. При отходе дымы использовать нужно осторожно, так как они – хорошие ориентиры для артиллерии противника, очень помогающие пристреляться по отходящим.

Ночью для прикрытия отхода могут быть использованы светошумовые гранаты, которые ослепляют противника, заставляя его зрение пройти повторную адаптацию к темноте.

Преодоление минного поля перед позицией противника

Сначала производится подавление противника, окаймление его позиции огнем, чтобы он не подтянул резервы.

В это время специально выделенная группа солдат ручным разминированием, «кошками», натаскиванием (наталкиванием) подрывных зарядов на места установки мин и их подрывом или наложением мостов прокладывает путь через минное поле.

Обнаруженные мины можно и не разминировать, а обозначать их местонахождение условными знаками – палочками или флажками. Для обозначения разминированного коридора можно также использовать бечевку, бинты или сыпучие материалы (белые летом или окрашенные зимой).

Остальная часть подразделения проводится через проделанный безопасный коридор и разворачивается за ним для продолжения атаки. Задача командира сделать так, чтобы после преодоления прохода сохранилось единство подразделения, и чтобы оно не распалось на множество подгрупп, действующих независимо друг от друга.

Для удержания прохода оставляется группа охранения. Как правило, это та же группа, что и проделывала проход в минном поле. В случае контратаки противник может попытаться закрыть проход, и тогда отход будет невозможен.

В качестве экзотического способа разминирования стоит упомянуть прогон по минному полю скота.

Проделывание прохода ночью или в условиях плохой видимости производится скрытым способом. Заглубленные в землю мины обнаруживают при помощи ножа или спицы, втыкаемых в землю под острым углом через каждые 3-5 сантиметров. Перед началом «прокалывания» земли, движениями от земли вверх проволокой или руками с закатанными рукавами прощупывают местность на предмет наличия растяжек.

При преодолении растяжек их можно не снимать, а стать над леской растяжки на четвереньки, чтобы остальные по спине смогли перейти через нее.

Если при отходе следы прохода надо скрыть, то последний солдат отходящей группы должен снимать (уносить, уничтожать) обозначения прохода.

Если, кроме минного поля, имеются и проволочные заграждения, то проходы должны быть сделаны и в них. При резке проволоки надо помнить, что концы ее следует держать, чтобы после разрезания проволочная система не стала источником шума от резкого ослабления натяжения. Затем, ослабив натяжение, надо медленно воткнуть образовавшиеся концы проволоки в землю. Чтобы избежать щелчка от перекусывания проволоки, ее лишь надкусывают ножницами, а доламывается руками.

Для скрытного проникновения за ограждение достаточно будет подрезать нижние ряды проволоки. Рядом с подрезом оставляется солдат, который полностью прорезает проволочное заграждение после обнаружения противником просочившейся группы и начала боя.

При преодолении этого препятствия в бою, можно на проволочные заграждения набрасывать шинель, куртку, доски. Возможный вариант – один солдат лечь на проволоку, а по его спине проходят остальные солдаты группы.

Чтобы избежать скрытого разминирования, противник может располагать минные поля близко к своей позиции – 50-100 метров, но дальний край поля не может быть ближе дистанции броска гранаты.

Маскировка (а также некоторые вопросы прицеливания и целеуказания)

Многие считают, что маскировка нужна, чтобы совсем не заметили, а после обнаружения противником замаскированного человека маскировка никакой роли не играет. Это не так. Второй и, возможно, даже более важный смысл маскировки – это препятствование прицеливанию.

Противнику для поражения цели нужно: а) либо самому прицелиться и выстрелить либо б) передать данные на открытие огня по цели другому.

Ведущему огонь самому нужно выбрать точку прицеливания на цели или около цели. Для этого ему нужно понять приблизительные габариты цели, нужно понять, где ее центр, куда она движется, во время прицеливания нужно не потерять цель из вида. А определить все это, если цель замаскирована, даже после ее обнаружения непросто.

При передаче данных о целях другие должны по ним суметь найти тот же объект. Солдат, получающий указание на ведение огня, располагаясь в каких-нибудь двух-трех метрах от того, кто видит цель, может ее не увидеть.

Особенно важна эффективная передача данных при стрельбе из пулеметов с использованием прицельных приспособлений. Дым от сгоревшего пороха, вытекающий из канала ствола пулемета, создает на несколько секунд непроницаемое для взгляда облачко. Поэтому пулеметчик вынужден работать в паре с другим солдатом и обмениваться с ним данными о целях и направлении стрельбы. Либо он должен отказаться от прицельных приспособлений и пристреливаться от пулевых фонтанчиков, образующихся при ударе пули о землю в районе цели.

Даже при стрельбе из пушек БМП нередко применяется способ, когда целеуказание осуществляется не из самой БМП, а с позиции рядом с ней, а данные для ведения огня передаются наводчику пушки по проводу.

Под огнем пехотинец, обнаруживший противника, может реально передать данные о местонахождении противника лишь при помощи следующих методов целеуказания: а) «метод часов», б) «метод пальцев» в) метод расстояний от ориентира и г) стрельбой трассирующими пулями в направлении цели.

Основа этих методов – демонстрация местоположения цели на местности относительно чего-нибудь хорошо заметного и/или известного, например, хорошо видимого местного предмета или особенности рельефа (ориентира), заранее известного направления (направления движения), следов трассирующих пуль.

При использовании «метода часов» направление движения или направление на ориентир принимается за 12 часов, местоположение солдата принимается за центр циферблата часов, а противник «располагается» на часовой стрелке. Для целеуказания сначала передается угол на цель - другим солдатам сообщается, где на местности «находится» отметка 12 часов и сколько бы было времени на воображаемых часах. После определения и сообщения другим угла на цель указывается дальность до нее. Пример - «ориентир - направление движения, пол второго, пулемет противника, дальность 200». Солдат, принимающий целеуказание, делает следующие действия. Сначала определяет в каком направлении двигалось его подразделение. Затем, пользуясь воображаемым циферблатом, смотрит, на какой угол вправо от направления движения отклоняется направление на цель. В нашем примере этот угол составляет 45 градусов. После чего в этом направлении мысленно откладывает 200 метров и получает точку, в районе которой должна находиться цель.

Обратим внимание, что при целеуказании с помощью «метода часов» в центр воображаемого циферблата «помещается» солдат, а не ориентир. Теоретически конечно возможно «поместить» в центр циферблата ориентир, но указывать дальность до цели от ориентира, а не от своей позиции очень неудобно.

При использовании «метода пальцев» также как и в «методе часов» первым действием определяется направление движения или направление на ориентир, от которого будет осуществляться целеуказание. От этого направления измеряется угол между ним и направлением на конкретную цель. Он измеряется путем определения количества пальцев или кулаков вытянутой вперед руки, закрывающих видимое расстояние между избранным направлением и целью. При указании угла на цель другим солдатам сообщается насколько пальцев или кулаков вправо или влево от избранного направления смещена цель. После сообщения угла на цель, указывается дальность до нее. Пример – «направление – сломанный фонарный столб, четыре пальца влево (два кулака вправо), пулемет противника, дальность 200».

Разновидностью «метода пальцев» является метод расстояний от ориентира. Разница между ними в том, что метод расстояний от ориентира предусматривает указание дальности не от местоположения солдата, а от линии перпендикулярной направлению на ориентир и проходящей через него (ближе - дальше). Пример – «ориентир – сломанный фонарный столб, четыре пальца влево, пулемет противника, дальше/ближе 30». Солдат, принимающий целеуказание, делает следующие действия. Сначала находит на

местности сломанный фонарный столб. Затем, откладывает от него влево четыре пальца, определяя на какой угол от направления на столб отклоняется направление на цель. Предположим, что в нашем примере этот угол составит 10 градусов. После чего от точки, которая отстоит от ориентира влево на 10 градусов и находится на одинаковом с ориентиром расстоянии от солдата, откладывается приблизительно 30 метров по направлению от солдата (если сказано дальше) или на солдата (если сказано ближе). Так получают еще одну точку, как раз в районе которой должна находиться цель.

При применении этого способа вместо измерения угла в пальцах можно указывать метры вправо-влево от ориентира. Пример – «ориентир – сломанный фонарный столб, вправо 40, пулемет противника, дальше 30».

«Метод пальцев» или метод расстояний от ориентира используют, если угол между направлением на цель и направлением на ориентир (направлением движения) относительно небольшой, «метод часов» - когда он значителен.

В упрощенном виде вышеописанные способы целеуказания можно свести к формуле «ориентир, угол вправо-влево, дальность».

При большом удалении цели от ориентира указывают промежуточные ориентиры между основным ориентиром и целью, а затем положение цели по отношению к последнему промежуточному ориентиру. Пример - "ориентир – отдельно стоящая сосна, два кулака вправо, мшистый камень, вправо 10, пулемет, дальность 300».

Отметим, что для целеуказания можно использовать размеры резко видимых предметов - на «ползабора» вправо, на две высоты куста вверх, на один дом влево и т.п.

Вышеописанные способы целеуказания очень и очень приблизительны. В лучшем случае они указывают на район поиска цели.

Точность метода расстояний от ориентира сильно зависит от умения солдата определять расстояния на удалении от себя. 10 метров на дальности в 100 метров выглядят не так как на дальности в 500 метров.

При целеуказании с использованием направления движения/атаки, следует помнить, что разные солдаты по-разному воспринимают эти направления, что приводит к трудностям с отысканием указываемой цели. Найти выделяющийся ориентир также не просто. Например, в лесной местности определить какое из «отдельно стоящих деревьев» является ориентиром либо указателем направления, тяжело, так как таких деревьев может быть много. Другие возможные зацепки для глаза встречаются не реже - «желтый куст», «старый пен» да «мшистый камень» тут плохие помощники.

Чтобы облегчить целеуказание, рекомендуется во время движения по незнакомой местности периодически говорить, в направлении какого объекта осуществляется движение, и называть появляющиеся по мере движения ориентиры, добиваясь, чтобы все солдаты поняли эти указания одинаково. Например, сказав, что «направление движения/ориентир – вершина холма, поросшего лесом, в дальнейшем - холм», необходимо добиться, чтобы все солдаты поняли о каком холме идет речь. При внезапной встрече с противником можно использовать уясненные солдатами обозначения для целеуказания. Например, «направление - холм, 14 часов, пулемет противника, дальность 200».

Особенно сильно трудно определится с направлением движения или атаки, разглядеть ориентир или цель ночью.

Помимо того, что просто мало света, ночью человеческий глаз не может ночью долго фокусироваться на одном предмете. Выстрел после прицеливания ночью следует производить очень быстро, иначе очертания предмета расплывутся. Лучше всего ночью смотреть чуть вбок от разглядываемого предмета. Взгляд нужно отводить вбок примерно на ширину ладони на вытянутой руке. Если прямо смотреть на одну точку, то через несколько секунд изображение размывается. Поэтому взгляд должен быть гуляющим. Ночью лучше всего видно, если глаз медленно описывает горизонтальную восьмерку вокруг предмета, либо взгляд медленно отводится в сторону от рассматриваемого предмета, или надо как бы прыгать взглядом вокруг предмета, смещая взгляд каждые 4-10 секунд. Несмотря на кажущуюся простоту, так смотреть очень человеку непривычно, что негативно сказывается на возможности найти или разглядеть предмет.

Особенностями механизма ночного зрения объясняется невозможность оценить истинные размеры светящихся предметов и, нередко, дальность до них. Их видимые размеры связаны с их сравнительной яркостью, которая сильно зависит от расстояния до предмета. Нередко, расстояния до источника света ночью кажутся больше, чем они есть на самом деле.

Заметим также, что глаза должен привыкнуть к переходу от света к темноте и наоборот (зрение ухудшается в сумерках или на рассвете, при резком переходе из светлого в темное помещение или наоборот). Отметим, что привыкание к темноте происходит более медленно, чем привыкание к свету. По этой причине при наблюдении источников света в темноте рекомендуется закрывать «стреляющий» глаз, чтобы не испортить ночное зрение. А перед входом в затемненное помещение со света рекомендуется заранее закрывать один глаз, чтобы он привык к темноте. Даже при кратковременном наблюдении за ярким предметом ночью необходим повторный переход к ночному зрению. Для более быстрого привыкания к темноте можно посветить в глаза красным светом.

Иногда ночью в качестве тактического приема применяют стрельбу из ракетницы или осветительными артиллерийскими снарядами по противнику, чтобы его ослепить.

Для сокрытия своих действий можно зажечь ряд огней, что сделает наблюдение без приборов ночного видения бесполезным – противник будет видеть лишь огни.

При ведении огня во время освещения местности ракетницей следует помнить, что предметы кажутся смещающимися из-за того, что источник освещения движется (падает вниз).

Если есть необходимость смотреть на то, что происходит в районе костра ночью, то это следует делать через дырочки в картонке или даже в пуговице (тот же способ применяется при ведении наблюдения против солнца или для рассматривания предметов на фоне блестящего снега).

Наименьшее влияние на ночное зрение оказывает свет с красным светофильтром.

Если светит Луна, то лучше все видно, если она расположена за спиной наблюдателя. В этом случае освещенность рассматриваемых предметов наибольшая.

Из изложенного видно, что стрельба трассирующими пулями - вероятно наиболее удобное средство указать на обнаруженную цель, особенно для тех, кто располагается сильно позади или сбоку от указывающего на цель. Желательно, чтобы командир имел несколько рожков с трассирующими пулями, да и каждый солдат имел бы по такому рожку. Скажем для вызова минометной поддержки по определенному участку местности можно использовать как сигнал огонь трассирующими пулями в направлении нужного участка. Длинной очереди трассирующих пуль можно даже сообщать какой тип оружия и боеприпаса следует применить для поражения той или иной цели.

Удобно использовать снайперскую винтовку, заряженную трассирующими патронами для высокоточного указания на местонахождение цели.

Но у целеуказания трассирующими пулями есть свои недостатки: указывается не только цель, но и позиция самого указывающего, и враг может открыть по ней огонь. Требуется также сменять магазин и иметь соответствующий боеприпас. К тому же, если трассирующие пули сразу будут использовать несколько солдат, указывая на разные цели, то воспринять целеуказание будет сложно.

Кроме того, последние четвертый и третий патроны, а также средний патрон в «обычном» магазине нередко бывают трассирующими, чтобы предупредить об опустошении магазина. Выстрелы этими трассирующими патронами могут быть спутаны с выстрелами из выстрельных, сделанными для целеуказания. Во избежание этой проблемы рекомендуют просверливать маленькие дырочки на уровне третьего и каждого десятого патрона с той стороны, где располагаются капсулы патронов. Тогда можно не вставлять трассирующие патроны в магазин. Иногда используют пропилы вдоль всего магазина, но это чревато попаданием в него грязи, а, следовательно, задержками в стрельбе.

Еще одна проблема для стрельбы - определение дальности. Имеется очень много факторов, искажающих восприятие дальности. Мозг человека определяет дальность двумя способами: сравнивая углы зрения на наблюдаемый предмет правого и левого глаза (чем ближе предмет, чем больше угол) и при помощи зрительных привычек.

Перечислим зрительные привычки:

А) Чем ближе объект, тем больше его угловые размеры, тем он кажется больше. Поэтому больший предмет глазу кажется более близким, чем маленький. Если на угловые размеры предмета влияют условия видимости, то объект соответственно условиям приближается или удаляется. Например, при значительном перепаде высот изменяются видимые расстояния до объектов. На верху большого холма или горы воздух более разрежен, чем у подошвы. При взгляде из более плотной среды в менее плотную (снизу вверх) размеры предметов уменьшаются, и они кажутся более далекими, чем на самом деле. При взгляде из менее плотной среды в более плотную (сверху вниз) предметы как бы приближаются. Однако, если расстояние не большое, то действует другое правило. Если на коротком расстоянии смотреть на предмет вдоль склона снизу или сверху, то он как бы укорачивается из-за того, что виден под углом, и, следовательно, удаляется.

Летом воздух, как линза, «приближает» предметы.

Б) Чем ближе объект, тем он кажется более освещенным. Поэтому предмет на свету или имеющий окраску светлых тонов кажется ближе, чем предмет в тени или темного цвета.

В) Чем ближе объект, тем он четче виден. Предмет с четко выраженными деталями или заметной формы кажется ближе, чем предмет с размытыми и разорванными линиями. Объект с правильными очертаниями кажется ближе, чем объект с неправильными контурами.

Любое ухудшение видимости (в сумраке, в пасмурную погоду, во время тумана, дождя, при насыщенности воздуха пылью) удаляет предмет. В приборы ночного видения предметы видны хуже, чем днем, поэтому они кажутся несколько ближе, чем на самом деле.

Предмет, выделяющийся на фоне местности (например, черный камень на снежном фоне), «приближается» к наблюдателю, сливающийся с местностью - удаляется.

В горах благодаря более чистому и разреженному воздуху предметы видны четче и кажутся ближе.

Цель, видимая частично, как бы удаляется.

Если солнце находится позади цели, то она хуже видна и «удаляется», если - за наблюдателем, то в связи с улучшением видимости она приближается.

Г) Глаз привык как бы «проходить по поверхности земли» все расстояние до предмета. Поэтому, если на линии зрения имеются овраги, впадины, другие углубления, то для «идушего взгляда» края углублений как бы соединяются и он не замечает их ширины. Следовательно, предмет кажется ближе, чем он есть на самом деле. При взгляде сверху вниз или снизу верх на коротких дистанциях расстояния сокращаются, так как глаз теряет часть пути до предмета (если, конечно, взгляд не идет по склону холма).

Д) Чем меньше промежуточных предметов находится между глазом и наблюдаемым предметом, тем этот предмет кажется ближе. Предметы на ровной местности кажутся более близкими, чем на самом деле (особенно сокращенными кажутся расстояния через водные поверхности, например,

противоположный берег реки или озера кажется ближе, чем в действительности.). Наоборот, если взгляд на пути к предмету видит препятствия, по которым он может «пройти», то расстояние до предмета кажется больше. Тем же объясняется, что при наблюдении лежа предметы кажутся ближе, чем при наблюдении стоя. В положении лежа даже трава и мелкие кочки становятся на пути взгляда и создают массу промежуточных «предметов».

Е) Предмет на фоне другого предмета представляется более близким, чем тот, на чьем фоне он виден.

В случае наблюдения вдоль дорог или линий телеграфных столбов предметы «удаляются» от наблюдателя.

Зрительные привычки «поправляют» определенное мозгом при помощи сравнения углов зрения расстояние до предмета. Причем не всегда в правильную сторону.

Вообще зрительные привычки - частная разновидность общего свойства человеческого мозга воспринимать все привычным для себя образом. Получается так, что нередко не факты действительности формируют представление о реальности, а само представление во многом формирует видение фактов. Те же факты, которые не соответствуют этому представлению, мозгом отбрасываются или получают недостаточное внимание. Проще говоря, мы видим то, что ожидаем увидеть.

Это свойство восприятия действительности - одна из основ маскировки. Можно наглядно продемонстрировать свойство мозга «поправлять» воспринимаемые размеры и расстояния на следующем примере. Если сравнить восприятие человеческой фигуры на расстоянии, скажем, 100 метров невооруженным взглядом и взглядом через прицельные приспособления, то окажется, что взгляд через прицельные приспособления сокращает размеры фигуры до нескольких сантиметров.

Примечательно, но широко пропагандируемые способы определения расстояний при помощи «формулы тысячной», большого пальца вытянутой руки или путем откладывания равных отрезков на местности дают очень большие погрешности и влекут сильные ошибки в определении дальности. Разберем эти известные методы определения расстояний, а также связанные с ними ошибки.

Суть метода равных отрезков в том, что солдату предлагают запомнить:

- либо как выглядят на местности 100 метров, а затем рекомендуют для измерения больших расстояний мысленно откладывать несколько раз по 100 метров от точки нахождения до цели,
- либо отрезок в 300 или 500 метров, а потом его делить пополам и еще пополам, чтобы определить дальность до цели, находящейся ближе 300(500) метров.

Ошибочность его заключается в том, что один и тот же отрезок выглядит по-разному на разных расстояниях.

Суть применения тысячной заключается в том, что зная приблизительные размеры цели и измерив угол между ее краями в тысячных можно легко по формуле определить расстояние до цели. Угол в одну тысячную возникает, если цель размером в 1 метр располагается на расстоянии в 1000 метров от наблюдателя или 0,5 миллиметра находится на расстоянии 50 см от наблюдателя. Собственно, зная, что на расстоянии 50 см от глаз наблюдателя «предмет» в 1 мм образует угол в 2 тысячные и определяют угловые размеры цели. Для этого используют подручные предметы (спичечные коробки, карандаши, даже пальцы). Однако палец пальцу рознь, да и вынос подручного предмета на расстояние в 50 см представляет проблему. Отсюда неизбежность ошибок.

Метод большого пальца заключается в том, что солдат вытягивает руку и мысленно подводит большой палец под цель. Зажмуривает сначала один глаз, затем его открывает и закрывает другой. Видимое смещение пальца в миллиметрах умножается на 10, так получается расстояние в метрах. Основан метод на том, что расстояние между глазами у человека 6 см, а палец на вытянутой руке находится на расстоянии 60 см от глаз (то есть в 10 раз больше). Поэтому лучи зрения правого и левого глаза расходятся под углом 100 тысячных. Однако, измерить точно смещение пальца невозможно, что ведет к большим ошибкам в определении расстояний.

Теперь следует остановиться на менее известных методах определения расстояний.

Иногда рекомендуют использовать метод деления действительной высоты или ширины предмета в сантиметрах на видимую высоту (ширину) в миллиметрах (измеренную при помощи линейки, вынесенной на расстояние вытянутой руки) и умножения на постоянное число 6. Этот метод основан на пропорции сторон геометрически подобных треугольников и предположении о вынесении линейки на расстояние 60 сантиметров от глаз (расстояние вытянутой руки). Если линейка выносится от глаз на расстояние 50 сантиметров, то умножают на постоянное число 5.

Для отдельных видов стрелкового оружия используется способ определения дальности по кроющей величине мушки (то есть определением, насколько мушка оружия закрывает цель, и расчета дальности на основании этого показателя).

Расстояние можно измерять построением «прямоугольных треугольников» на местности и физическим промером стороны такого треугольника, находящейся под контролем дружественных войск.

Один способ – это, зафиксировав точку первоначального наблюдения на цель (далее - ТПН), передвигаться под прямым углом к линии ТПН - цель до тех пор пока угол между направлениями с новой точки наблюдения (далее - НТН) на цель и на ТПН не составит 45 градусов (определяется как $\frac{1}{4}$ окружности компаса или полтора часа на циферблате часов). Получается прямоугольный треугольник. Измерив расстояние между ТПН и НТН, получаем расстояние до цели.

Другой способ: при движении перпендикулярно линии ТПН-цель на некотором расстоянии от ТПН вбивается кол, после чего на таком же расстоянии от первого кола - второй кол. От второго кола измеряющий расстояние начинает отходить перпендикулярно назад до тех пор пока точка его стояния,

первый кол и цель не будут на одной линии (в створе). Получим два геометрически подобных треугольника. Измерив расстояние от второго кола до точки стояния, получим дальность до цели.

Этот способ можно модифицировать, если расстояние от первого кола до второго сокращать в известное число раз (в два, в три, в десять). Тогда для расчета дистанции до цели расстояние от точки стояния до второго кола следует увеличивать в соответствующее число раз.

Однако использование методов прямоугольных треугольников требует много времени, а главное - их применение обнаруживается противником.

При помощи метода геометрически подобных треугольников можно определить высоту цели, если известно расстояние до нее. При помощи карандаша на вытянутой руке измеряют видимые размеры вертикальной цели. Измерив расстояние от глаза до карандаша и понимая, что угол получается один и тот же, что при взгляде на карандаш, что при взгляде на цель, определяют высоту цели при помощи пропорции. Высота цели будет настолько больше ее «отображения» на карандаше, насколько расстояние от цели до глаза больше расстояния от глаза до карандаша.

Все указанные методы математически правильны, но обычно дают большую ошибку из-за неточности измерений.

Лучший способ определения дальности - глазомер, то есть сравнение с другими, заранее известными расстояниями, запечатленными в памяти (100, 200, 300, 400, 500 метров). При использовании глазомера можно использовать прием захвата цели в зрительную «вилку», как при стрельбе артиллерии (см. далее). К сожалению, на развитие глазомера нужно время и усилия, которые далеко не всегда имеются.

Для артиллерийского огня, ведущегося на больших дистанциях, важна другая особенность зрения. Начиная с определенной дальности (ок. 500 метров), метод сравнения углов зрения перестает работать. Мозг не может воспринять небольшие различия между углами зрения на предметы. Поэтому картинка кажется как бы плоской, и только зрительные привычки помогают хоть как-то различать, что ближе, а что дальше.

Собственно, известный способ артиллерийской пристрелки - захват цели в вилку - обусловлен тем, что артиллерийскому наблюдателю, дающему целеуказание (называемый «стреляющий»), не представляется возможным точно определить, как далеко от цели разорвался снаряд. Все, что он может увидеть, это - находится ли разрыв на фоне цели (недолет) или цель на фоне разрыва (перелет). Даже если стреляющий наблюдает цель сбоку относительно линии стрельбы и вроде бы может измерить угол между целью и разрывом, все равно разрывы выводят на линию наблюдатель - цель, поскольку дальность от разрыва до цели он определить не может.

Корректировать огонь от места падения боеприпаса, как делают пулеметчики по «фонтанчикам» земли от попадания пуль, артиллеристы при стрельбе на дальние дистанции могут в весьма ограниченных ситуациях. Для такой корректировки нужно не менее двух наблюдателей, расположенных по разные стороны от стреляющего орудия на достаточно большом удалении от него, которые хорошо просматривают район места цели, позиции которых хорошо привязаны к местности, оборудованы точными приборами наблюдения и при наличии центра, осуществляющего достаточно сложные математические расчеты.

Сходным образом, при стрельбе по топографической карте требуется установить местонахождение цели, что делается наблюдением с двух разных точек, местоположение которых определено, и затем по углам между ними устанавливается, где находится цель. Артиллерия может отказаться от открытия огня по карте если ей не будут предоставлены данные о местонахождении противника, с точностью до 50 метров, и если рядом с противником могут находиться свои части.

В значительном количестве случаев стреляющий вынужден действовать в одиночку и захватывать цель в «вилку».

При захвате цели в «вилку» определяют, при каком возвышении дула орудия (или по-научному, - на какой установке прицела по дальности) при стрельбе стабильно получаются «недолеты», а на какой «перелеты». То есть получают «вилку». Затем эту вилку пытаются сузить, обычно «ополовинивая» угол между «недолетным» и «перелетным» возвышением дула орудия. Сужают вилку до тех пор, пока не получают «вилку», уменьшить которую более чем в два раза не позволяют прицельные приспособления орудия. После этого открывают огонь, установив прицел орудия в положение посередине между установками прицела, соответствующих ближнему и дальнему краю «вилки».

Делая небольшое отступление, отметим, что позицию, которая «захвачена в вилку» нужно как можно быстрее покинуть, еще до того, как противник начнет огонь на средней установке прицела. Причем, это совсем не безнадежно. Артиллерия в силу проблем с пристрелкой практически не может быстро поразить точечную цель с первых двух-трех выстрелов, кроме как с дистанции прямого выстрела. Отходить лучше вбок, а не назад.

Иногда артиллеристы осуществляют пристрелку без использования «вилки».

Пристрелку можно осуществить с использованием постепенного увеличения угла возвышения дула орудия, например, по цели расположенной на вершине холма, когда перелеты не видны. После одного недолетного выстрела, идут путем уменьшения расстояния недолета до цели, не пытаясь делать перелетные выстрелы.

При обстреле противника, очень близко расположенного от наших войск, пристрелка производится только уменьшением угла возвышения дула орудия, то есть уменьшением перелета. Недолетные выстрелы делать нельзя - они могут поразить своих же солдат.

Пристрелки как таковой вообще может и не быть. Например, при ведении огня минометами в лесном массиве. При ведении боя в лесу видимость минимальна. Оценить расстояния крайне тяжело. Для снятия этой проблемы используют следующий прием. Артиллерийского корректировщика посылают вместе с передовым отрядом. От него до следующей за ними минометной батареи прокладывают провод (как правило, телефонный) или шнур установленной длины. Например, 200 метров. Между батареей и передовым отрядом курсирует солдат, который следит, чтобы проводу ничто не мешало и он оставался бы проложенным как можно прямее. Благодаря проводу во время движения между передовым отрядом и батареей сохраняется расстояние приблизительно равное 200 метрам. В случае столкновения с противником корректировщик прикидывает расстояние от него до противника, прибавляет к этому расстоянию 200 метров и передает эту информацию минометной батарее. Первые же выстрелы имеют высокую вероятность попасть по местоположению противника. Так избегают использования вилки.

Заметим, что разведка может применить промерку расстояний шнуром и при подготовке атаки на позиции противника.

Подводя итог, нужно сказать, что артиллерийский наблюдатель для целеуказания, пристрелки и определения результативности стрельбы должен видеть цель и расположение точки, где разорвался снаряд по отношению к цели.

Освещение в разделе этой книжки о маскировке таких вроде бы далеких от нее понятий как прицеливание, целеуказание, артиллерийская «вилка», должно подчеркнуть все возможные сложности, которые могут возникнуть при стрельбе из-за особенностей человеческого зрения. Еще и еще раз нужно подчеркнуть: маскировка продолжает защищать и после обнаружения замаскированного противником.

Чтобы еще подчеркнуть это второе назначение маскировки, можно привести пример в связи с маскировочным цветом обмундирования. Известно, что форма защитного цвета (однотонный оливковый цвет, цвет гимнастеров в Советской армии времен 2-й мировой войны) менее заметна для обнаружения, чем пятнистый камуфляж. Камуфляж по степени обнаружения превосходит форму защитного цвета только в тех случаях, когда его цветовая гамма совпадает с цветовой гаммой местности. При несовпадении с цветом местности пятнистый камуфляж демаскирует больше, чем форма защитного цвета. Но все же на камуфляж перешло большинство армий. Это связано с тем, что камуфляж размывает габариты цели и противнику трудно прицелиться даже после того, как он обнаружил солдата в камуфляже.

Теперь следует остановиться на том, как человек выделяет отдельные предметы из общего фона.

Известно, что взгляд человека прежде всего схватывает те предметы, которые выделяются из общей массы. Чтобы предмет был замечен, чтобы он мог привлечь наше внимание, он должен иметь некоторый контраст с другими предметами, виденными ранее. Мозг выхватывает из общего все новое, неясное, непонятное и необычное. Особенно если оно появляется резко и не является повторением обычно происходящего (и, наоборот, небольшие постепенные изменения или постоянно повторяющиеся явления не привлекают особого внимания). Причина в том, что в дикой природе для любого животного именно необычные предметы представляют наибольшую жизненную важность. Они могут служить либо источником пищи, либо источником опасности для его жизни. Поэтому мозг запрограммирован природой на выделение необычного из общего фона. Эта особенность мозга очень важна для маскировки.

Имеются следующие выделяющие, а, значит, демаскирующие признаки предметов:

1) **Форма**. Предметы, имеющие не встречающиеся в природе формы, привлекают внимание. Правильных квадратов, прямоугольников, кругов в природе практически нет.

Поэтому форма техники, оружия, обмундирования, прямые углы и линии окопов или ровные круги бросается в глаза. Очень заметны квадраты вырезанного дерна, используемого для маскировки окопов.

Сильным выдающим, демаскирующим, фактором является округлая форма шлема (головного платка или кепки) и линия плеч. Поэтому при маскировке особое внимание должно быть уделено разрыванию этих форм. На шлем или кепку рекомендуется прикреплять сеть, на которую ярусами привязывают полосы ткани, образующие лохмы. Желательно, чтобы они свисали, закрывая шею и плечи, но не мешая обзору, в том числе периферийному. Только нужно помнить, что после дождя вес полосок значительно добавляет к весу шлема. Зимой для тех же целей можно использовать белую бумагу или полотенце. Но при этом нужно следить за их чистотой, иначе они превращаются в желтые и начинают демаскировать. Возможно использование маскировочных масок для лица с прорезями для глаз. Такая маска не только скрывает цвет лица, но и исключает образование пара от дыхания в холодное время.

Для искажения формы обмундирования используют специальные подкладки, придающие ему кочкообразную форму.

Для сокрытия необычных контуров предметы можно располагать на фоне местного предмета, который как бы разъест видимые необычные контуры, при этом не следует допускать выхода контура скрываемого предмета за границы скрывающего предмета.

2) **Тень**. Она увеличивает размеры обнаруживаемого предмета и «прикрепляет» к предмету пятно темного цвета. Тень может изменить цветовой фон местности. Рекомендуется находиться в тени местных предметов, чтобы они поглощали отбрасываемую солдатом тень. При этом нужно помнить о передвижении Солнца по небосводу в течении дня. Тень от местных предметов перемещается вместе с Солнцем.

3) **Силуэт**. Предметы особенно видны, если они находятся на каком-нибудь одноцветном фоне, который отличается от цвета самого предмета. Особо выделяется человек на фоне неба. Ночью наблюдение вообще рекомендуют вести из низины, чтобы, глядя снизу вверх, увидеть людей на фоне неба.

На темном фоне строения человек, одетый в белый маскхалат, очень заметен.

Из-за эффекта силуэта видимость с высоты вниз хуже, чем снизу вверх.

Для уменьшения заметности силуэта руки и локти лучше держать прижатыми к корпусу, а ноги сведенными вместе.

Даже простое приседание на корточки существенно изменяет привычный образ фигуры человека, снижая его заметность.

4) Движение. Движение видно достаточно далеко. Нужно помнить, что обычные повороты головы влево и вправо сильно способствуют обнаружению. Сильно выдает и размахивание руками. Для снижения заметности, при прочих равных условиях, рекомендуется движения делать по возможности медленными. Например, для осуществления перебежки вставать надо замедленно, чтобы затруднить обнаружение на раннем этапе. И лишь поднявшись, можно делать быструю перебежку. Очень заметно движение на неподвижном фоне. Даже перезарядка оружия очень часто выдает местоположение солдата.

5) Равномерное расположение. В природе предметы располагаются неравномерно. Цепь солдат или окопов, размещенных на одинаковых расстояниях друг от друга, облегчает обнаружение.

6) Очевидная позиция. Противник будет особенно тщательно рассматривать места, которые слишком хороши, чтобы их не занять. Такое же внимание будет привлечено к отдельно стоящим местным и иным ориентирам. Поскольку они бросаются в глаза, то и местность вокруг такого местного предмета будет осмотрена очень тщательно.

7) Структура поверхности. Объекты, отличающиеся структурой своей поверхности от местных предметов (например, гладкая фактура ткани), обнаруживаются легче.

8) Цвет. Цветовые отличия от фона - одна из распространенных причин обнаружения предметов. С другой стороны, нахождение на границе цветов, особенно светлого и темного, затрудняет обнаружение.

Если стрелок залег за кустом, то не следует стрелять из середины куста, куст на свету кажется более темным из-за теней от его ветвей и выдаст кажущегося более светлым стрелка, лучше устроиться рядом с кустом, что уменьшит заметность стрелка для противника.

Зимой при отсутствии маскировки лучше следовать по дороге, чем по заснеженному полю, так как на дороге всегда много следов и темных пятен, с которыми может слиться темный цвет обмундирования.

9) Размер на фоне другого. Предметы непропорциональных для данной местности габаритов как бы «притягивают» к себе взгляды.

10) Блеск. Отблеск оптики или металлических частей виден очень далеко. Блеск может быть предательским даже от начищенных ботинок и от металла оружия, то есть и от матовых поверхностей. Для снижения блеска поверхность смазывают маслом и обсыпают песком.

Блестеть также может поверхность карт с ламинированным покрытием.

Блестят очки, которые надеваются для защиты от ветра и пыли при езде на бронетехнике. Когда они не очень нужны, их надевают задом наперед, на затылок, либо закрывают специальным чехлом.

11) Сосредоточение. Группировка предметов в одном месте необычная для данной местности привлекает внимание.

12) Звук, запах. Звук особенно усиливается ночью, после дождя, в туман, у реки, в ранние утренние часы или в дни с повышенной влажностью. Влажность улучшает звукопроводимость воздуха. Ночью воздушная среда однородно нагрета и поэтому лучше проводит звук.

Для прослушивания можно использовать и «сказочный», но вполне работающий способ прикладывания уха к земле. Можно усилить звук, воткнув в землю палку или вкопав в землю сухое бревно, и приложив ухо к ее невкопанному концу. Можно положить на землю доску. Можно наполовину закопать в землю бутылку или металлическую флягу, наполнить ее водой на одном уровне с землей, а в ее горлышко вставить прут или резиновую трубку. В конце-концов - можно встать на одну ногу и приоткрыть рот. Все это хорошо усиливает звуки. Очень хорошо использовать слуховые аппараты, которые обычно используют для улучшения слуха слабослышащие люди.

Лучше сблизиться с противником против ветра, так как даже слабый ветер хорошо доносит звук.

Опасен не столько нечаянно произведенный звук, сколько его повторение. Если по неосторожности нежелательный звук был произведен, то следует замереть, пока внимание противника рассеется.

«Необычные» для данной местности запахи сигаретного дыма, сухого спирта, разогретой пищи, мыла можно различить с 300 метров.

Примечательно, что излишняя маскировка может привести к усилению концентрации предательских признаков.

Выдать противнику предмет могут не только его демаскирующие признаки предмета, но и следы деятельности человека. Например, даже если автомобиль надежно укрыт, но остались следы от колес, то враг может определить местоположение техники. Тропинки к наблюдательным пунктам и окопам, дым от костров, мусор – все может помочь противнику обнаружить позицию.

Имеется обстоятельство, которое заставляет отказываться от маскировки или специально вносить демаскирующие признаки в одежду – это необходимость отличать своих от чужих. При бое в густом лесу или в затененных помещениях, или ночью приходится использовать такие средства, как белые нарукавные повязки или оранжевые шейные платки.

Приемов и способов личной маскировки много. Не всегда удается воспользоваться всеми, но стремиться к использованию маскировки нужно По-максимуму.

Что может применять каждый солдат индивидуально?

Солдат должен замаскировать то, что больше всего бросается в глаза. Это - лицо, руки, силуэт головы (каска, кепки, повязки), силуэт плеч, корпуса, бликующие элементы обмундирования, а также оружие.

Лицо камуфлируется следующим порядком. Обычно выступающие части лица (нос, скулы, подбородок, лоб) выглядят более светлыми, а углубленные - более темными. Поэтому наносить окраску на лицо надо так: светлые тона зеленого цвета - на углубленные места и темные тона и краски (черная, коричневая) - на светлые места. Окраска лица в форме полос применяется в зоне без густого лиственного покрова, в противном случае применятся пятнистая окраска. Сочетание этих двух методов наиболее универсально. В населенных пунктах вместо зеленого цвета используются оттенки серого. Кроме того, для разрывания линий цветные пятна не должны заканчиваться на краю лица или как бы внутри лица, они должны неожиданно обрываться. Центр пятен не должен совпадать с выступающими частями лица (носом, подбородком).

Нужно помнить, что шея вместе с ее основанием по размерам почти равна лицу и ее также нужно обязательно камуфлировать. Нужно наносить маскирующий грим также и на уши, и на ту часть корпуса, которая выступает из-под одежды. Нередко считается, что повязывание шейного платка освобождает от необходимости такой маскировки, но при передвижениях платок неизбежно развязывается, и белая кожа неизбежно показывается и демаскирует солдата. Поэтому боевой грим нужно наносить в любом случае.

То же касается белизны кистей рук. Хотя ношение перчаток во многом убирает проблему, но периодически их приходится снимать и, если кожа рук незамакирована, то она выдаст местоположение солдата.

Если нет охотничьего грима, то используются подручные средства – жженая пробка или сажа, смеси грязи и золы для черного цвета, трава - для зеленого. Однако, нужно помнить о возможных раздражениях кожи при их применении.

Для зимы существует белый грим, но лучше использовать белые шапку с маской для лица или сетку, закрывающую лицо. Под белым гримом не заметны следы обморожения. Марлевая маска, окрашенная под цвет местности, может заменить грим и летом, и зимой.

Зимой и в холодную погоду особое внимание следует уделять маскировке пара от дыхания. Выдыхать нужно через маску, рукавицу, шарф или в рукав.

Бликующие части обмундирования и оружия, рекомендуется обматывать обычными, окрашенными зеленкой и йодом или иным красителем, бинтами, придавая лохматый вид за счет отдельных полос ткани или разломачивания бинтов. Зимой для тех же целей используется белый пластырь и белые бинты, либо мел.

Для маскировки оружия можно использовать чехлы. Обычно их два – один надевается со стороны дула, другой со стороны приклада. Чехлы и обмотки не должны мешать прицеливанию, перезарядке и стрельбе из оружия. При использовании бинтов нужно их закрепить так, чтобы они не разматывались. Летом можно обмазать ствол маслом и обсыпать пылью или песком. Маскировать также нужно и ботинки, особенно их носки, так как они также сильно демаскируют.

Неплохо маскируют прямоугольные накидки-пончо с прорезью для головы по центру, которые после надевания через голову перехватываются ремнем. В зависимости от времени года накидки могут быть из сетей с вплетенными лоскутами ткани или из белой простыни.

В дождь одежда темных цветов становится черной, а белая при намокании начинает просвечивать. При использовании искусственных тканей следует учитывать, что они, как правило, сильно шуршат и дают нежелательный отблеск.

Залегающему после очередной перебежки следует маскировать спину, либо прикрепляя «лохматую» маскировочную накидку-фату на спину, либо путем закрепления за поясом со стороны спины зеленых веток или травы, которые будут скрывать контур залегающего солдата. При медленном перемещении можно использовать выкопанный или искусственный куст, держа его перед собой.

Каску для маскировки летом можно вымазать глиной и прилепить на нее мох, правда, глина со временем сохнет, становится светлой, а затем и вовсе она отваливается от поверхности каски.

При использовании веток для маскировки нужно места отлома замазывать глиной или затемнять другим способом.

Искусственные волокна не только дают отблески на солнце, но и очень хорошо видны ночью в приборы ночного видения, как и накрахмаленные воротнички.

Чтобы прикрыть наблюдательный пункт, из проволоки делают каркас и прикрепляют к нему мох (получают видимость камня) или кору (получают пеню). Такие макеты желательно устанавливать вместо подлинных предметов.

Отдельные приемы использования оружия

Гранатомет

При стрельбе из гранатомета по вертолетам приходится задирает ствол и голову, что неудобно. Для облегчения прицеливания помощник гранатометчика помогает стрелку встать на наклонную плоскость

(например, на склон холма, пень и т.п.), придерживая стрелка за спину. При поддержке за спину стрелок находится в полулежачем положении, что делает прицеливание удобным, поскольку тело стрелка и гранатомет расположены привычным образом.

Наилучшие попадания по вертолету получаются при стрельбе по курсу вертолета с расстояния около 100 метров, но эта позиция не безопасна, так как летчик видит стреляющего. Другой вариант действий - выстрел вслед. При стрельбе из гранатомета по воздушной цели можно подождать, пока вертолет отлетит на 700-800 метров, и сделать выстрел с расчетом на поражение цели взрывом гранаты от механизма ее самоуничтожения, которое происходит на ее излете, на расстоянии около 900 метров. Заметим, что стрельба на воздушных разрывах гранатомета (от самоуничтожения боеприпаса), может применяться и для обстрела живой силы противника.

Для преодоления динамической защиты бронетехники или защиты из ящиков с ЗИПом используется тактика двойных ударов. Сначала один гранатометчик первым выстрелом сбивает динамическую защиту, второй гранатометчик своим выстрелом поражает броню, которая была прикрыта динамической защитой.

Стрельбу из одноразовых гранатометов лучше поручать одному солдату. Чтобы пристреляться по цели, да и просто почувствовать, как работает оружие одного выстрела недостаточно. Поэтому первый выстрел солдата будет скорее всего промахом. Увеличивает вероятность поражения цели стрельба залпом.

Для придания устойчивости гранатомету используют треноги или ножки от РПК.

Гранатометы можно использовать для ведения навесного («минометного») огня через здания.

Целесообразно использовать гранатометы для ведения массированного огня, выполняющего «артиллерийские» функции, поскольку он оказывает деморализующее действие. Следует исходить из того, что радиус поражения взрывной волной от противотанковой гранаты составляет лишь 3-4 метра. Осколочное действие ее невелико, и солдаты в зимнем обмундировании достаточно хорошо защищены от осколков. Для придания большей убойности на гранаты прикрепляют изолентой гайки, а в гранату заливают горючую жидкость.

Выстрел из гранатомета хорошо заметен, время подлета значительно, поэтому при выстреле противником подается команда: «вспышка, ложись».

Гранатометчик должен менять позицию после каждого выстрела. Для лучшей маскировки позиции гранатометчика место в 2-4 метрах позади позиции следует полить водой или прикрыть тканью для уменьшения пылеобразования. Гранатометчика должна прикрывать группа из нескольких пехотинцев. В число группы должен входить солдат, контролирующий поведение гранатометчика. Тот после нескольких выстрелов может войти в азарт и забыть об опасности.

При стрельбе через кустарник или иную растительность не следует снимать предохранительные колпачки во избежание предварительного срабатывания гранаты.

Гранатомет лучше переносить со вставленной в ствол гранатой для того, чтобы можно было быстро открыть огонь. В дождливую погоду на гранату и ствол гранатомета следует надевать полиэтиленовый пакет.

Ручные гранаты

Радиус разлета убойных осколков в 200 метров, указываемый в наставлениях для оборонительных гранат, - чересчур перестраховочный. На таком расстоянии любой осколок потеряет свою убойную силу. Реальный радиус поражения небольшой - около 30 метров. Просто наступательные гранаты в отличие от оборонительных не заставляют залегать бросившего ее. Для оборонительных гранат радиус поражения может быть чуть большим, чем расстояние на которое эту гранату можно бросить. Для наступательных гранат радиус поражения не достигает бросившего гранату. Бросивший гранату может продолжить сближение с противником после броска и не обязан залегать, ожидая разрыва гранаты. Гарантировано убить противника наступательная граната может практически только при прямом попадании. Основная масса осколков очень мелкая, и не имеет реальной убойной силы. Даже обычный ватник задерживает большое число осколков.

При бое в горах запалы гранат можно устанавливать на мины от миномета и бросать их вниз по склону. В боях за населенные пункты можно для зачистки площадей и дворов вместо гранат использовать мины с коротким куском огневого шнура. Если противник застал за выдергиванием чеки, то гранатой придется действовать, как камнем, – бить ею в голову.

Для закидывания ручных гранат на большие расстояния можно использовать самодельные «гранатометы». На палку прикрепляется стакан или кружка. В стакан кладется граната, из нее вынимается чека, затем эту конструкцию используют как древнюю катапульту для закидывания гранат. Дальность броска составляет до 100 метров. То же устройство на длинной палке может быть использовано для закидывания гранат на верхние этажи зданий или для закладывания их в окоп противника. Кстати, гранаты с деревянной ручкой забрасывались на более дальнее расстояние, чем гранаты без них. Сейчас можно гранату положить в обычный носок, прорезав в нем отверстие для чеки и рычага, и бросать ее с его помощью. Рекомендуется заранее разделить стрелков на метание гранат с близкого и с дальнего расстояния.

Взрыв гранаты в воде несколько увеличивает радиус поражения взрывной волной, поскольку вода - более плотная и малосжимаемая среда, чем воздух, однако осколочное действие при этом заметно ослабляется. Поэтому при бое на болоте гранату рекомендуется бросать на кочку или на островок.

Заряд из нескольких гранат, сложенных в противогазную сумку, способен пробить стену здания или повредить ходовую часть бронетехники.

На склоне лучше метать гранату несколько под углом от себя, чтобы избежать скатывания ее обратно к бросающему. В лесу граната забрасывается за спину укрывшемуся за деревом противнику, либо метается в крону деревьев, чтобы она, ударившись о крону, упала вниз на противника.

Гранаты можно бросать не только под ноги противнику, но и за спину ему, особенно в ближнем бою, так, чтобы осколки не посекали самого бросающего, в том числе при захвате сзади. Заброс гранаты за спину противнику нередко вынуждает его бросаться вперед - под пули бросившего гранату. Гранаты можно забрасывать за противника при борьбе по очистке траншей, чтобы ввести его в заблуждение относительно местонахождения атакующих и отрезать им путь к отступлению.

Для гранатометания с высоты используют гранаты с выдернутой чекой, положенные в стеклянный стакан – при падении стакан разбивается и происходит взрыв. Этот прием используют тогда, когда время падения гранаты в стакане больше времени горения замедлителя.

Гранаты можно иногда использовать и не вынув чеку. Противник, увидев упавшую гранату, либо заляжет, либо постарается отбежать. Это может дать выигрыш по времени в несколько секунд. Такое же иногда проделывают с отстрелянными магазинами.

Гранаты в полете выдают себя характерным щелчком (срабатывает запал), этот щелчок предупреждает - необходимо укрыться. Более изощренной хитростью является отламывание взрывателя от запала. В таком случае имитируется не только бросок гранаты, но и характерный щелчок, который возникает при броске гранаты.

Во избежание отбрасывания гранаты назад, к бросающему, забрасывать ее следует так, чтобы она остановилась в паре метров от солдата противника, чтобы он не смог до нее дотянуться.

Обычные гранаты можно использовать для ослепления бронетехники. Взрыв ручной гранаты не уничтожит танк или БМП, но он разобьет приборы наблюдения.

Если потребуется много переползать, то гранаты, положенные в карманы, будут сильно мешать. Рекомендуется использовать небольшие сумки или мешочки, которые прикрепляются к поясу солдата сзади и немного на бок.

При забрасывании гранат в окна или при закидывании их в узкие щели, рекомендуется привязывать их к достаточно длинным палкам, чтобы затруднить их выбрасывание назад.

Простейшей миной-сюрпризом является граната, завернутая в газету, с выдернутой чекой и зажатая в двери.

Граната с взведенным запалом может запасть в рукав бушлата. Поэтому рукава бушлата необходимо стягивать тесемкой или шнурком.

Пулемет

Стрельба из пулемета - дело непростое, при стрельбе он дрожит, попасть в цель, особенно в подвижную, правильно выбрав прицел по расстоянию, не так легко.

Положение для стрельбы лежа не всегда удобно использовать. При стрельбе в высокой траве, когда держать пулемет навесу пулеметчику тяжело, другой солдат может нагнуться или встать на четвереньки, и на его спину устанавливаются сошки пулемета. Стрельба может также вестись и при удержании сошек пулемета руками другого солдата. Необходимо позаботиться, чтобы поддерживающий солдат использовал беруши, иначе можно повредить слух. При стрельбе в горах снизу вверх пулеметчику может потребоваться, чтобы его за спину поддерживал другой солдат (чтобы отдача не опрокидывала пулеметчика вниз, а пулемету можно было бы придать привычное положение относительно корпуса).

Для стрельбы с сошек при большой глубине снежного покрова, к ним крепиться своеобразное «решето» с дном из широких, сплетённых между собой лент, которые образуют опору. При смене позиции снег выпадал в отверстия между лентами. Таким образом предотвращается проваливание сошек в снег.

Пулемет зимой можно поставить на миниатюрную лодочку, которая скользит по снегу, как по воде. К лодочке можно присоединить две веревки, или лямки, – одну длинную, другую короткую, чтобы можно было тянуть вдвоем, перетаскивая пулемет.

В пыльных условиях на ствол рекомендуется надевать полиэтилен, презерватив, или просто наматывать тряпочку, чтобы грязь не попадала внутрь ствола. В случае необходимости вести огонь пуля просто прорывает такую оболочку.

Чтобы снизить лязг боеприпасов в патронных лентах, в коробку пулемета делают вставки из тонкого картона.

Чтобы избежать перегрева стволов, от которого пулемет начинает плеваться – пули падают недалеко от пулемета, – нужно использовать смоченные в воде тряпки, которыми охлаждают дуло пулемета, нужно иметь емкость для воды, чтобы эти тряпки периодически смачивать.

При продолжительной стрельбе из пулемета звуки выстрелов могут сильно измотать стреляющего. Для уменьшения этого отрицательного эффекта используются беруши, вата, или просто уши залепляются грязью.

Особо следует отметить, что пулемет может быть не только оружием ближнего боя. Помимо дистанции прямого выстрела пулемет может быть использован для ведения огня на предельных для него дальностях. Из пулемета допускается ведение стрельбы с закрытых позиции. Как правило, для этого пулемет ставится на станок и помещается в группу таких же станковых пулеметов. На станке значительно уменьшается воздействие движений стрелка на пулемет во время стрельбы. Группа пулеметов,

поставленных на станки, образуют пулеметную батарею, которая может вести эффективный огонь даже с закрытых позиций.

При стрельбе с закрытых позиций наводчик пулемета не видит цели из-за возвышенности, высокой травы, кустарника, тумана, а другой солдат (так называемый стреляющий, или наблюдатель) располагается на позиции, которая позволяет ему наблюдать цель. Наводка пулеметов осуществляется так же, как наводка минометов или других артиллерийских систем.

В самом упрощенном виде это делается следующим образом. Горизонтальное направление на цель придают при помощи заранее установленных вблизи пулемета вешек или других местных предметов, находящихся в створе с ориентирами в районе цели, либо используют компас. Далее, определив по карте угол места цели, стволу пулемета придают возвышение (понижение) на этот угол. Через теорему Пифагора высчитывают расстояние до цели по прямой (по линии пулемет-цель, идущей по воздуху, а не по поверхности земли) и добавляют к возвышению ствола на угол места цели возвышение необходимое для стрельбы на соответствующее расстояние по прямой, используя таблицы для стрельбы.

По возможности данные для наводки по определенным объектам вычисляются заранее и проверяются пристрелкой. После этого устанавливаются вешки, которые позволят незамедлительно восстановить горизонтальную и вертикальную наводку пулемета для стрельбы по определенному объекту.

Конечно, для стрельбы с закрытых позиций лучше использовать методики артиллеристов, но, к сожалению, они достаточно сложны и поэтому не всегда применимы. Основные трудности возникают при целеуказании – наводчики пулеметов и наблюдатель, ведущий пристрелку по цели при стрельбе с закрытых позиций, должны использовать методику захвата цели в артиллерийскую вилку, чему обычно пехоту не учат.

Использование пулеметных батарей было во многом забыто из-за того, что их функции гораздо лучше выполняет артиллерия. Однако, в условиях, когда пехоту оставляют без эффективной артподдержки, следует использовать эту «устаревшую» методику.

Иногда при стрельбе через закрытия (например, холм) используют еще более упрощенную систему пристрелки. Сначала добиваются попадания по вершине закрытия, после чего немного увеличивают возвышение дула пулемета и так ведут огонь. По крайней мере, противник, не находящийся в «мертвом», непоражаемом пространстве этого закрытия, может быть уничтожен огнем.

И еще о стрельбе из пулемета на предельных для него дальностях. Прежде всего нужно учитывать, что пуля, поражающая противника на конечном этапе траектории, действует только на том ее участке, который ниже 1,7 метра (рост человека). При стрельбе на дальние дистанции всегда нужно определять длину участка траектории, который находится ниже этой высоты, для того, чтобы понять, какой же будет длина участка эффективного огня. Заметим, что его длина зависит от того, есть или нет наклон на месте цели, и от высоты местоположения пулемета. Особенно нужно помнить, что помещение пулемета на возвышенность может уменьшить размер этого участка, поскольку траектория полета пули станет более крутой.

Как определить, откуда стрелял миномет

По характеру воронки от снаряда или мины можно установить, откуда велась стрельба. Дело в том, что снаряд падает под углом, а не строго вертикально, он разбивается, находясь как бы на боку, поэтому воронка неравномерна. Сторона, обращенная к точке выстрела, будет более пологой, чем противоположная. Осколков в земле больше с той стороны, откуда прилетел снаряд, так как большая часть снарядов с противоположной стороны ушли в воздух при взрыве. Обычно после удаления рыхлого грунта можно найти след снаряда в земле и определить общее направление стрельбы.

Определить дальность до места, откуда был произведен выстрел, можно намного точнее, если определить какой боеприпас образовал воронку. Измерив угол падения снаряда, можно, пользуясь таблицами для стрельбы, определить, с какой дальности производился выстрел. Угол измеряется так: осторожно удаляется разрыхленная взрывом земля, находится центр ее углубления (лунка). Берется палка, которая кладется на края воронки, освобожденные от насыпанного взрывом грунта (так определяется плоскость грунта). После этого посередине отлогого склона воронки (того, что со стороны выстрела) вбивается колышек, достигающий до плоскости грунта. Таким образом мы определяем усредненную точку соприкосновения снаряда с грунтом, после чего от лунки до этой точки проводим прямую – проще всего, накладываем палку или рейку, получая «траекторию» движения снаряда на последнем метре полета. Измерив угол падения, мы можем определить угол вылета, а, следовательно, дальность по таблицам для стрельбы.

Разведывательное патрулирование (действия в дозоре)

По своей сути разведка путем патрулирования (действиями в дозоре) всего-навсего является обычным пешим переходом с перетаскиванием тяжестей (оружия, боеприпасов и средств обеспечения) на себе от одного места к другому в надежде увидеть или найти что-нибудь интересное. Но все же это не туристическая пешеходная прогулка с рюкзаками и гитарой по лесу. Имеется целый ряд тактических приемов, которые помогают провести разведку.

При организации дозора в обычных условиях посылаемая группа организуется, исходя из наличия хотя бы минимальных возможностей для самообороны и отхода в случае обнаружения ее противником. В связи с этим требованием в ее состав включают и пулеметчиков, и гранатометчиков, а также она берет достаточно боеприпасов. Однако, количественный состав дозора и переносимое оружие не должны демаскировать его передвижение.

Тяжесть, переносимая солдатами, бывает значительной. Даже легкий ручной пулемет на втором часу движения по пересеченной местности становится тяжел. Наступает усталость, и, как следствие, утрата бдительности. К своего рода засыпанию на ходу приводит и утомительное однообразие передвижения. Солдат либо начинает смотреть себе под ноги, либо на спину впереди идущего товарища и не замечает ничего вокруг себя.

В результате при достижении объекта разведки, когда нужно особое внимание и собранность, их-то после длительного перехода у солдат не остается. Да и на самом маршруте движения внимание сильно падает от усталости и однообразия. Нередко даже желание что-либо сделать после утомительного перехода пропадает. Привалы и «подслушивающие» паузы в движении дело не всегда поправляют. Особенно тяжело замыкающим солдатам, так как им приходится «нести» отстающих солдат и их груз, а на привал они приходят с запозданием и отдыхают меньше других.

Конечно, имеются психологические методики и медицинские средства поддержания бдительности. Владеть ими лучше, чем не владеть, но приходится действовать исходя из того, что есть. А при их отсутствии приходится выделять из дозорной группы людей, которые наименее обременены ношей. Чтобы не создавать нездоровую моральную обстановку среди тех, кто нагружен ношей, солдаты, которые должны работать непосредственно на объекте разведки, выделяются для выполнения «вспомогательных» задач при движении – в группу навигации, в головной, боковой или тыловой дозор.

Солдат головного дозора, высматривающий растяжки и следы закладки мин, должен периодически сменяться, так как от постоянного взглядывания под ноги бдительность притупляется.

Можно использовать и периодическую ротацию солдат, несущих тяжести. Но все же лучше иметь несколько мало уставших солдат.

В ходе передвижения через каждые 1,5 – 2 часа следует устраивать десятиминутные привалы, причем первый привал следует сделать минут через 20-30 после начала движения, чтобы устранить выявившиеся недостатки в подгонке снаряжения.

При устройстве привалов и «подслушивающих» пауз нужно помнить, что солдаты склонны расслабляться во время перерывов в движении. Следует, по крайней мере, выставить дозорных, чтобы предупреждать отдыхающих об опасности.

Иногда для уменьшения нагрузки на солдат используют обычные тачки на двух или четырех колесах большого диаметра, которые оснащают ручками для переноса их через препятствия.

Учитывая, что при внезапном нападении противника часть груза нужно будет бросать, следует заранее предусмотреть какой это будет груз. Рекомендуется классифицировать груз на три уровня важности (личная самооборона, мобильные действия в группе, полное обеспечение) и в зависимости от обстоятельств избавляться от того или иного груза.

Отмечено, что большое количество боеприпасов приводит к их перерасходу, солдаты, несущие тяжести, стремятся «избавиться» от груза, меньшее их количество используется эффективнее, так как солдаты меньше устают, а, кроме того, вынуждены экономить при стрельбе. В любом случае при столкновении с противником следует как можно раньше восстановить контроль за расходом боеприпасов.

При движении необходимо поддерживать достаточно большое расстояние между солдатами, чтобы избежать большого числа жертв при обстреле, подрыве мины или нападения из засады.

Во время движения, особенно в ночное время, проявляется бессознательная тенденция «скупивания» идущих, оставшаяся с древних времен, когда, скупившись, предки человека чувствовали себя безопаснее, чем по одному. С нею нужно бороться, постоянно контролируя дистанцию, отдавая специальные команды -«проверить дистанцию». Минимально безопасной дистанцией считается - 8 шагов. Если впереди идущий подрывается на mine, то осколки проходят над головой следующего.

Расстояния между идущими укорачиваются в условиях плохой видимости, ночью и при действиях в сложных погодных условиях. В этом случае у членов дозора должна быть возможность передавать сигналы друг другу руками или через связывающую их веревку. Например, сигнал командира «подойди ко мне» можно передавать блеском компаса, лезвия ножа, браслетом от часов или же лучом фонарика, затемняющая крышка которого проколота булавкой. В качестве средства, помогающего находить друг друга ночью, можно использовать белые или иные светлые материалы, которые прикрепляются на затылок или на спину. Правда, это увеличивает заметность не только до своих, но и для противника.

Если дозору нужно переползти какое-то расстояние, то следует двигаться так, чтобы можно было дотянуться до сапога ползущего впереди. Несловесные сигналы нужны и днем, поскольку это исключит голосовые команды и тем снизит вероятность обнаружения дозора.

При передвижении основная группа - «тело» дозора - может идти единой цепочкой один за другим либо двумя параллельными колоннами. Простейший вариант движения в двух колоннах - построение солдат в шахматном порядке. Эта форма построений более удобна для контрзасадных действий. При попадании в засаду одна из колонн сможет попробовать атаковать нападающих во фланг, образуя «маневренную группу», в то время как попавшая под огонь будет привлекать огонь противника и таким образом действовать в качестве «поддерживающей» или «сковывающей» группы. Однако, построение двумя колоннами затрудняет управление.

При передвижении одной цепочки рекомендуется направлять дула оружия через одного солдата в разные стороны. Если этого не сделать, то оружейные стволы будут развернуты налево по ходу движения, так правша удобней. Это делается для того, чтобы уменьшить время реакции на нападение справа.

Реально солдат может контролировать сектор не больше чем в 90 градусов. Контроль над большим сектором требует постоянно вертеть головой, что утомляет.

Идущая группа должна быть готова произвести незамедлительный сильный ответный залп из подствольных и ручных гранатометов и пулеметов по засаде.

Еще один вариант - передвижение перекатами. Его суть изложена выше в разделе по фронтальную атаку. В разведке принцип «один прикрывает – другой бежит» становится принципом «один идет – другой готов прикрыть». Причем здесь возможно использование как способа «приставных шагов», так и «ходьбы», причем первый способ явно безопаснее. Использование метода приставных шагов возможно и при взаимодействии основной группы с обычным головным дозором.

К сожалению, передвижение перекатами медленнее, поэтому используется лишь при преодолении особо опасных мест (переход через дорогу, мост, открытое поле), при движении от одного изгиба дороги до следующего либо в предвидении столкновения с противником.

При действиях на достаточно открытой местности вместо построения двумя параллельными колоннами или в одну цепочку, можно передвигаться двумя группами – одна впереди, другая позади, - идущими на расстоянии зрительной связи друг от друга.

Алгоритм пересечения опасного места следующий (на примере пересечения проходящей в лесу дороги): если впереди обнаружена дорога, движение основной группы останавливается, и она занимает оборону полукругом фронтом к дороге. Передовые дозорные продолжают движение и осторожно приближаются к опушке леса и осматривают дорогу - вправо и влево, чтобы найти плохо просматриваемый участок дороги (обычно это участок между двумя изгибами дороги). После осмотра дороги двое из группы передовых дозорных перебегают ее с тем, чтобы проверить участок местности за дорогой. Прочесывают местность методом квадратов. Двое дозорных проходят вместе некоторое расстояние, затем они расходятся, один – направо, другой - налево под прямым углом по направлению движения, затем каждый из них по отдельности поворачивает еще раз под прямым углом к направлению своего движения в сторону дороги, то есть в сторону своих войск, затем, дойдя до опушки леса, они поворачивают еще раз и проходят навстречу друг другу. Описав квадраты они сообщают другим передовым дозорным, оставшимся на другой стороне дороги, что место чисто. А те в свою очередь передают эту информацию командиру дозора. Тот располагает пулеметы прикрытия, направленные вдоль полотна дороги в разные стороны, после чего основная группа подходит к опушке и разворачивается линией вдоль нее. По команде одним броском она перебегает дорогу и залегает на другой стороне дороги. Пересечение дороги происходит одновременно.

Конечно, в некоторых обстоятельствах можно переходить дорогу и по одному или группами, или переползать ее по-пластунски, но это менее удобные способы.

После перехода основной группы оставшиеся на противоположной стороне пулеметчики также пересекают дорогу. Затем походный порядок восстанавливается, и дозор продолжает движение.

В принципе так же переходят и мост. Имеется лишь та особенность, что нужны дозорные, которые посмотрят место под мостом по обеим сторонам переправы, а «тело дозора» переводят через мост группами, чтобы не попасть всем под внезапный обстрел противника на открытом месте. Принципиально по той же схеме (с учетом имеющихся переправочных средств) происходит переправа через реку без моста.

В этих примерах видно, как действует принцип «один прикрывает – другой движется», а также принцип «попадания под огонь противника наименьшей возможной группой из состава подразделения».

Еще один нюанс: при передвижении в дозоре нужно периодически назначать пункты сбора. Пункты сбора нужны на случай, если дозор будет подвергнут атаке и распылен. В такой ситуации солдаты, потеряв контакт с противником и своими, должны добираться самостоятельно до ближайшего пункта сбора. Если его не могут найти, то до предыдущего.

Для того, чтобы убедиться, что нет «хвоста», рекомендуется заходить на него по спирали («улитке»), что позволит определить, есть ли преследователи. Другим приемом, обеспечивающим отрыв от «хвоста», является назначение первой группой прибывших на заранее назначенный пункт сбора другого пункта сбора - с оставлением на первом месте сбора двух солдат, один из которых указывает тем кто приходит позже направление на новый пункт сбора, а другой, находясь поодаль, контролирует, нет ли преследователей.

Обычно в качестве пунктов сбора назначают заметные местные предметы или особенности рельефа по пути следования дозора, указывая на них рукой, но можно – и по карте.

Для лучшего запоминания на пунктах сбора, если позволяет время, можно устраивать небольшие привалы.

Если пункт сбора назначается при движении дозора, то солдатам рекомендуется обернуться назад и посмотреть, как он выглядит с обратной стороны, так как один и тот же предмет может выглядеть очень по-разному с разных точек зрения. При возвращении назад нужно будет распознать именно вид местного предмета с обратной стороны. При движении следует также оборачиваться назад, запоминая вид других местных предметов, в целях облегчения нахождения пути назад.

Для той же цели на пути следования можно оставлять отдельные малозаметные указатели – сломанные ветки, светящиеся гнилушки, примятые кусты и т.п.

При осмотре предметов днем нужно мысленно представить, как тот или иной объект будет выглядеть ночью, а по возможности - зарисовать линию горизонта и запомнить ее.

Если нужно выдержать направление то находят два видимых ориентира, расположенных на значительном расстоянии друг от друга (например, один рядом с исходным положением, другой – далеко позади), и следуют в створе с этими ориентирами.

Если есть возможность, то следует назначать несколько пар ориентиров, как минимум, пару позади себя и пару впереди себя. Если «передние» ориентиры будут закрыты, то можно будет пользоваться «задними».

При подъемах в гору или спусках с нее назначаются новые ориентиры для поддержания направления движения.

В качестве подвижных ориентиров можно использовать периодически запускаемые сигнальные ракеты или направленные в небо прожекторы.

Необходимость назначения ориентиров связана с тем, что человек практически не может самостоятельно выдержать направление движения. Из-за разной длины шага правой и левой ногой человек без помощи ориентиров или компаса начинает описывать круги. Дозору не следует двигаться по явным ориентирам или другим простым и очевидным маршрутам, а также двигаться длительное время прямолинейно. Это очень поможет противнику устроить засаду на дозор.

При подготовке к выходу в дозор следует повторить порядок действий при использовании противником осветительных ракет. Нужно не бежать, а немедленно залечь, как только ракета начинает подниматься в воздух, и возобновлять движение сразу после ее прогорания. В свете ракеты хорошо различимы только движущиеся предметы. Имеются рекомендации в лесистой местности при взлете ракеты не падать, а сохранять вертикальное положение, (деревья не падают и падение человека будет резко контрастировать с сохраняющими вертикальное положение деревьями) и медленно-медленно ложиться на землю, чтобы движения не привлекали взглядов противника.

Если же задето сигнальное устройство членом дозора, то лучше с этого места убежать, поскольку противник, как правило, готов открыть огонь по местам установки таких устройств. Отходят либо к ближайшему пункту сбора, либо подается команда, куда бежать и где собраться. «Триста метров направо к одиночной березе - бегом». Направление движения может быть задано при помощи «часового способа», когда направление движения принимается за 12 часов. Например, «15 часов, 200 метров – бегом». По достижении назначенного места группа залегает, организуется и после продолжает движение.

Заметим, что человек инстинктивно стремится бежать от страха на открытое место. Открытое место как бы уменьшает количество неизведанного вокруг и было более безопасным для наших предков. Однако, огнестрельное оружие требует обратного – отбегать по возможности в закрытое место.

В случае неожиданной встречи с противником возможны следующие виды действий. Если противник еще не заметил дозора, но и времени что-либо предпринять уже нет, то знаками подается команда «замри». По этой команде движение, как привлекающее внимание действие, прекращается. Солдаты медленно занимают положение лежачего. Если противник еще не заметил дозора, но еще есть время что-то предпринять, то организуется засада. Однако, огонь по врагу открывается лишь в том случае, если дозор обнаружен. После использования выгод положения в засаде, начинается отход перекатами. При столкновении нос к носу единственный выход – атаковать противника.

В качестве мер предосторожности по пути следования дозора следует устраивать «слуховые» паузы, когда все замирают, прекращают разговоры и слушают, что происходит вокруг, надеясь обнаружить звуки от деятельности и передвижений противника. При остановке на привал рекомендуется выставлять наблюдательные посты в стороне от основной группы, которые могут предупредить о приближении противника.

Для разведки какого-нибудь объекта основная часть дозора, особенно уставшая часть, может быть оставлена на некотором расстоянии от объекта для поддержки другой части, которая, собственно, и будет детально исследовать объект. По принципу «один готов оказать поддержку – другой разведует». Причем, необязательно располагать поддерживающую группу так, чтобы она могла сразу открыть огонь. Главное, чтобы она могла сравнительно коротким броском достигнуть позиции, с которой она могла бы оказать огневую поддержку.

Разведывательная группа из числа наименее уставших солдат исследует объект с использованием следующих техник:

- а) выдвижение на точку, удобную для наблюдения; возможен вариант, когда несколько подгрупп выдвигаются на несколько разных точек.
- б) движение вокруг объекта; движение осуществляется не по кругу, а по «ромашке»: то есть завершив наблюдение на одной позиции, наблюдатель отходит от нее несколько назад, затем уже делает боковое движение и к новой точке наблюдения выходит сзади, а не сбоку.
- в) движение вокруг объекта двумя и более группами, соединяющимися по отношению к объекту на стороне противоположной исходной точке; движение также осуществляется не по кругу, а по «ромашке».

Выходить на объект следует в направлении от солнца, чтобы затруднить противнику обнаружение группы (однако нужно помнить о возможных бликах на приборах наблюдения). По возможности приближаться следует с подветренной стороны, чтобы ветер относил от противника шум и звуки двигающегося подразделения.

После завершения осмотра объекта подразделение либо может соединиться там, где находится группа поддержки, либо на другом, заранее оговоренном месте сбора. Возвращаться следует по другому маршруту, чтобы избежать засад.

При разведке местности (а не отдельных объектов), можно использовать следующие техники:

1. по пути движения дозор периодически останавливается и разбивается на группы, которые расходятся в разных направлениях, проходят некоторое расстояние и возвращаются обратно по несколько другому маршруту, «рисую» своего рода «ромашку»; затем все группы соединяются вместе, проходят некоторое расстояние и делают то же снова; в месте расхождения следует оставлять группу солдат - для облегчения сбора.
2. по пути движения дозор разбивается на группы, которые расходятся по нескольким направлениями, в целом параллельно общему направлению движения, все группы собираются в установленной точке сбора, находящейся впереди по направлению движения от точки, где группы разошлись.

При необходимости создается дозорная база, откуда производятся разведывательные выходы по разным направлениям.

Разумеется, дозор должен оставаться незаметным для противника, местных жителей и, нередко, даже для своих войск. Наиболее ответственным является выход на задание. Нередко противник может узнать о высылке разведывательного дозора, именно наблюдая за местом обычной дислокации подразделения. Поэтому выход на задание (как и подготовку к нему) должны быть максимально незаметны.

Известны случаи, когда противник обнаруживал дозоры, услышав проверочные стрельбы из оружия перед выходом дозоров из места расположения, просто наблюдая за построениями солдат перед выходом, либо услышав «прогревание» машин перед выездом. Выход из места расположения должен быть столь же скрытен, как и все дальнейшие действия разведывательного дозора.

Например, при выезде из места расположения часть солдат размещалась на бронетехнике, а часть внутри нее. На непросматриваемом участке дороги участники дозора спрыгивают, техника при этом не должна менять режима работы двигателей. Чтобы спрятать «убыль личного состава», те солдаты, которые ехали внутри бронетехники, садятся на нее снаружи. После этого колонна техники продолжает движение по заданному маршруту.

Иногда для скрытой высадки используются обычные «хозяйственные» колонны.

Возможно для введения в заблуждение противника периодически совершать выезды на короткие расстояния, чтобы скрыть время истинного выезда.

Для большего отвлечения внимания можно назначить «второстепенный» объект, который блокирует бронегруппой, имитируя проведение совершенно другой операции. Блокирующая второстепенный объект бронегруппа всегда может прийти на помощь дозору, если он будет подвергнут атаке.

Спрыгнувшая дозорная группа выжидает некоторое время на месте спешивания: не была ли она обнаружена, а также адаптируясь к местности (в это время происходит аккомодация зрения, и приспособление к другому шумовому фону местности). Лишь затем она отправляется на разведку.

Иногда колонне предоставляется возможность высадить группу не с первого, а со второго или третьего захода, проехавшись по одному или разным маршрутам по несколько раз. В первые несколько прогонов можно сделать схроны с боеприпасами и продовольствием, чтобы группа хоть часть пути прошла бы налегке.

Первые полчаса после высадки дозора бронегруппа или вертолеты должны быть готовы эвакуировать группу, если она подверглась атаке. Однако, долго задерживаться на месте высадки нельзя, поскольку его прочесывание обязательно будет организовано противником.

Рекомендуется такую высадку делать незадолго до захода солнца, чтобы первые передвижения группы осуществлялись по темноте. При высадке вертолетами первый бросок с места высадки следует делать в момент взлета, когда поднимаемая винтами пыль прикрывает перемещение до ближайшего укрытия.

Желательно, чтобы район проведения разведки нельзя было с очевидностью установить, определив точку высадки. Как правило, нужно после высадки выполнить обманный маневр, чтобы сбить противника с толку относительно истинных целей разведывательной группы.

При использовании вертолетов для этих целей делается несколько ложных заходов на посадку с зависанием (как бы для высадки) до и после настоящей высадки дозора, чтобы противник не мог точно установить место высадки. При этом прикрывающие вертолеты продолжают свое движение, чтобы создать представление у противника о непрерывности движения вертолетной группы.

Проблемы возникают, если в той или иной местности небольшое количество подходящих для посадки вертолетов площадок. В горах сколько-нибудь ровных площадок очень мало. В лесу, достаточно больших полян также не много. Вопреки распространенному мнению, далеко не всегда вертолет, особенно нагруженный, может взлететь и сесть строго вертикально. Зачастую, он делает разбег и посадку под углом к поверхности, почти как самолет. Следовательно, посадочная площадка в лесу должна иметь достаточно места для разбега и посадки вертолета. Примерные размеры площадки 50 на 50 метров при отсутствии деревьев и других препятствий по ее краям, а при наличии препятствий площадка должна быть длиннее - до 120 метров и более. Вертолет садится против ветра, поэтому площадка должна быть вытянута в направлении ветра. Она не должна иметь сколь-нибудь значительного уклона (лопасти вертолета могут задеть за склон), а также неровностей и препятствий, за которые может зацепиться колесо вертолета. По возможности площадку следует полить водой для уменьшения пылеобразования.

Все подходящие места, как правило, известны противнику и либо заминированы, либо охраняются. Для разминирования возможна предварительная бомбардировка места высадки, но это не всегда тактически целесообразно.

Конечно, для решения проблемы с надлежащей площадкой при высадке возможен спуск по веревке с альпинистским снаряжением, но для этого требуется несколько настоящих тренировок по спуску с вертолета, что не всегда возможно. Однако, забрать группу с использованием веревки практически невозможно. И если проблема с площадкой снимается при высадке, то она возникнет при выходе с задания. Вообще вывоз группы с задания вертолетами представляет большую проблему, чем заброска ее на задание.

Если при заброске группы штурман вертолета, как правило, может вывести его в запланированную заранее точку высадки, то при выходе нередко приходится использовать импровизированные, а не заранее согласованные точки.

Пехота должна уметь вывести вертолет к точке своего местонахождения. Вертолетчику трудно обнаружить людей на земле. Заслышав звук, по радиации нужно сообщить вертолетчикам по компасу угол к направлению на север (азимут), под которым слышен звук вертолета. Лучше, если летчику сообщать обратный азимут, то есть то направление, в каком он должен лететь, чтобы выйти на группу. Таким же образом несколько раз нужно корректировать направление по мере приближения звука.

При подлете выпускаются сигнальные ракеты, причем, об используемом сочетании цветов сообщается уже после пуска, так как противник может подслушать разговор и обозначить ложную площадку продублировав пуск ракет. В качестве варианта действий можно предварительно согласовать условную таблицу обозначений, в которой, например, зеленый цвет будет передаваться в эфир как красный. Не следует использовать стандартные обозначения и заблаговременно (больше чем за 15-30 секунд) обозначать себя, это выдаст намерения противнику.

Обозначение самой площадки для снятия группы с земли должно быть заранее продумано. В идеале площадка должна быть обозначена и по краям, и по центру, а также отдельно должно быть отмечено направление захода на посадку; к сожалению, соблюдение всех этих требований не всегда возможно. При этом нельзя ставить человека в центр площадки, так как туда должен приземлиться вертолет. Днем для обозначения используются яркие полоски ткани (белый, оранжевый), которые заблаговременно следует брать на задание. Ночью при наличии тумана, когда габариты площадки должны быть еще большими, площадка должна быть обозначена огнями (например, пламенем из вырытых лунок или из гильз, фонарями). При использовании пирофакелов их выкладывают в линию в стороне от предполагаемого курса посадки, чтобы они не мешали летчику. Дымы нужно применять в ограниченном количестве, чтобы не создавать зон сплошного задымления, кроме того, дымы сносит ветер, что затрудняет летчику нахождение точки посадки. При наличии фар их тоже можно использовать, направив их по курсу посадки вертолета. При этом нужно помнить, что в тумане сильный свет отражается от капелек тумана и ухудшает видимость, превращая зону подлета в белое святящееся молоко. Если площадка находится под обстрелом, то пирофакелы или дымы следует отбрасывать от себя, чтобы не обозначить противнику куда ему вести огонь.

Для целеуказания также используется выведение вертолета «на себя» - летчику сообщается азимут или направление на цель от себя (от наземной позиции) и дальность до цели. При наличии удобного ориентира рядом с наземной позицией лучше использовать его, чтобы воспрепятствовать противнику обнаружить позицию наземного наводчика. При использовании для целеуказания трассирующих боеприпасов не следует стрелять очередями, лучше сделать один –два выстрела и переместиться. Корректировка осуществляется по-артиллерийски – от разрывов. Следует указывать, насколько нужно сместить огонь вправо-влево и ближе-дальше.

Для того, чтобы прикрытие с воздуха было непрерывным, следует заранее просить вызова заменяющих вертолетов.

Также отметим, что реальная грузоподъемность многих вертолетов меньше заявленной в технических документах на них, что следует учитывать при подготовке операций. Поэтому вывозка группы может потребовать несколько подлетов. В это время сама площадка, должна обороняться по периметру. При прочих равных условиях, лучшим всего - постепенно сужать с каждой отправкой непрерывное оборонительное кольцо вокруг площадки. Использование вынесенных в разные стороны огневых точек без создания непрерывного кольца может повлечь просачивание противника в промежутки между этими пунктами.

Если предполагается доставить дозор на место высадки за несколько заходов, то любая высаженная группа должна иметь план самостоятельных действий, так как доставка второй или последующей партии дозора может стать невозможной.

Если планируется высадка на несколько площадок, то она должна проходить одновременно, чтобы рассредоточить силы противника.

Ведение предварительной воздушной разведки над районом, может снизить фактор внезапности.

По возможности должно соблюдаться радиомолчание, необходимо избегать ненужных проверок связи и отчетов о прохождении определенных точек. Это не означает, что порядок работы радиосвязи не должен быть отработан. Для экстренных ситуаций, например вызова помощи, нужно решить вопрос о необходимости установки промежуточных радиостанций, о режиме выхода в эфир всех радиостанций, который будет щадить батареи, о сигналах для выхода в эфир (например, очереди трассирующими пулями вверх, стрельба очередями определенной длины) и т.п. Но саму радиосвязь следует осуществлять действительно в крайних случаях, чтобы из-за радиомолчания радиоразведка противника не смогла определить выход группы на задание. Даже передача сигнала простукиванием микрофона или зуммером не

достаточно скрытна. Системам сканирования радиоэфира требуются секунды, чтобы обнаружить станцию. Даже если враг не сможет определить, о чем говорят по радио, то сам факт выхода в эфир скажет, что в радиусе действия переносных радиостанций (3-10 километров) есть разведывательная группа противника.

Если о факте высылки дозора становится известно, то противник в течение 2-3 дней способен выследить и уничтожить его. Разведывательная партия не передвигается по воздуху, она движется по земле, а, следовательно, оставляет следы. По следам местонахождение группы можно выследить.

И последняя проблема для дозора – это возвращение через позиции своих войск. Часовые могут принять дозорную партию, особенно если она возвращается ночью, за противника и открыть по ней огонь. Предупреждать же заранее может быть опасно из-за возможной утечки информации. Поэтому при подходе к своим позициям группа должна остановиться в пункте сбора, располагающемся на расстоянии огневой поддержки от своих войск. Затем высылают солдата с донесением о готовящемся возвращении разведывательного дозора. И только после этого проводят группу через позиции своих войск.

Засады

При организации неожиданных нападений на движущегося противника – засад – нужно помнить о необходимости очень тщательной организации передвижения (выхода) на место засады и подготовки отхода с места засады. Это, пожалуй, наиболее важные элементы устройства засады. В некоторых условиях (например, в городе) на обеспечение безопасного коридора для отхода направляется большая часть солдат, участвующих в организации засады. Специально выделенные солдаты занимают позиции, откуда они могут воспрепятствовать перекрытию противником путей к отступлению основной группы.

В принципе движение к месту засады происходит в том же порядке, как и обычный пеший дозор.

По обстановке из состава засады выделяется отдельная разведывательная подгруппа, которая выходит раньше других с целью найти в заданном районе удобное место для засады. В этом случае ей назначается место встречи с основной засадной группой.

Подойдя к месту засады основная группа останавливается на месте сбора, несколько удаленном от места засады; в это время делают последние приготовления, солдатам дается отдых.

Командиры засадной группы осуществляют доразведку местности расположения засадной группы в засаде, и при необходимости выделяют отдельных солдат для инженерной подготовки засадной позиции (окопы, мины, обозначение маршрутов движения). В принципе возможно, что оружие, боеприпасы, да и само оборудование позиций готовят несколько человек заблаговременно, за несколько дней или даже недель до даты засады. Все работы скрываются. Подготовленное место для засады будет ждать своего часа. Можно спрятать засадную группу в укрытии, а позиции занимать только после появления объекта нападения.

Вывод основной засадной группы на место засады осуществляется как можно позднее. Поскольку большое число людей на одном месте скрывать сложно, – велика вероятность, что кто-нибудь сделает ошибку.

Для вывода группы на место засады рекомендуется назначать «ворота» - место, через которое должен пройти каждый солдат при входе и выходе с места засады. На «ворота» ставятся пара солдат – счетчиков. Ворота помогают контролировать перемещения между теми, кто на последнем пункте сбора и теми, кто занимается доразведкой и приготовлением засадной позиции, а главное, в хаосе отхода с места засады под огнем противника помогают организовать отход, не допуская «разбегания солдат во все стороны», и помогают подсчитать, все ли участники засады отошли.

Отходить с места засады нужно по направлению к установленному месту сбора.

Допустимо, чтобы участники засады подходили к месту засады и отходили от него маленькими группами, «просачиванием», не единой группой. Но это требует хорошего знания местности, навыков ориентирования и высокой слаженности действий.

Во время отхода на путях возможных преследователей устанавливаются мины. При обнаружении мин вряд ли, кто будет преследовать противника. Мины-растяжки следует ставить после отхода основной группы специально выделенными для этого солдатами, так как в процессе отхода кто-то из своих солдат может про заранее установленные мины забыть и подорваться на них. В зимних условиях для быстрого отхода можно протаптывать тропинки в снегу, если они не демаскируют место засады.

Что же касается расположения на самом месте засады, то здесь следует выделить следующие моменты. При нахождении длительное время в засаде требуется установить режим периодического отдыха.

Обычный резиновый жгут или веревка, накинута на ствол оружия и прикрепленные к дереву или другому вертикальному предмету, помогут при длительном нахождении в засаде не нагружать руки весом оружия.

Нередко из состава засадной группы выделяются подгруппы охраны (бокового и тылового), минирования, досмотра, захвата военнопленных, подгрупп уничтожения техники и др. Если засада завершается атакой, то выделяются подгруппы огневой поддержки и маневренная подгруппа. Одним словом, можно создать столько подгрупп, сколько требуют условия осуществления той или иной засады. Нужно однако помнить, что выделение подгрупп и других «вспомогательных» солдат может уменьшить огневую силу засады. Можно иметь группы, выполняющие по мере развития боя разные задачи. К вопросу

о подгруппах нужно подходить очень осторожно. Помимо выделения отдельных солдат в качестве охранения, создание других подгрупп нельзя назвать обязательным.

Для достижения внезапности нападения на противника, нужно контролировать не только звукомаскировку, но и не допускать резких запахов (например, исключить пахнущие виды еды из рациона солдат).

К засадной позиции желательно подходить не со стороны будущей зоны уничтожения, а сзади, чтобы не нарушить существующий вид местности. Если же необходимо выйти в будущую зону уничтожения, например, для установки мин, то все следы пребывания в ней тщательно скрываются.

Для уменьшения риска обнаружения рекомендуется не оборудовать засаду в слишком хороших для засады местах. Такие места привлекают внимание противника, и вероятность обнаружения возрастает.

Выбранная позиция и расположение огневых средств должны обеспечивать невозможность выхода попавших в засаду из зоны уничтожения. Обычный прием для этих целей - уничтожение первым ударом первой и последней машины, после чего атакующие начинают методично уничтожать попавших в засаду. Кстати, нередко поражение последней машины не обязательно для остановки колонны. Бывает, достаточно открыть огонь по первой машине. Нередко идущий первым танк или БМП остановятся, чтобы навести орудие на огневую точку противника, а за ним встанет вся колонна, что нападающим и нужно для того, чтобы начать расстреливать колонну.

Для препятствования отходу из зоны уничтожения возможные пути отхода минируются, минируется и местность перед засадной группой, чтобы воспрепятствовать контратаке противника. Засадная позиция должна также препятствовать контратаке со стороны других подразделений противника.

Обычно, у атакуемых имеется головной дозор, который просто пропускают, чтобы уничтожить основную группу противника. Однако, иногда в целях введения противника в заблуждение головной дозор перевозит основной груз или главных лиц. Поэтому засады следует эшелонировать. Засады устраиваются сразу в нескольких местах, одна из них назначается «основной». Прочие засады срабатывают, если противник вырывается из зоны уничтожения «основной» засады, либо к нему на помощь идут другие подразделения противника. Либо одна засада сковывает группу охранения колонны, а удачно проскочившие первую засаду попадают во вторую. Вместо «вторичных» засад, могут выделяться отдельные «блуждающие» подразделения, которые используются для поддержки засадной партии в случае необходимости.

«Блуждающей» может быть и сама засада, когда заранее подготавливаются засадные позиции, разрабатываются маршруты и отрабатывается выход на них, а также назначаются наблюдатели для выявления возможных целей для засад.

При этом следует учитывать, что расстояние от «основной» засады не должно превышать 1,5 часов, так как носимый боезапас, которые может иметь засадная партия как правило не позволяет вести ей бой более 2-х часов.

В некоторых ситуациях в качестве засадной тактики можно использовать ловлю на живца – например, имитируя поломку бронетехники. Враг постарается уничтожить солдат-ремонтников и попадет засаду, «охраняющую» ремонтные работы. В лесу в качестве приманки можно использовать хруст веток.

Чтобы воспрепятствовать противнику сообщить о нападении и вызвать поддержку, выделяются снайперы, которые должны в первые моменты атаки отстрелить антенны от машин противника. Правда, это не всегда удается, поскольку антенны могут быть обложены мешками с песком.

Сигнал к открытию огня засады должен быть максимально вредоносным для противника сам по себе. Им может быть подрыв управляемых мин, выстрелы из гранатомета или ротного пулемета. Никакие другие сигналы вроде крика, свиста и т.п. не должны использоваться, так как это даст несколько секунд противнику, чтобы занять укрытие. Цель первых минут засады – не только нанести максимальный урон противнику, но и нарушить управление подразделением противника (уничтожив командиров и связных), подавить волю к сопротивлению, заставить перейти к пассивной обороне.

Перед засадой нужно насухо вытереть смазанный канал ствола оружия. При наличии смазки в нем первые пули будут тормозиться и произойдет промах, кроме того, сгоревшая смазка даст хорошо заметное облачко дыма при выстреле, что позволит атакованным определить местонахождение противника.

Засада может завершаться атакой, то есть выходом атакующих на позицию атакованных с целью сбора документов, оружия, захвата пленных, подрыва техники. Либо засада может заключаться только в огневом нападении. Если засада с выходом на позицию атакованных совершена ночью, то желательно досмотреть повторно это место после того, как рассветет. Огневое нападение может осуществляться либо до полного уничтожения противника, либо лишь с целью нанесения ему некоторого урона. Например, солдаты в засаде, отстреляв по 3 магазина к автомату должны начать отход вне зависимости от того, сколько солдат противника уничтожено.

Одной из проблем для нападающих во время огневого налета является «самоподавление». Лучше, если огонь будет спланирован так, чтобы он велся без пауз, чтобы из-за одновременного перезарядки оружия всеми нападающими не возникали паузы в огне. Для этого используют принцип «один стреляет – другой перезарядается и ждет, пока у первого закончатся патроны», дополнительно создается эффект множественности участников засады. Недостаток этого приема - снижение плотности огня во время первого удара.

Засадная позиция может располагаться либо близко к зоне уничтожения (ок 50 метров) так и далеко от нее. Возможно и одновременное использование близкой и дальней позиции, особенно при расположении засадной группы на склоне возвышенности. На дальней позиции располагаются снайперы и пулеметчики, на близкой автоматчики. Наличие двух позиций удобно с точки зрения выполнения основного элемента засады – отхода, если засада не предполагает захвата или полного уничтожения противника.

Первый эшелон, отстреляв заранее оговоренное количество выстрелов или оговоренное время, отходит под прикрытием второго эшелона. Второму эшелону проще оторваться, так как он расположен дальше от противника. Иногда используется и третий эшелон, состоящий из оружия имеющего большие дальности стрельбы (крупнокалиберные пулеметы, безоткатные орудия, минометы).

Прямо противоположный порядок работы эшелонов может быть при использовании группы отвлечения. Она открывает огонь с большой дальности, с тем, чтобы ввести преследователей в зону поражения другой группы, которая откроет огонь с близкой дистанции.

Для выноса убитых, раненых, а в необходимых случаях и вооружения выделяются отдельные солдаты. При наличии достаточного количества людей они могут вообще не вести бой, а лишь следить за его ходом и выполнять свою задачу по мере необходимости.

Степень оборудования позиций может быть разной – от окопа для стрельбы лежа до окопов в полный профиль и до полного отсутствия инженерных приготовлений. Возможно оборудование окопов, закрытых отбрасываемой крышкой и покрытых дерном. В этом случае позицию можно расположить близко от планируемой зоны уничтожения.

Иногда позиции как таковой нет, если засада является только минной, то есть уничтожение осуществляется лишь путем дистанционного подрыва заранее установленных мин. При минных засадах рекомендуется в зоне уничтожения помещать или назначать «маяки». Это - видимые точки или объекты, во время проезда которых техникой нужно осуществлять подрыв. Например, кучи камней, бутылки, сломанные ветки и т.п. Эти «маяки» также помогают снимать мины, если засада не сработала по каким-либо причинам. Можно минирование производить в створе с углами строений, заборов, изгибов тропинок, сломанных деревьев и т.д. Лунки под мины можно подготавливать заблаговременно, а ставить мины после прохождения групп инженерной разведки.

Вместо сугубо минных засад можно использовать сугубо артиллерийские.

Вариант сугубо огневой засады: на деревьях, на уровне техники закрепляются автоматы, пулеметы, одноразовые гранатометы, огнеметы, от них проводятся шнуры. При проходе противника контакты замыкаются, и предохранительные клинья выдергиваются. Оружие стреляет, поражая противника. Разумеется, таким способом всю группу врага не уничтожить, но нанести урон можно.

Для приведения прикрепленных к деревьям автоматов и пулеметов в положение «готовности» к стрельбе оружие заряжают, взводят, спускают курок, но затвору не позволяют пройти вперед, вставляя палочки-клинья, к которым привязывают веревку. Если дернуть за веревку, палочка-клин вылетает, движение вперед продолжается и происходит выстрел.

Учитывая, что вертолеты противника наиболее уязвимы при их взлете, а летать (или по крайней мере взлетать) они вынуждены по заранее определяемым маршрутам, то можно устраивать и контрвертолетные засады, используя обычное пехотное оружие, в частности, стреляя в заднюю полусферу последнего летящего вертолета из группы или с упреждением по курсу движения вертолета из ручных противотанковых гранатометов и пулеметов.

Может использоваться тактика двойного удара. После подрыва или обстрела, противника оставляют в покое на некоторое время. Думая, что все уже позади, противник теряет бдительность, начинает ходить в полных рост, начинает оказывать помощь раненым, приводить в порядок технику, после чего следует повторный подрыв или удар. Вообще прием двойного удара очень эффективен для обычного минирования – фугас устанавливается вместе с противопехотными минами, растяжка с закопанной миной и т.д. Другим вариантом тактики двойных ударов может быть следующий прием. Вокруг места засады располагаются мины, а при прохождении колонны наносится минометный удар – разбегающиеся солдаты подрываются на минах. Для тактики двойного удара можно использовать инстинкт уклонения от источника опасности. Например, одна мина закладывается с одной стороны дороги. После ее подрыва, попавшие в засаду солдаты бросаются на другую сторону, где можно заранее установить второе взрывное устройство. Правильнее для атакующих было бы залечь там, где только что произошел взрыв – там уже мины нет, но инстинкт перебороть трудно.

Форма расположения обычной засады на местности может быть разной.

1) В линию, параллельно движению противника. Размер зоны уничтожения определяется пространством, которое может быть покрыто концентрированным огнем засадного подразделения. Существует риск, что подразделение противника окажется длиннее, чем зона уничтожения, тогда оставшееся вне этой зоны группы противника могут попробовать атаковать засаду во фланг или в тыл. Можно использовать двусторонний вариант, когда одна засадная группа солдат распределяется на несколько подгрупп, расположенных по разные стороны дороги, но не напротив друг друга, а в шахматном порядке, при этом строго следует соблюдать установленные зоны поражения для каждой из группы, чтобы не поразить своих же солдат из группы, находящейся по другую сторону дороги.

2) В форме буквы «Г». Одна группа обстреливает противника вдоль направления его движения, другая - поперек. Группы находятся друг к другу под углом, близким к прямому. Обстрел при этом ведется с двух сторон, что увеличивает эффективность огня. Очень удобно использовать это на изгибах дорог. Возможно одновременное открытие огня группами, чтобы использовать эффект неожиданного открытия огня дважды.

3) В форме «полусвастики» или двух букв «Г», короткие перекладыны которых развернуты в разные стороны, а длинные соединены в одну линию у оснований. Это - разновидность засады в форме буквы «Г» с дополнительными силами, предназначенными для прикрытия возможного пути флангового удара противника в тыл.

4) В форме буквы «Т». На самом деле это просто линейное расположение группы, но не вдоль, а поперек направления движения противника. Не очень удобная форма засады, она используется при невозможности

использовать другие формы засады. Если противник может приближаться с любой из сторон, но по определенной дороге, то участники засады могут через одного быть развернутыми в разных направлениях.

5) В форме латинской цифры «V». Похоже на форму в виде буквы «Г», атакующие также расположены по углу, близким к прямому. Обстрел противника ведется как бы в «центр» этой цифры. Причем в качестве тактической ловушки одна «половинка цифры» может открыть огонь раньше другой, чтобы заставить спешиться колонну под прикрытие своих машин – туда, куда несколько минут спустя будет обрушен огонь другой «половинки». Модификация этой засады - расположение латинской цифрой «X», используемой, когда направление движение противника не известно. Особое внимание следует уделять тому, чтобы направления стрельбы не приводили к поражению своих же солдат, находящихся в другой группе. Лучше, если зона поражения будет ниже места расположения засадных групп.

6) Расположение подразделения в круговой обороне. Круговая оборона не обязательно должна быть в виде круга, она также может быть в виде треугольника.

7) Треугольная или квадратная засада. Образуются соответственно 3 или 4 засадные группы, которые разделены расстоянием в 200-300 метров. При входе противника в центр между этими группами, одна из них открывает огонь. Через некоторое время она прекращает вести огонь и начинает отход. Противник к этому времени разворачивается против этой группы. Другая группа открывает огонь. Порядок действий повторяется. Каждый раз при развороте получается, что удается использовать эффект неожиданности, который в обычных засадах используется лишь раз.

Теперь о действиях при попадании в засаду. В принципе порядок действий тот же, что и в общем случае попадания под огонь противника, описанном в выше в разделе этой книжки про фланговую атаку.

Основная задача на первом этапе - не дать себя убить в первые 30 секунд боя, пока огонь попавших в засаду еще не организован, а нападающий реализует эффект внезапности. В среднем считается, что ответная стрельба начинается секунд через 7-8 секунд, а организованное сопротивление наступает через 20-25 секунд. Некоторые засады специально спланированы на отход под прикрытием удаленных пулеметов после 30 секунд боя.

Лучшее средство противодействия нападающим – ответный эффективный огонь по противнику, который открывается сразу после попадания в засаду. Бесприцельное расстреливание боекомплекта эффективным огнем не является! Оно не помогает подавить огонь нападающих, а лишь помогает вражескому снайперу определить местонахождение солдата попавшего в засаду.

Нужно определить местонахождение противника. Как правило, это можно сделать лишь по косвенным признакам – колебанию веток и травы.

Звук бывает очень обманчив, может казаться, особенно в гористой местности или в городе, что огонь ведется со всех сторон и гораздо более крупным подразделением, чем на самом деле. Удары пуль о местные предметы, особенно если это разрывные пули, может восприниматься как звук выстрела. Кроме того, возникает эффект эха (отражение звука от преграды).

Если произошел подрыв на фугасе, то оказавшийся поблизости человек глохнет на некоторое время, у него может возникает иллюзия тишины. Несмотря на кажущуюся тишину, солдату нужно действовать.

При попадании в засаду нужно упасть (за укрытие по возможности) и начать отстреливаться. Желательно во время падения все же успеть осмотреть местность и по возможности определить, где противник. С земли это будет сложнее. Во время падения следует попробовать снять оружие с плеча, поскольку снимать его на земле будет трудно. В любом случае стрелять стоя в полный рост на месте нельзя. Такой солдат будет хорошей мишенью. Как можно быстрее нужно переместиться с места первоначального падения. Эта точка известна противнику, и он по ней будет вести огонь.

По возможности нужно постараться выбраться из зоны уничтожения, учитывая, что она, как правило, хорошо простреливается, а после этого атаковать засадную группу во фланг или тыл. Имеются рекомендации при близкой засаде (менее 100 метров) сразу атаковать, без падения. Трудность заключается в том, что в первые минуты нападения очень сложно определить, где находится противник и какой участок следует атаковать. Такая тактика целесообразна лишь на открытой местности, когда падение не дает уйти с линии наблюдения противника либо при действиях в густом лесу при минимальных расстояниях до противника.

В тех случаях, когда выход из зоны поражения засады невозможен и огонь нападающих не прекращается, либо позиция засадной группы недалеко, в боевых порядках противника выбирают участок для прорыва. По нему сначала сосредотачивают огонь всего подразделения или основного оружия – пулеметов и гранатометов, а затем пробивают брешь гранатами (два залпа гранатами с минимальным разрывом по времени). По возможности момент броска следует совместить с паузой в огне атакующих, связанной с перезарядкой оружия. При входе в брешь часть огневых средств разворачивают веером и ведут огонь вдоль позиций атакующих. Не всегда целесообразно пробивать позицию противника в самом слабом месте: огнем с флангов он сможет уничтожить пробивающуюся группу. Поэтому атака может быть направлена на более сильный участок противника.

При попадании в засаду технику не надо останавливать, а нужно пытаться на ней проскочить засаду. Если в засаду попала головная часть группы, и движение вперед невозможно, то остальная часть должна быть отведена назад. Если основной огонь сосредоточен по центру группы, то хвост колонны должен отойти, а головная часть проследовать вперед. Остановка позволит противнику вести прицельный огонь. Если все же приходится останавливаться из-за образовавшегося впереди затора, то нужно сделать так, чтобы могла проехать машина, которая сможет растащить затор. В худшей ситуации, если вся колонна зажата, например, на горной дороге, то бронетехнике следует встать машина к машине, что образует

своего рода траншею между колонной и скалой. На обочину дороги съезжать не следует – она может быть заминирована.

Та часть подразделения, которая не находится в зоне уничтожения, должна оказать огневую поддержку попавшим в засаду и, как только представится, возможность также атаковать засадную группу.

Решение, какую тактику применять – атаковать или обороняться, – нужно принимать практически мгновенно. Разумеется, на все меры противодействия засаде нападающие имеют свои контрмеры. Но в любом случае остаться в живых, надеясь найти укрытие в зоне уничтожения, маловероятно.

Для передвижений на грузовых автомобилях нужно их подготовить к возможной засаде. По возможности борта, пол, радиатор, мотор и место крепления антенн должны быть обложены мешками с песком, борта лучше обложить листами железа толщиной 3-5 мм, завесить бронежилетами, обложить деревянным брусом или металлическими трубами. Следует не забывать, что мешки с песком при дождливой погоде набирают много воды. К сожалению, это утяжеляет машину и поэтому не всегда возможно. Лобовое стекло следует завесить маскировочной сеткой, чтобы не было видно, кто внутри. Можно использовать обычную тонирующую пленку для автостекол, желателен не сильно блестящий. На двери, капот, крышу, лобовое стекло желателен навесить бронежилеты. Двери в теплое время года лучше снять, так как их может заклинить при взрыве.

Двигаться следует, объезжая лужи или выбоины по участкам с видимым твердым покрытием, чтобы избежать мест возможного установление фугасов.

Антенны должны быть привязаны так, чтобы они не были выше уровня крыши. Поверх дороги могут установить растяжку.

Солдаты должны сидеть лицом наружу, а тент должен быть либо целиком снят, либо поднят до такой степени, чтобы не мешать быстрому спешиванию через борта. Под тентом люди не видят, кто и откуда стреляет, и сами не могут стрелять. Закрытое пространство создает ложное ощущение безопасности. Если машина покрыта тентом, то нападающие первыми выстрелами выбивают солдат, находящихся у заднего борта, что создает пробку и мешает высадке остальных. Задний борт должен быть открыт. Вообще то, лучше высаживаться через боковой борт, поскольку противник ожидает спешивания сзади и сосредоточит в этом месте огонь.

Часть солдат (желательно пулеметчики) назначается для прикрытия спешивания остальных. Они сами спешиваются последними, когда первая партия спешившихся откроет эффективный огонь по противнику.

При передвижении на бронетехнике часть солдат должна находиться на ней снаружи, часть под защитой брони. Те, кто снаружи, должны быть готовы «нырнуть» внутрь или спрыгнуть с техники (в зависимости от обстановки).

Для увеличения защищенности на бронетехнику можно приваривать специальные дуги, на них вешать бронежилеты.

При открытии огня из стрелкового оружия находящиеся внутри солдаты открывают ответный огонь, под прикрытием которого другие спешиваются и контратакуют. Но сажать всех солдат внутрь нельзя, так как это уменьшит вероятность обнаружения засады, а, главное, позиция внутри более опасна при подрыве мины под днищем машины. В бронетехнике под себя рекомендуется подкладывать мешок с песком или хотя бы бронежилет, чтобы они приняли на себя силу разрыва мины.

Оружие следует держать на ремне, ремень наматывать на руку. Если так не делать, то при взрыве или быстром торможении можно остаться без оружия.

Целесообразно также постановка дымов для прикрытия спешивания. Для этого в колонне специально назначают солдат, которые в течение всего передвижения держат дымовые шашки наготове, а в момент засады первым делом бросают их для постановки дымов.

В случае засады на открытой местности, в качестве противозасадного маневра бронетранспортеры могут начать ездить постоянно расширяющимися кругами, при этом экипаж бронетранспортера ведет огонь по противнику по направлению в центр образовавшегося круга. Двигающаяся техника представляет более трудную мишень для ручных противотанковых гранатометов, чем остановившаяся. Открытая местность позволяет сохранить подвижность техники, попавшей в засаду, даже если движение вперед невозможно.

Указанный выше порядок действий – основной для подготовки групп проводки конвоев. В конвое большая часть машин просто не имеет персонала, который мог бы совершать контрзасадные действия. Поэтому вся тяжесть контрзасадных действий возлагается на группу проводки конвоя. Она разбивается на подгруппы, которые располагаются в начале, конце конвоя и, при наличии возможностей, между машинами конвоя. При атаке машины группы проводки (прикрытия) конвоя выезжают из линии машин и открывают огонь по нападающим. Задача группы проводки – прикрывать выход конвоя из засады, а по возможности уничтожить саму засаду.

По обстановке, специально назначенные подгруппы из группы проводки должны высылаться вперед основной колонны и прочесывать наиболее подозрительные места или заблаговременно занимать позиции для прикрытия огнем колонны в наиболее опасных местах. Ключевые высоты могут минироваться.

Правда, нужно избегать шаблонных действий и выходить группы проводки конвоя должны скрытно, иначе засады будут делать не на конвой, а на группы его проводки.

Если колонне придается артиллерия, передвигающаяся вместе с конвоем, то она разделяется на три группы и попеременно занимает позиции для открытия огня. Сначала занимает позиции первая группа. По достижении конвоем дальности ее эффективного огня вторая группа занимает позицию, а первая начинает догонять колонну. По достижении дальности эффективного огня второй группы третья группа занимает позицию, при этом первая группа уже опять находится в колонне. Приданные артиллерийские

наблюдатели равномерно распределяются по колонне, чтобы обеспечить возможность грамотного целеуказания при движении по извилистой дороге.

Если впереди и вверху по направлению движения колонны есть места, где может быть противник, но угол возвышения пушки приданного танка или БМП не позволяет вести по нему огонь, надо оставлять машины позади колонны, чтобы они могли прикрыть колонну своим огнем.

Можно также размещать вдоль движения колонн специальные отряды для быстрых атак на засадные партии противника. Таким образом, охраняются не только колонны, но и колонные пути.

Наиболее удобные места для устройства засад перед проходом колонны рекомендуется минировать, уничтожать (вырубать кустарник), простреливать или, по крайней мере, должны готовиться данные для стрельбы по ним. Кстати, в связи с этим засадной партии следует знать, что обстрел ее позиции не всегда означает ее обнаружение и следует повременить с открытием ответного огня. Преждевременный, он лишь заранее обнаружит группу и сорвет замысел засады.

Заметим, что при инженерной разведке пути, если обнаружен фугас или линия управления, целесообразно прострелять возможные пункты управления фугасами.

Группу инженерной разведки, высылаемую разведать маршрут на наличие фугасов, перед проводом колонны следует прикрывать специально выделенными солдатами, чтобы саперы могли сосредоточиться на поиске мин, а не на осмотре местности вокруг в ожидании нападения.

И еще. Если используется управление фугасами по проводам, то обычно маскируются первые 50-70 метров провода от дороги, в дальнейшем он просто протягивается поверх грунта. Поэтому выделяются специальные партии солдат, ведущие поиск проводов управления по сторонам от дороги на расстоянии от нее 50-70 метров.

Отдельно выделяются солдаты для осмотра предметов около дорожного полотна, так как мины могут быть закреплены на деревьях, столбах, могут находиться в кучах мусора и т.п.

После окончания засады противника, атаковавшей колонну, необходимо попытаться перерезать пути возможного отступления нападавших. Это не поможет тем, на кого напали из засады, но поможет в случае перехвата и уничтожения отступающих уменьшить риск последующих нападений.

Также в качестве средства против засад можно использовать «подсадные» колонны, специально предназначенные для притягивания нападающих.

Выше были изложены принципы организации засад на уничтожение и порядок противодействия им. Но засады могут иметь и сугубо разведывательное значение, например, захват в плен солдат противника или захват документов, образцов вооружения.

Вот как может осуществляться захват в плен солдат противника. Для засады используют ход сообщения между двумя позициями солдат противника, например, двух ДЗОТов. Два солдата спускаются в траншею и располагаются спиной друг к другу. По обе стороны от них за бруствером на некотором удалении от солдат в траншее залегают группы захвата. Неподалеку располагается третья группа захвата. Группы захвата пропускают противника, идущего по траншее в сторону спустившихся в нее солдат. Когда противник подходит на близкое расстояние, сидящие в траншее бросают гранату. Обычная реакция - попытка отбежать от опасности назад. Происходит это неорганизованно. В этот момент вступают в действие группы захвата, лежащие за бруствером. Они уничтожают дезорганизованного противника и захватывают одного или нескольких из них. Третья группа, слышав шум боя, подбегает к его месту и «уносит» пленных.

В разведывательной засаде главное - скрытность. Если хочется чихнуть, то сдавливают ноздри или трут переносицу, чтобы предотвратить кашель, горло следует сдавливать руками, либо проглотить маленький кусочек хлеба при невозможности кашлять в шапку. Хорошо можно прокашляться при пролете авиации над головами. При вздутии живота для выпуска газов ягодицы разводят руками. Мочиться следует в вырытую ямку, или в пластиковые мешки, чтобы запах мочи не выдал местонахождения.

Организация дневки (ночевки)

При необходимости остановиться на некоторое время нужно предпринять меры, обеспечивающие защиту от возможного нападения противника. Долго на одном месте лучше не оставаться, не надо занимать одно и то же место дважды. Желательно для остановки назначить место, затрудняющее его обнаружение противником и расположенное недалеко от источника воды.

При устройстве дневки на некотором удалении от нее нужно назначать пункты сбора, к которым солдаты будут отходить в случае рассеивания подразделения противником (основной пункт и запасной). Одна половина компасов группы должна быть настроена на основной пункт сбора, другая - на запасной. Нужно разведать и запланировать возможные пути отхода. Также рекомендуется выставлять отдельных дозорных на путях подхода к месту дневки.

Дневка организуется в следующем порядке. Основная часть подразделения останавливается в 200-300 метрах от предполагаемого места дневки в положении готовности к отражению нападения противника с любой из сторон. Для этого солдаты направляют свое оружие в разные стороны через одного.

Командиры групп и командир всего подразделения и еще двое солдат направляются на доразведку места дневки. Группа доразведки окончательно определяет местоположение дневки. Командир подразделения назначает центр местоположения в качестве центра позиции и местом своего нахождения.

Место входа назначается «6-ю часами». Используя метод циферблата, обозначают участки, которые должны занять отдельные подгруппы. Командиры групп обследуют места расположения своих групп и докладывают общему командиру. Желательно обозначить границы между расположением групп и места расположения тяжелого вооружения, например, вешками.

Форма места дневки - либо круг, либо треугольник (в углах треугольника располагается тяжелое вооружение – пулеметы; треугольная форма увеличивает удобство разворота пулемета, увеличивая возможный сектор обстрела).

После этого двое из состава группы доразведки отправляются, чтобы привести основную группу к месту дневки. Основная группа приближается к месту дневки цепочкой - зигзагом или по спирали вокруг места остановки. Специально выделенный солдат, идущий позади группы, уничтожает видимые следы ее передвижения.

После этого цепочка заходит на выбранное место, доходит до центра, а затем подгруппы по радиусам разводят их командирами по направлению к левому флангу заранее отмеченной позиции подгруппы. Достигнув левого фланга подгруппа продолжает движение по часовой стрелке до точки, где начинается позиция другой подгруппы, то есть правого фланга своей позиции. Вариант - все подгруппы не доходят до центра, а двигаются по периметру. Первая проходит весь периметр, последняя только свою позицию.

Солдаты занимают позиции, удобные для ведения огня. Командир всего подразделения обходит с инспекцией по периметру. После этого командир каждой подгруппы (с другими солдатами) производит доразведку впереди своей позиции, двигаясь с левого на правый фланг, и определяет места для организации наблюдательных (слуховых) постов. Вариант: можно выслать один дозор от всей группы, который обойдет вокруг всего периметра.

При возможности командир подгруппы устанавливает управляемые мины в местах, которые вероятнее всего займет противник при окружении места дневки.

После всех организационных действий устраивается «слуховая» пауза. Все движения прекращаются и разговоры тоже. В течении 10 минут выслушиваются посторонние звуки.

Затем солдаты устанавливают палатки или устраиваются в спальнях мешках.

Вешками или ветками выкладывается обозначение дороги вдоль периметра, которой можно пользоваться при наступлении ночи, а также обозначаются маршруты отхода. На случай отхода рекомендуется разместить одного человека, назначенного головным (передним) дозорным для отхода, на направлении наиболее вероятного отхода.

На месте дневки нужно соблюдать ряд правил. Для входа и выхода используется только одно место, оно должно охраняться все время. Разумеется, должны соблюдаться меры против обнаружения местоположения противником при предосторожности при проведении работ (звук), разведении костра (отблеск и дым) и приготовлении пищи (запах).

Место ночевки занимает в аналогичном порядке после захода солнца, а сборы после ночевки осуществлять лучше до рассвета в сумраке, чтобы снизить заметность подразделения.

За полчаса до и после рассвета/заката все подразделение приводится в полную готовность и замирает. В это время глаза привыкают к переходу от ночного к дневному зрению или наоборот, поэтому нужна особая осторожность.

С утра желательно выслать дозор, который обойдет место ночевки вокруг с целью обнаружения затаившегося поблизости противника. Во время обхода все подразделение должно быть приведено в полную готовность. Противнику удобнее устроить засаду на выходе с места стоянки, вместо того, чтобы атаковать готовую к обороне позицию, особенно ночью.

Если же место остановки подверглось атаке, то сначала по возможности следует использовать гранаты, затем мины, затем личное оружие, затем пулеметы. Дело в том, что автоматическое оружие, особенно пулеметы, вызывают сильный ответный огонь, оно как бы притягивает на себя огонь противника.

При остановке на месте, рекомендуется отводить место под «дневной туалет» за пределами периметра и под «ночной туалет» в пределах периметра. Лицо, посещающее «туалет», а также посещающее источник воды должно сопровождаться другим.

Каждый, передвигающийся ночью, должен быть готов к броску ручной гранаты для самообороны. Разведка противника может ходить вокруг места остановки и пытаться «выманивать» солдат для их захвата в плен. В случае попытки захвата следует кричать. Дело в том, что человек обычно сосредоточен на одном действии. Поэтому нередко, во время борьбы человек не кричит, а значит, помощь к нему точно не придет.

Количество передвижений на месте остановки должно быть сведено к минимуму. Отдых должен быть организован по очереди.

После ухода с места дневки (ночевки) все следы пребывания должны быть уничтожены. Уходить следует по маршруту отличному от маршрута захода.

Если в подразделении имеется бронетехника, то ее следует располагать в круг, для ведения обороны, а не оставлять колонну вдоль дороги. Наводчиков лучше оставлять ночевать или отдыхать внутри техники.

Изложенное, может быть, выглядит очень схематичным. Но нужно понимать, что если действия по занятию места дневки (ночевки) не довести до автоматизма, то обустройство потребует отдачи очень большого числа команд и вызовет совершение ненужных действий, а, соответственно, звуковая маскировка будет нарушена. Особенно тяжело занять место ночевки в темное время суток. В идеале весь процесс должен происходить без словесных команд.

Контпартизанские действия.

В принципе, основную массу контрпартизанских действий составляют «обычные» действия – засады, патрулирования, атаки. Но среди них есть такие, которые характерны именно для борьбы с партизанами.

Окружение и уничтожение партизанских баз и отрядов.

Основа таких операций - окружение партизан. Существуют три основных способа их уничтожения при окружении.

Первый, - это равномерное сжатие кольца окружения. При этом все силы, участвующие в окружении партизан, осуществляют движение по направлению к центру кольца окружения. Движение осуществляется перекатами - отдельными группами солдат. Второй способ - «молот и наковальня». Часть окружающих сил занимает оборону, а другая часть пытается своими активными действиями заставить партизан отступить в направлении занятых окружившими частями оборонительных позиций. Третий способ - действия клином. Завершив окружение, специально выделенное подразделение окруживших осуществляет удар с целью расчленив порядки партизан, на более мелкие участки. После этого их уничтожение продолжается с использованием первых двух способов.

Нужно помнить, что партизаны постараются вырваться из окружения, ударив в слабом месте или воспользовавшись разрывами в позициях окружающих. Подпустив цепь прочесывающих местность, партизаны гранатами пробивают в ней брешь и уходят. Возможны попытки разбиться на малые группы и просочиться, не вступая в бой, через позиции окружающих. Для определения слабых мест в кольце окружения партизаны проводят разведку боем в ночное время с целью вызвать огонь всех огневых средств и засечь их. В таких ситуациях огонь следует открывать только из одного дежурного огневого средства.

В некоторых случаях возможен «проход маршем» через позиции окружающих. Если на каком-то участке кольцо окружения состоит из 2-3 солдат, то партизаны могут, не скрываясь и не атакуя, просто пройти большой группой. Страх боя при десятикратном превосходстве противника может заставить этих 2-3 солдат не открывать огонь, а страх ответственности - не рассказать о проходе старшим командирам. Такие проходы особенно эффективны ночью, когда чувство одиночества велико и размеры отряда противника от страха значительно «увеличиваются». Не исключена вероятность банальной взятки.

Если не вся группа партизан оказалась в кольце окружения, то внешняя часть их отряда может имитировать выход из окружения в расчете на погоню, которая заставит окруживших снять кольцо окружения.

На самом деле создать плотное кольцо окружения, не имеющее разрывов и поддерживать его в таком состоянии в течение всей операции, очень тяжело. Этому вопросу должно быть уделено особое внимание при организации взаимодействия окружающих. Рекомендуется патрулировать местность как внутри, так и снаружи кольца окружения. В местах наиболее вероятных прорывов и отходов партизан нужно устраивать засады. Нужно иметь резерв, который может помочь предотвратить прорыв или ликвидировать прорвавшихся партизан. Нужно установить систему секретного оповещения, которая поможет солдатам подать сигнал в случаях, когда они не могут открыть огонь.

В идеале для предотвращения ударов извне создается внешнее кольцо окружения, а при прочесывании местности используют построение двумя цепями, следующими одна на расстоянии зрительной видимости от другой, но это требует привлечения значительного числа солдат. Поэтому нередко приходится ограничиваться устройством наблюдательных постов и созданием мобильных групп для нейтрализации попыток прорвать кольцо окружения извне или ударить в тыл.

Партизаны могут устраивать базы-ловушки: противника специально выводят на базу, чтобы сковать его боем с небольшим гарнизоном, а в это время ударить по окружившим извне или даже провести контрокружение.

При проведении операций следует избегать рассеивания партизан. Партизаны назначают места сбора на случай рассеивания и оборудуют многочисленные тайники с оружием, продовольствием и медикаментами, средствами связи. Поэтому рассеивание не приводит к уничтожению отряда.

При устройстве своих баз тропинку, ведущую на базу, партизаны обходят несколько раз по спирали вокруг базы. Преследователь при попытке выследить партизана, заходящего на базу, замечается дозорным, и в зависимости от обстановки следопыт уничтожается, либо отряд уходит с базы. Вокруг тропинки делаются засеки из подрубленного кустарника и невысоких деревьев либо устраиваются минные поля, которые не позволяют зайти на базу в обход тропы.

При **устройстве блокпоста** должно соблюдаться следующие условия.

Нужно, чтобы машина, которая попытается прорваться через блокпост или вырваться из охраняемой зоны, не могла этого сделать. Для этого устанавливают бетонные блоки, колючую проволоку, иные препятствия, которые не должны сильно мешать движению, но одновременно должны заставлять проезжать по изломанной линии, а не по прямой. Могут использоваться и лежащие полицейские. Должны назначаться дежурные пулеметчики для уничтожения прорывающихся автомобилей.

Блокпост лучше устраивать в месте с хорошим обзором, чтобы попавшая в зону видимости машина не могла повернуть, съехать с дороги или объехать блокпост, не будучи наблюдаемой с блокпоста.

Второй важный моментом - организация осмотра людей. Осматривающий всегда должен быть прикрыт другими солдатами. Учитывая, что автомобиль сам по себе - препятствие для обзора, прикрытие осматривающего автомобиль должно быть с разных сторон. Желательно, чтобы досматривающий не находился на линии огня прикрывающих его солдат. В случае агрессивных действий досматриваемых, осматривающий солдат должен быть готов резко уйти в сторону или залечь, чтобы не мешать огню прикрывающих. К осматриваемому лучше подходить справа, так как поворот направо для правой руки менее удобен чем поворот налево. Оружие должно быть в таком положении, чтобы его трудно было вырвать и использовать против осматривающего. Автомат должен быть максимально удален от осматриваемого. С другой стороны, оружие должно быть доступно для использования самим осматривающим для самообороны. Автомат рекомендуется вешать на лямку через голову, так, чтобы он висел на уровне пояса, а руки были свободны. Если оружие короткоствольное, то можно использовать петлю, образованную прикреплением обоих концов ремня автомата к антабке приклада и носить автомат под правой рукой. Автомат должен быть на одиночном огне, чтобы очередью не задеть своих. Осмотр осуществляется сверху вниз, причем одежда не просто прохлопывается, а переминается пальцами. Лучше, чтобы осматриваемый был повернут спиной к осматривающему и был поставлен в неудобную позу, например, руки на стену или на автомобиль, ноги расставлены, тело под углом к поверхности. В случае агрессивных действий осматриваемого, он переводится в лежачее положение подсечкой или силовым воздействием на обратную сторону колена. Если осматриваемых несколько, то они должны быть под присмотром других членов гарнизона.

Блокпост должен быть оборудован таким образом, чтобы его захват с помощью гражданских лиц был затруднен, а гарнизон блокпоста должен быть готов к разгону «блокирующей» толпы. Нередко в эту толпу входят отдельные вооруженные лица, которые под прикрытием гражданских лиц стреляют или закидывают гранаты.

«Блуждание» гражданских лиц вокруг блокпоста тоже желательно пресекать, так как они могут вести наблюдение за блокпостом, а могут используя оружие из мини-схронов, расположенных близко от блокпоста, открывать по нему огонь. Иногда близко от позиций партизаны располагают даже минометы с небольшим количеством боеприпасов. К нему проходят безоружными, делают несколько выстрелов и уходят безоружными.

«Случайные» местные жители могут «заболтать» часовых и тем самым дать возможность атакующей группе партизан сблизиться с блокпостом незамеченной и захватить его. «Забалтывание» часовых - классический пример неогневого подавления противника.

В качестве нестандартных средств нападения на блокпост могут быть использованы собаки или бараны, к которым прикрепляют мины с часовым механизмом, либо заминированные машины.

С точки зрения обороны от чисто военного нападения, нужно помнить, что атакующие постараются «загнать» обороняющихся огнем во внутренние помещения блокпоста и, лишив их свободы маневра, либо забросать блокпост гранатами, расстрелять из гранатометов и огнеметов, либо повести бой на «выманивание» боекомплекта обороняющихся. Поэтому должны быть подготовлены пути для выхода из блокпоста и/или отхода с него. Если полноценные траншеи выкопать не возможно, то хотя бы ходы для переползания должны быть подготовлены. Хороший строительный материал - саман – смесь глины с соломой или с травой. Из него делают кирпичи, используя в качестве раствора ту же глину. Саман вязок и достаточно хорошо держит пули. Также желательно, чтобы имелись постоянно занимаемые подготовленные оборонительные позиции вне основного помещения поста.

Если грунт не позволяет сделать укрытия для бронетехники, то для защиты от кумулятивных боеприпасов можно использовать обычную сетку-рабицу, которую можно в рулонах возить на бронетехнике.

Как правило, атакуют блокпост со стандартной тактикой действий – группа огневой поддержки обрушивает огонь на блокпост с одной стороны, в то время как одна или несколько мобильных групп сближаются с ним и забрасывают его гранатами.

Противник постарается запереть гарнизон блокпоста в блиндажах, ведя огонь по выходам из них. Если ему это удастся, то для полного захвата блокпоста ему нужно будет уничтожить лишь дежурных наблюдателей. Чтобы недопустить этого, следует иметь несколько выходов из блиндажей или непростреливаемые преграды перед входом в блиндаж или в траншеи (для выползания из них).

Противник также может помешать занять позиции за крупнокалиберными пулеметами и в бронетехнике, а также подносить боеприпаса и заряжать пулеметы или пушки, методично обстреливая снайперским огнем подходы к ним, в том числе - люки бронетехники. В таких случаях для подхода к технике надо ставить дым, а огонь из крупнокалиберных пулеметов вести, прикрываясь корпусом пулемета.

Вокруг позиции нужно вырубить лес или высокий кустарник, чтобы противнику было трудно совершить бросок к блокпосту. На линии леса создаются завалы – деревья валятся крест-накрест вершинами в сторону противника, желательно без отделения от пней. Кстати, тот же принцип можно использовать для расчистки секторов обстрела, когда растительность не сводится под корень, а лишь подсекается на высоту сапога. Для улучшения видимости нижние ветки деревьев и кустарник следует вырубать.

По возможности позиции следует оснастить самодельными перископами или использовать триплексы, снятые с бронетехники.

Перед входом в жилые помещения следует оборудовать помещения -улавливатели для гранат (например, можно отгородить жилое помещение простой бревенчатой стенкой, устроить коридор зигзагообразным).

Установка мин-растяжек - не защита от нападения. Наличие минных полей из мин-растяжек создает ложное чувство безопасности. Атакующие достаточно быстро стаскивают их «кошками». Из-за произвольных срабатываний (от животных или падающих веток) взрыв от мины-растяжки или от установленной на растяжке сигнальной ракеты может и вовсе не выполнить функцию предупреждения о нападении, поскольку личный состав привыкнет к таким произвольным срабатываниям.

На каждого стрелка устраивают несколько ячеек для стрельбы и закрепляют их за определенными солдатами. Это позволяет упростить организацию боя, снижая хаос в действиях солдат в его начале. Во время атаки стрелок должен перемещаться от одной ячейки к другой. Если не отработать занятие позиций и перемещение от одной ячейки к другой, то солдаты для ведения ответного огня будут сбиваться в кучу, в основном на позициях, по которым противник ведет огонь (как правило, отвлекающий). Это инстинкт – в дикой природе предкам нынешнего человека приходилось обороняться от хищников, что легче было делать в группе. Предварительное распределение ячеек обеспечит равномерное распределение солдат по периметру обороны, что не позволит врагу найти незанятый участок окопа для атаки.

Особо следует отметить необходимость ведения прицельного огня обороняющимися блокпост. В отличие от полевой обороны, боезапас здесь ограничен, и вести огонь в никуда на автоматическом режиме просто опасно – боеприпасы быстро закончатся. Поэтому еще раз подчеркнем, солдат, сделав несколько одиночных прицельных выстрелов или дав пару коротких очередей, должен переместиться к другой ячейке.

Следует сделать несколько позиций для тяжелого вооружения и периодически менять места дежурства этих огневых средств. Должно быть подготовлено несколько мест для хранения боеприпасов, чтобы одним выстрелом из гранатомета противник не мог лишиться обороняющихся боезапаса.

Местность вокруг блокпоста следует пристрелять, чтобы установки прицела для всех видов оружия были известны. Все расстояния вокруг блокпоста следует промерить метром, а на определенных дистанциях установить видимые знаки (камни, кусты, срубленные стволы), обозначающие расстояния до этих предметов.

Учитывая, что перед нападением на блокпост противник будет организовывать наблюдение, то необходимо воспрепятствовать этому наблюдению. Следует устанавливать непроницаемые для взгляда маски, особенно вдоль дороги, чтобы со «сломавшейся вдруг» машины нельзя было организовать наблюдение.

Несение службы часовыми следует организовать так, чтобы ночная смена достаточно отдохнула (поспала) перед дежурством. Самое опасное время, когда часовые обычно засыпают, между 3 и 5 часами утра. Сколько не уговаривай, но если перед ночной сменой солдат не выспался – он заснет на посту, как бы опасно это не было. При длительном расположении на одном месте, возможно выделить смену, которая постоянно будет дежурить ночью, а днем отдыхать.

Гарнизон блокпоста должен контролировать прилегающую местность. Для этого следует организуют патрулирование и устраивают засады. Желательно установить наблюдательные пункты для просмотра местности вокруг блокпоста. В противном случае противнику облегчается подготовка нападений на блокпост.

Внутри периметра блокпоста должен быть туалет и емкость с большим количеством питьевой воды и воды для хозяйств.

После неудачной атаки противник может вновь атаковать, рассчитывая на ослабления бдительности гарнизона блокпоста после успешного отражения атаки.

Если местность позволяет, желательно иметь полностью просматриваемый объездной путь вокруг блокпоста для пропуска военных колонн, чтобы не прекращать на время прохода колонн досмотр других машин.

В городских условиях блок пост должен иметь группу прикрытия, расположенную на крыше близлежащих строений.

Для ведения огня из бронетехники ее приходится заводить (чтобы было бесперебойное питание током), выхлопы обволакивают технику, мешая прицеливанию, с одной стороны, и давая противнику хороший ориентир - с другой. Поэтому на выхлопные трубы следует надевать трубки для отвода выхлопа подальше от окопа.

Очень важный момент при обустройстве блокпоста – это согласование порядка действий с соседними и поддерживающими подразделениями, особенно важно согласовывать порядок ведения огня с артиллерией. Нужно тщательно сверить карты (чтобы не было разнобоя в обозначении своих и чужих целей). Следует проверить правильность наводки при помощи осветительных мин или организовать пристрелку при помощи дымовых снарядов. Использовать артподдержку следует осторожно, изменившиеся погодные условия или ошибки наводчика, брак при производстве боеприпасов могут привести к тому, что снаряд разорвется на блокпосте. Должен предусматриваться и порядок передачи информации между соседними и поддерживающими подразделениями. Для взаимодействия можно использовать не только радио, но и такие устаревшие средства, как сирены, гудки, барабаны, сигнальные огни.

Проверка (**зачистка**) **деревни** идет в следующем порядке. Прежде всего, нужно более или менее обеспечить неожиданность действий. Даже наилучшим образом организованная проверка не даст почти никаких результатов, если противник будет заведомо предупрежден о готовящейся акции или ему будет предоставлено достаточно времени для того, чтобы уйти или спрятаться. Быстрый вывод основных сил к населенному пункту, как правило, невозможен. Требуется тщательная инженерная разведка маршрута

впереди идущей колонны и выставление временных блокпостов, которые укажут противнику на цель операции и дадут достаточно времени, чтобы скрыться.

Наилучший вариант - быстрое окружение населенного пункта малыми силами, выводимыми к нему скрытно окружными путями. Первая партия окружает населенный пункт цепью наблюдательных постов, усиленных группами быстрого реагирования, и организует патрулирование не покрываемых наблюдением пространств. Особенно важно - занять командующие над населенным пунктом высоты.

Имеются рекомендации высылать разведку для наблюдения за обычной жизнью населенного пункта за несколько дней до зачистки. В таких случаях в земле оборудуется схрон, где можно продержаться несколько дней, не вылезая, и ведя наблюдение за населенным пунктом. При оборудовании схрона нужно обеспечить его маскировку (укладывая на перекрытия схрона дерн, снятый с того же места) и сокрытие следов строительных работ (вынося землю в мешках и разбрасывая ее по большой территории или высыпая в реку, а также маскируя пеньки от срубленных деревьев и производя рубки на удалении от схрона и в разных местах). Землю и дерн всегда следует укладывать на подстилающий материал (ткань или полиэтиленовую пленку), чтобы после переноса их на другое место не оставалось демаскирующих комочков земли. Другой, пожалуй, еще более важной проблемой является проблема с воздухом в схроне и с запахами, в частности. Есть, спать и испражняться приходится в схроне, поэтому если не решить проблему воздуха, то пребывание в схроне становится невыносимым. Для решения «туалетной» проблемы используются прочные пластиковые пакеты и/или памперсы для взрослых. Для решения проблемы с дождевыми водами следует оборудовать водосборный колодец и канавки внутри схрона, а также использовать маты или топчаны, чтобы не лежать в воде. Из-за наличия собак в населенных пунктах присутствие заранее высланной группы наблюдателей может быть обнаружено. В холодную погоду схрон может быть обнаружен по потокам теплого воздуха, поднимающегося из вентиляционных отверстий. Поэтому решение о предварительной разведке должно приниматься по ситуации.

Только после окружения населенного пункта можно начинать движение больших групп солдат, предназначенных для зачистки населенного пункта.

При входе в деревню следует соблюдать осторожность и двигаться перекатами под прикрытием друг друга.

Местные жители должны быть либо собраны все в одном месте в центре населенного пункта, либо должны оставаться дома. Какие-либо собрания не допускаются. На случай волнения толпы должны быть готовы группы, которые будут препятствовать действиям толпы, в то время как часть подразделений сможет продолжать проверку населенного пункта.

Если все жители деревни собираются в одном месте, глава домовладения должен быть вызван для присутствия при осмотре его дома, чтобы не было обвинений в воровстве. Кроме того, ему трудно будет говорить о незнании факта сокрытия чего-нибудь, если обнаружение произойдет на его глазах. В некоторой степени это служит способом подстраховки от мин-ловушек, поскольку глава дома стоя рядом с проверяющими, также рискует быть подорванным. Желательно также, чтобы кто-то из уважаемых членов общества присутствовал при осмотре.

Привлечение наблюдателей из местных жителей также обязательно при осмотре строений, хозяева которых отсутствуют.

Подозреваемые вывозятся из деревни как можно быстрее, чтобы их побег был затруднен.

Во время зачистки составляется список населения, фактически находящегося в населенном пункте. После каждой последующей зачистки выявляется фактическое «движение» населения, что намного облегчает определение партизан.

По окончании осмотра населенного пункта нужно проверить пространство между его краем и местами расположения наблюдательных постов и групп, обеспечивающих окружение населенного пункта.

Необходимо помнить о возможности использования партизанами подземных сооружений (убежищ, туннелей). Для движения по туннелю солдат вооружается пистолетом с глушителем (звук выстрела здесь многократно усиливается), в худшем случае используются затычки для ушей – беруши. Солдат берет с собой веревку для измерения протяженности туннелей и для вытаскивания раненого, протягивает за собой телефонный кабель для передачи информации и использует компас для определения поворотов и изгибов туннеля. Поверху должна идти сопровождающая группа, которая «копирует» на поверхности подземные движения солдата и составляет план туннеля. План туннеля по возможности составляет и солдат в туннеле. Если случится завал, группа, находящаяся на поверхности, сможет начать выкапывать солдата, оказавшегося под завалом.

Если населенный пункт имеет развитую систему канализации и туннелей, то туда направляется группа солдат. Такая группа организуется следующим образом: первым идет разведчик, проверяющий в том числе и мины, затем пулеметчик, готовый открыть автоматический огонь по врагу, вооруженный например РПК с барабаном, затем руководитель, который записывает движение, составляя план тоннельной системы и контролирующий по компасу движение, затем идет гранатометчик, который во время движения подсчитывает шаги, а за ним идет солдат, который разматывает веревку или делает пометки, которые указывают на направление выхода. Желательно также иметь телефонную связь с теми, кто остается на поверхности у входа. Учитывая, что в туннелях возможно скопление опасных газов, рекомендуется сначала спускать в них одного человека, обвязанного веревками для вытаскивания его из туннеля и лишь по истечении 10-15 минут остальные члены группы могут спускаться.

Нередко после зачистки населенного пункта «непойманные» партизаны выходят из своих укрытий, чтобы обсудить удачу. Если оставить несколько снайперов после ухода войск на позициях вокруг населенного пункта, то нередко появляется возможность их уничтожить. В случае необходимости снайперской группе должна быть оказана поддержка, для чего выделяется отдельное подразделение. Если

снайперы открывают огонь, то группа поддержки должна вернуться в населенный пункт или соединится с позицией снайперской группы.

Прочесывание местности проходит принципиально по той же схеме, что и уничтожение баз и зачистка населенных пунктов. Единственная особенность – зона прочесывания и разграничительные линии между подразделениями должны быть привязаны к заметным ориентирам. Если есть возможность, то направление движения прочесывающих следует организовывать вдоль открытых мест (тропа, поляна, просека). Противник попытается выйти из зоны прочесывания, пересекая открытые места, где он может быть уничтожен огнем из пулеметов. Причем прочесывающим солдатам следует запрещать выходить на открытые места, так как пулеметные группы открывают огонь по всему, что движется через открытые пространства.

Преследование

Преследовать противника надо не по его следам (так велика вероятность попасть на мины или засады противника), а по параллельным курсам или даже в обход (стремясь обогнать противника и выйти в точку, которую противник еще только будет проходить, где и устраивается своя засада).

Вариант организации преследования: идти по следу отходящего противника, не нападая на него и ведя наблюдение скрытно, чтобы определить общее направление движения отходящего противника. Установив направление можно выслать отдельную группу вперед для устройства засад по курсу движения отходящего противника.

Если местонахождение противника и направление его движения не известно, то применяются методы следопытства (в том числе - с использованием собак).

Уходящий от преследования прилагает усилия, чтобы сбить преследователей со следа.

Тыловой дозор преследуемого должен обеспечивать уничтожение явных следов прохождения группы.

Основной прием ухода от преследования - создание у преследующих впечатления, что человек или группа продолжают движение в определенном направлении, в то время как они сворачивают либо вообще поворачивают назад. Для этого некоторое расстояние проходится в прежнем направлении, затем возвращаются по своим прежним следам назад, а после этого незаметно поворачивают в другую сторону.

Например, дорожка следов прокладывается мимо дерева, пройдя некоторое расстояние после дерева, уходящий от преследования должен вернуться к дереву и сделать шаг от дорожки прежних следов - за дерево. Так его уход в сторону может быть не замечен.

При уходе от преследования через небольшую речку поступают следующим образом. Не доходя до реки, от своего направления движения поворачивают под углом 45 градусов к руслу реки. Так у преследующих создается впечатление, что основное направление движения изменено. Войдя в реку, следует пройти некоторое расстояние в направлении сделанного поворота. На противоположном берегу реки оставить следы выхода из воды. Затем пойти по реке в обратном направлении.

При уходе от преследования с собакой, помимо рассыпания на пути сильно пахнущих веществ (например, перца), можно делать на местности восьмерки. Есть шанс, что собака начнет ходить по этой восьмерке, а не станет следовать за уходящим.

Если след потерян, то следопыты производят круговой поиск вокруг места потери следа по все время расширяющимся направлениям, пока новый след не будет найден.

Если противник обнаружит движение группы, то он будет определять дальнейший маршрут ее движения, мысленно продолжая направление движения, которое он заметил. Чтобы воспрепятствовать противнику обнаружение истинного направления движения периодически следует отходить под прямым углом в сторону, например, на 200-300 метров, (делая, таким образом, уступы), а затем продолжать движение в нужном направлении. Отход в сторону поможет сбить противника с толку.

Преследователи могут время от времени сближаться с преследуемой группой на дистанцию выстрела и уничтожать одного солдата, после чего отходить на безопасное расстояние.

Контрснайперские действия

Снайпер – не столько меткий стрелок, сколько солдат, использующий определенную тактику действий. Для выполнения снайперских задач используют не только специальные винтовки, но и обычные пулеметы и даже автоматы. Стреляют не только с большого расстояния, но и с предельно коротких дистанций. Цель снайперской тактики – заставить противника отказаться от действий и принудить его «не высовываться». Снайпер уничтожает огнем отдельных солдат противника с позиций, положение которых противник определить не может. Сила снайпера не столько в количестве убитых (обычный пулемет или гранатомет может собрать куда большую «жатву»), сколько в психологическом давлении на противника. Не

зная, куда стрелять в ответ, противник не может воспользоваться основным способом ликвидации опасности в бою – ответным огнем на уничтожение или подавление источника опасности.

Снайпер любит поражать важные цели, особенно командиров. Снайперы «вычисляются» их по командному поведению – по специфической жестике, неучастию в работе, по тому, что другие солдаты отдают им честь, наличию командирского оружия, бинокля, компаса, по находящемуся рядом связисту и т.п.

Чтобы избежать «снайперскую» опасность, первое, что приходит в голову солдатам под снайперским огнем, – спрятаться, то есть бездействовать. А как известно, свое бездействие – это подарок противнику, чего снайпер и добивается.

Для успешных действий снайперу нужно:

- А) найти, занять и пребывать некоторое время на не обнаруживаемой противником позиции;
- Б) выследить и обнаружить цель;
- В) произвести выстрел, нейтрализовав его демаскирующие признаки, либо сведя на нет результаты обнаружения противником места производства выстрела;
- Г) уйти с позиции целым и невредимым.

Главное в действиях снайпера – скрытность.

Снайпер должен хорошо маскироваться. Маскировка снайпера строится на тех же принципах, что и обычная личная маскировка пехотинца. Только снайпер может использовать более совершенные маскировочные костюмы, поскольку он двигается немного и медленно, а значительную часть времени вообще должен оставаться на одном месте. Сильно лохматые костюмы, которые могут иметь маскировочные сетки или маски для закрытия лица, снайпер может использовать практически всегда. Обычный пехотинец их использовать не может – при частых и быстрых перемещениях они цепляются за окружающие предметы, необычно густые «заросли» травы или скопление листьев регулярно меняющие позицию неизбежно привлекут внимание, к тому же они вызывают перегрев организма.

Снайпер на головной убор может нашить куски маскировочной сетки, которые прикрывают спереди лицо и грудь и могут доходить до пояса, а сзади – затылок и плечи. Ширина ее может быть до 60 см. Снайпер набрасывает сетку на прицел и таким образом маскирует не только себя, но и оружие. Снайпер утолщает одежду на локтях и коленях, чтобы их не обдирать. В качестве передвижного маскировочного средства снайпер может использовать обычный зонтик, окрашенный под цвет местности.

Снайпер маскирует не только всего себя, но и свое оружие, а также приборы наблюдения (бинокли, перископы). При маскировке оптики главное достичь того, чтобы солнце не попадало на стекло, иначе появляются хорошо заметные блики. Для этого из любых подручных предметов делают козырьки. Простейший козырек – кисти рук, которые держат наблюдательный прибор не под центром тяжести, а за окуляры, образуя трубочки, и закрывая тем самым окуляры от солнца. Можно надеть на прибор какую-нибудь трубочку, которая также закроет окуляр от прямого попадания солнечных лучей. Правда нужно помнить, что это уменьшает поле зрения прибора.

Иногда свойство оптических приборов давать блики используется снайпером в наступательных целях. На блики «ловятся» снайперы противника. Например, для имитации бликов используют куски битого стекла, другие блестящие предметы, чтобы получить солнечный блик или лампочку, соединенную с затвором снайперской винтовки, имитирующую вспышку выстрела в точке, где снайпера нет. При устройстве уловок следует помнить, что солнечные блики от разложенных стёкол неподвижны, в то время как стереотруба и бинокль время от времени двигаются. Значит, и свет от них (отблеск) будет то вспыхивать, то угасать.

Второе для снайпера – выбор позиций. Позиции для снайпера можно условно разделить на:

- А) позиции для наблюдения,
- Б) позиции для ведения огня,
- В) позиции для отдыха.

Понятно, что в боевой обстановке одна позиция может выполнять все три функции сразу.

Главное требование ко всем трем типам позиций – возможность скрытого подхода к ним, а что еще более важно, отхода с них. При ведении огня по позиции снайпера рекомендуют также простреливать возможные пути его отхода. Поэтому снайпер не будет стрелять с позиций, откуда он не может безопасно отойти. Все указанные типы позиций должны обеспечивать хороший обзор, удобный сектор обстрела, сокрытие пребывания и по возможности защиту от огня противника.

Ценны позиции, перед которыми находится негустой кустарник, низкая поросль деревьев. Они – как гардина: снайпер хорошо видит противника в просветы между ветками, а противник снайпера не видит. Дым от выстрела рассеивается незаметно за кустами и деревьями (в том числе, искусственно посаженными в 3-4 метрах от занимаемой позиции). Кроме того, когда пуля пролетает через такое препятствие, создается эффект, что выстрел произошел в стороне от стрелка. Сходный эффект дает стрельба из глубины кучи строительных обломков и плит от строений при боях в городе, а также стрельба через вкопанную в бруствер трубу. Хотя поле обзора сужено до предела, зато звук выстрела приглушен, дыма не видно и кажется, что стреляли с далекого расстояния.

Позиции на крыше или в окнах домов хорошо уничтожаются противником, если использовать тактику одновременной стрельбы по позиции снайпера и по помещениям рядом с ней. Например, по снайперу, стреляющему из окна, гранатометами огонь ведут и в это окно и в соседние окна. Выскочивший из комнаты снайпер попадает под разрывы гранат, попавших в соседние окна. Кроме того, позиция наверху, на крыше, на последнем этаже психологически опасна, поскольку провоцирует снайпера просмотреть мертвую зону перед своей позицией, а следовательно, выглядывать из-за укрытия и раскрывать тем самым

свое местонахождение. Позицию на верхних этажах зданий снайпер занимает, если его прикрывает большая группа поддержки - до 15-20 человек, которая может обеспечить безопасность его позиции.

Хороших мест для снайперских позиций и хороших подходов к ним может быть мало, их вообще может не быть. Когда не получается найти удобную позицию, с которой можно и произвести выстрел, и пребывать на ней более или менее длительное время, то выбирают так называемые позиции подскока. Выбрав цель, снайпер выдвигается на нее для совершения выстрела, а, сделав его, быстро с позиции подскока уходит.

Третье, снайпер редко действует один. Снайпер может иметь:

а) помощника – другого снайпера (нередко они работают в паре – один наблюдает и корректирует стрельбу, другой стреляет, роли по необходимости меняются), снайперы могут занимать как одну, так и разнесенные на некоторое расстояние (несколько сот метров) позиции;

б) помощника(ов) - выманителя жертв для снайпера. Его задача различными хитростями выманить солдат противника под пули снайпера. Например, он может как бы специально обнаружить себя, чтобы подтолкнуть противника занять такую позицию для стрельбы по нему, которая бы идеально простреливалась снайпером. Приманкой может быть и второй снайпер в паре.

в) группу прикрытия, в которую могут входить автоматчик, гранатометчик, пулеметчик. Ее задача двоякая – своим огнем или организацией подрывов она скрывает одиночные выстрелы снайпера, отвлекая тем самым противника, а при обнаружении снайперской позиции она прикрывает снайпера. Если подстрел произошел одновременно со взрывом или очередью пулемета, значит снайпер действует с группой прикрытия.

Помощник-выманитель и группа прикрытия должны занимать позицию в стороне от снайпера, так, чтобы его не выдавать противнику. Но не всегда это правило соблюдается. Поэтому после подстрела, произошедшего одновременно со взрывом или очередью пулемета, искать снайпера нужно неподалеку от места, где стрелял пулемет или что-то взорвалось.

Тактика взаимодействия снайпера и группы прикрытия может быть обратной. Снайпер с большого расстояния вызывает ответный огонь на себя. Нередко этот ответный огонь ведется в пустоту, так как снайпера не видно. Группа поддержки в это время с короткой дистанции (до 30 метров) засекает места расположения огневых точек противника. После прекращения огня противником нападающие делают несколько метких залпов по выявленным огневым точкам и отходят.

Группа прикрытия сама может быть разбита на подгруппы – одна, например, имитирует бой, постоянно ведя беспокоящий огонь, другая – вступает в бой только для прикрытия отхода. Вокруг снайпера может быть несколько колец охранения.

Четвертое и последнее - снайпер (или его помощник) применяет различного рода хитрости для облегчения выполнения своих задач. Развешивает легкие предметы, колышущиеся от ветра (тряпки, бантики, шнурки), рядом с местом нахождения цели – для определения направления и скорости ветра у цели, так называемые «флюгеры». Определение направления и скорости ветра у цели очень важно для снайперской стрельбы. Дело в том, что из-за падения скорости пули именно на последнем участке траектории ветер воздействует на пулю больше всего.

Снайпер может имитировать свою гибель, подкладывая под пули чучело, а затем вновь открывает огонь.

Иногда сознательно не ведут огонь по обнаруженным целям, чтобы использовать свой огонь в ответственный момент боя.

Снайперы могут использовать метод «квадратной» засады. Все, кто попадают в центр такого квадрата, уничтожаются. Если противник пытается атаковать позицию одного из снайперов, то остальные три сосредотачивают на атакующей группе весь свой огонь. Контрснайперское действие в такой ситуации должно включать атаку четырех снайперских позиций одновременно, что крайне тяжело. Иногда по квадрату в лесном массиве располагаются наблюдатели, которые, наблюдая с четырех сторон, сообщают снайперу цели.

Несмотря на все многообразие тактических ситуаций в общем и целом вся тактика снайперов сводится к формуле: скрытно занял позицию – скрытно обнаружил цель – скрытно выстрелил – скрытно ушел. А все разнообразие его приемов сводится к формуле маскировка + позиция + помощники + хитрость.

Суть контрснайперской тактики – лишение или существенное ухудшение условий для действий снайпера.

Контрснайперские меры:

1) Отлаживание системы НЕПРЕРЫВНОГО наблюдения за местностью вокруг своих позиций немедленно после их занятия. Все наблюдения следует записывать в журнал для последующего сравнения и выявления изменений в окружающей действительности (что свидетельствует о подготовке позиций снайпером или его группой поддержки).

Осматривать местность нужно справа-налево - в направлении, противоположном тому, как читают книги. Взгляд привыкает пропускать буквы при чтении, также он будет пропускать объекты на местности, если не изменить направление осмотра.

Желательно ночью вести наблюдение в приборы ночного видения (или, по крайней мере, осуществлять подслушивание). Однако, нужно помнить, что из-за отражающих способностей приборов ночного видения их очень хорошо видно ночью в другой прибор ночного видения. Поэтому лучше быстро сканировать местность с некоторой периодичностью, и каждый раз с новых позиций. Распространенная ошибка - отводить глаза от окуляра прибора до его выключения. Зеленый отблеск окуляра включенного прибора выдаст местонахождение наблюдающего. Ночное подслушивание следует осуществлять не с

высоких мест (домов, деревьев), а с земли. Звуки, возникающие в результате движения или работ, лучше передаются по земле.

При дневном наблюдении с деревьев нужно учитывать, что они качаются от ветра. Чтобы избежать качания, нужно привязать проволокой дерево высоко от земли к столбам или к соседним деревьям.

Если враг беспричинно стреляет по позиции, не исключено, что снайпер просто уточняет дистанцию для стрельбы. Пристрелку снайперы производят по заметным ориентирам – деревьям, пятнам, выбоинам. Определение возможного ориентира для снайперской пристрелки поможет установить местонахождение снайпера.

По звуку выстрела позицию отыскивают следующим образом. После первого выстрела отмечают при помощи палочек направление на источник звука. Даже если оно очень приблизительное. Услышав звук, наблюдатель не должен разворачивать голову, поскольку это приведет к другому восприятию повторного звука. Если раздастся второй выстрел, то определяют, правее или левее первоначального направления раздался звук, и повторно «провешивают» направление. Для надежности используют троих слухачей, которые, располагаясь треугольником, прослушивают весь участок местности, не распыляя внимание в разные стороны. Так по нескольким выстрелам можно существенно сузить участок где следует искать снайпера.

Как уже говорилось в этой книге, для лучшей слышимости используют подручные «мембраны», усиливающие звук: неглубоко воткнутую в землю лопатку, сухую доску, положенную на землю, бутылку или флягу, наполовину заполненную водой и закопанную наполовину в землю (особенно в центре лужи), ямку, закрытую брезентом и т.п. Приложив к ним ухо, намного лучше слышны шаги и движение транспорта.

Направление на источник звука точнее определяется, если лежать на животе, чем лежа на спине, а еще точнее - сидя или стоя. Дело в том, что чем привычнее расположение головы, тем точнее мозг обрабатывает услышанное. Той же особенностью мозга объясняется улучшение ночного зрения в положении сидя. Это может показаться удивительным, но при освещении местности ночью слух улучшается – мозгу привычнее одновременно и видеть и слышать объекты. Разумеется, при выяснении направления на источник звука не следует подставляться под вражеские пули. Если сесть или встать опасно – значит нужно лежать.

Наблюдение выявит появление новых объектов – пней, кочек, холмиков, следы работ, необычное колебание травы – все это признаки устройства позиции для снайпера или его помощников. Следы эти малозаметные. Поэтому наблюдатель должен взглядом как бы пройти пешком каждую пядь земли, замечая все особенности местности. Проходя взглядом по одному и тому же месту по нескольку раз, глаз начнет выявлять все изменения на местности, произошедшие с момента предшествующего наблюдения. Снайперы зная это, стараются сразу не занимать оборудованную позицию, пока она не утратит новизну для наблюдателя.

Чтобы излишне не напрягать зрение, сначала рекомендуется осматривать местность невооруженным глазом, а лишь затем - с помощью оптических приборов.

Закончим на этом разговор о первом контрснайперском действии – наблюдении.

2) Обустройство своих позиций и порядок повседневной жизнедеятельности должны иметь контрснайперскую направленность. Все, что может быть скрыто от наружного наблюдения, должно быть скрыто. Причем, не всегда для этого нужно устраивать пуленепробиваемые преграды. Не проницаемые для взгляда маски (одеяла, занавески, строительный мусор, маскировочные сети) бывают достаточны. Подходить близко к такой маске нежелательно, поскольку снайпер может заметить колыхание преграды или блеску глаз в щелях преграды. В то же время, колыхание можно вызывать специально, чтобы «подловить» снайпера.

Для осмотра местности следует использовать изготовленные из подручных материалов перископы, простейший из которых - прикрепленное на нож зеркальце.

Если маску сделать невозможно, то можно хотя бы использовать предупреждающие знаки, что то или иное место простреливается снайпером.

Особое внимание следует обращать на изгибы окопов, где солдаты чувствуют себя в безопасности, находясь ниже линии бруствера, а в действительности верхняя часть тела видна вражескому снайперу, наблюдающему позицию с фланга.

Конечно, в большинстве случаев сделать позицию полностью невидимой и непростреливаемой для снайпера очень тяжело. Но контрснайперские меры намного уменьшают число удобных для снайпера позиций, а значит увеличивают возможность его обнаружения и уничтожения.

3) Если имеются подозрения на снайперские действия, необходимо выяснить все обстоятельства их совершения (провести контрснайперское расследование). Сравнения различные факты, нужно постараться установить направление, откуда стрелял снайпер. по следам от пули можно «восстановить» ее возможную траекторию и, соответственно, место, откуда стрелял снайпер. Нужно понять, была ли у него группа прикрытия. Исходя из полученных сведений возможные места расположения снайперских позиций и пути подхода к ним берутся под прицел и усиленное наблюдение. При появлении на них снайпера он уничтожается.

4) Еще один контрснайперской прием - ловля снайпера на приманку. Изготавливается манекен человека, который может курить, стрелять, наблюдать, прицеливаться в прибор ночного видения и подсовывается снайперу на растерзание. При этом устанавливается наблюдение за окружающей местностью. Если снайпер «клюнет» и будет стрелять по приманке, то его местоположение засекается и по нему открывается огонь. Чтобы легче было определить позицию снайпера, ловушку целесообразно делать из разнесенного металла, чтобы потом, сопоставив дырки от входного и выходного отверстий пуль, можно

было определить (используя перископ, не подставляя собственную голову!) местонахождение снайперской позиции.

Вариант приманки - мерцающее устройство, имитирующие блеск оптических приборов (если оптические приборы направлены против солнца, то они дают отблеск), либо лампочка, имитирующая вспышку выстрела. Желательно лампочку-приманку заглубить в землю, а над ней под углом расположить кусок белой жести, который хорошо отражает вспышку лампочки, но сам не страдает от выстрелов вражеского снайпера.

Самая примитивная приманка - солдатская каска или кепка, высовываемая над бруствером окопа на палке.

Манекен нужно делать максимально похожим на человека, например, для «лица» можно использовать цветную фотографию в величину лица человека (в том числе, с плаката или из журнала).

В качестве приманки иногда используют животных с прикрепленными на шею фонариками или прикрепленное на колышке зеркальце,двигаемое при помощи шнурка или тесемочки из-за укрытия.

5) Более рискованный, но не менее действенный прием - провоцирование снайпера на огонь показными действиями собственных солдат: как правило, ведением огня по позициям противника.

6) По возможности можно и нужно проводить профилактические действия. На возможные пути выдвижения снайперов к своим позициям следует высылать патрули, устраивать засады, а также простреливать наиболее вероятные места для снайперских позиций. Обычно снайпер наиболее расслаблен при возвращении к своим, в этот момент его легче всего подловить. Профилактический прострел позиций, особенно трассирующими пулями, даст снайперу понять, что они засечены, и заставит его искать другие, менее удобные места, где его легче будет уничтожить. Если снайпер располагается за маской, то следует разделить ее на небольшие квадраты и обстрелять каждый квадрат.

Заметим, что ответный концентрированный огонь по снайперским позициям вызовет недолюбивание снайперов со стороны его же солдат, не желающих получать сдачи не за свои действия. Это может вынудить снайпера стрелять не с оборудованных позиций, а выискивать места вне их.

7) Наконец, против обнаруженного снайпера можно провести мини-атаку. Если есть возможность обеспечить огневое окаймление, отсечение позиции снайпера от своих войск, а бросок наших подразделений осуществить под прикрытием дымовой завесы, то мини-атака проводится в обычном порядке. Снайперская позиция подавляется огнем так, чтобы снайпер не мог вести огонь. Снайпера можно ослепить солнечным зайчиком, пущенным с помощью обыкновенного зеркала (правда, снайперы используют очки с красными стеклами - против ослепления). В это время атакующая группа сближается с его позицией на дистанцию броска гранаты и забивает его (рекомендуется атака с двух сторон, чтобы перерезать путь к отступлению). После этого атакующие быстро отходят на исходные позиции.

Как видим, перечень возможных контрснайперских действий достаточно разнообразен, но общее для них - активность и целенаправленность действий. Нельзя надеяться, что от снайпера можно просто спрятаться. Нужно действовать.

В заключение расскажем об одном снайперском приеме, который очень распространен и заслуживает особого внимания. Снайпер своим выстрелом ранит, но не убивает одного солдата, чтобы подстреливать всех тех, кто постарается оказать помощь попавшему под огонь. «Набрав» таким образом несколько раненых, снайпер затем достреливает их.

Подстреленного снайпером солдата можно либо вывозить с помощью бронетехники, либо вытягивать с помощью кошек или заранее приготовленных крюков на веревке, закидыванием петли на ногу раненого, но не пытаться выносить руками. Если же и это не возможно, то раненого выносят рывком под прикрытием дымов и напряженного огня по возможным местам нахождения снайпера. Вытаскивающие раненого могут использовать крышки от канализационных люков в качестве защиты от пуль. Дымы ставятся на широком фронте, чтобы противник не мог выбить выносящих раненого солдат, сосредоточив огонь по дыму.

Действия в городских условиях

Основные принципы боя в городе не отличаются от общих пехотных принципов ведения боя. Главные отличия - короткие расстояния, на которых происходит бой, наличие массы непростреливаемых пространств, огромного числа укрытий, а также удобство обстрела всего, что находится на улице.

Около 90% всех целей находится на расстоянии менее чем 50 метров, и лишь 5% на расстоянии, превышающем 100 метров. Средняя дальность до цели составляет около 35 метров.

При бое на коротких дистанциях проявляется фактор немгновенности смерти человека от пулевого ранения. Даже получив дозу свинца, которая неизбежно повлечет смерть, в течение некоторого времени человек еще в состоянии вести бой. Поэтому помимо нанесения смертельного ранения нужно добиться мгновенной нейтрализации противника. Полноценную мгновенную нейтрализацию дает лишь выстрел в голову. Дело в том, что в этом случае помимо ранения противник получает еще и нокаут из которого он уже выйти не может. Но голова - все же маленькая цель даже для близкого боя. Поэтому рекомендуется сначала все же поразить противника в верхнюю часть тела, а затем, по возможности, прицелившись в голову. Если же противников несколько, то нужно сначала поразить всех в корпус, а затем добивать выстрелами в голову.

При бое на близких дистанциях возрастает эффективность стрельбы длинными очередями, поскольку растет вероятность поражения противника несколькими пулями, а разброс пуль, который появляется при автоматической стрельбе, компенсируется коротким расстоянием до цели. Основная масса пуль просто не успевает вылететь за габариты цели. Заметим, что при стрельбе на средних и больших дистанциях считается, что оптимальна стрельба короткими очередями - в 2-3 пули, либо быстрая стрельба одиночными выстрелами. Считается, что уже 4-я пуля из очереди гарантированно не попадает в цель.

Учитывая, что расстояния в городе очень короткие следует определиться с использованием дополнительных отличительных знаков для быстрого распознавания «свой-чужой», обычно это повязка на рукаве (летом белая, зимой при белых масках - темная.)

Теперь, - о технике стрельбы. Стрельба с использованием прицельных приспособлений отходит на второе место перед стрельбой от живота и навскидку.

Считается, что дистанция для стрельбы от живота - до 25 метров, а для неподготовленных стрелков - и 10 метров. На больших дистанциях, стреляя от живота, поразить цель можно лишь значительным количеством патронов, корректируя огонь по пулевым трассам или по всплескам грунта.

На большие дистанции следует стрелять навскидку, то есть целясь, но не через прицельные приспособления, а поверх них. Стрельба навскидку более результативная, поэтому, если есть возможность, лучше использовать ее, а не стрельбу от живота.

С дистанции более чем 50 метров стрелять нужно обычным прицельным способом.

К стрельбе от живота вынуждает короткое время контакта, когда важно, кто выстрелит первым. При стрельбе от живота нужно как бы прицеливаться дулом оружия в пряжку поясного ремня противника. Целиться в верхнюю часть корпуса не рекомендуется, поскольку велика вероятность стрельбы поверх головы противника. При стрельбе от живота и навскидку особое внимание, нужно обращать на то, чтобы оружие не выходило за габариты цели (вправо-влево), возвышение оружия в этих ситуациях играет меньшую роль. Поскольку оружие при автоматической стрельбе поднимается направо вверх, то целиться нужно в нижний левый (от стреляющего) «угол» корпуса человека, так как при этом вероятность попадания в цель при стрельбе очередью увеличивается.

Приведенные цифры характеризуют эффективную стрельбу при автоматическом режиме огня. Если же огонь ведется одиночными выстрелами (в силу недостатка боеприпасов, опасности поразить своих, опасности столкнуться с необходимостью перезарядки в опасный момент и др.), то дальности для эффективного неприцельного огня другие. Уже с 25 метров нужно вести прицельный огонь, стрельба навскидку применяется при дальностях с 12 до 25 метров, и лишь на совсем коротких дистанциях - до 5 метров применяется стрельба от живота.

Заметим, что на самом деле темп стрельбы одиночными выстрелами может быть достаточно высок, а вот кучность стрельбы намного выше, поскольку между выстрелами можно частично восстановить наводку оружия. Метод частых одиночных выстрелов предпочтителен для стрельбы по противнику, находящемуся в соседнем здании, внутри помещений предпочтительнее автоматический огонь. Если все подразделение условится стрелять только одиночными выстрелами, то это может послужить дополнительным средством отличить своих.

Длительная стрельба длинными очередями не приемлема, от нее разогревается ствол, и оружие начинает плеваться. Пули падают под ноги, а не летят в цель.

Попасть по перебегающему из помещения в помещение достаточно трудно, поскольку время нахождения под обстрелом при пересечении пролетов и коридоров исчисляется секундами. Для того, чтобы попасть, нужно стрелять с упреждением. Нередко времени не хватает, чтобы просто вскинуть оружие.

В опасных ситуациях оружие следует держать прикладом, упертым в плечо, а дулом, слегка опущенным. Оружие должно быть опущено достаточно, чтобы увидеть цель на нижнем уровне. Если оружие держится именно так, при появлении противника, время затрачиваемое на приведение оружия в положение для стрельбы навскидку очень мало, даже меньше чем для обычного вскидывания оружия для стрельбы от живота.

Оружие держат упертым в плечо и поднятым над обычной горизонтальной линией прицеливания при передвижении цепочкой друг за другом, чтобы не выстрелить в своего.

Рекомендуется поворачивать оружие вместе со взглядом, так, чтобы была возможность открыть огонь сразу как только будет обнаружен противник.

В городских условиях возрастает защитная функция бронежилетов. В городе солдат в основном находится в вертикальном положении, а преодолеваемые им за один раз расстояния невелики. Это позволяет с большим комфортом носить бронежилет в городском бою. И даже - под бронежилет надевать дополнительную прокладку в виде ватника с оторванными рукавами или что-то иное, смягчающее запреградное действие пули. В поле же бою главная защита солдата - скорость и укрытия в земле. Солдат в поле бою большую часть времени находится в лежачем положении. При действиях в поле можно вынимать из бронежилета броневеты пластины, которые предназначены для защиты от пуль, - кевларовая рубашка будет препятствовать поражению осколками (шрапнелью), а ее вес не будет мешать передвижению по полю боя.

Каска, которая, как известно, предназначена для защиты от осколков (но не от пуль) обрушивающихся на находящегося в окопе солдата сверху, также становится более важной в городе. Она

защищает голову от ударов о твердые поверхности и от вторичных осколков мебели и строительных материалов.

При действиях в городе сильно проявляется так называемое левостороннее правило. Суть его в том, что правше, коих большинство, удобнее поворачиваться с оружием в руках налево и менее удобно направо. В расслабленном, а значит, наиболее удобном положении для стрельбы оружие повернуто приблизительно под углом 45 градусов к корпусу человека налево. Правше удобнее стрелять из-за укрытия, находясь от него справа, а при стрельбе слева от укрытия ему нужно либо стрелять с левого плеча левой рукой, что неудобно, либо выходить из-за укрытия, что опасно (имеются рекомендации не менять руки, а заваливать оружие набок, но это тоже не удобно). Соответственно, некоторое преимущество имеет тот, кто стреляет от себя справа налево, а не слева направо.

Поэтому при прочих равных условиях бой нужно закручивать по часовой стрелке – как бы налево от себя.

Если обороняющийся стреляет из окна дома, то ему удобнее находиться в правом (от атакующего) нижнем углу окна. Так обороняющийся максимально защищен стеной дома. Поэтому атакующим этот угол рекомендуется простреливать как наиболее вероятное местонахождение противника. Если атакующий будет приближаться слева к этому окну, то обороняющемуся нужно будет стрелять с левой руки или с плеча, что неудобно, либо выворачиваться из-за укрытия.

Если нужно неожиданно ударить во фланг противнику, то это лучше сделать не с правой, а с левой от себя стороны, так как обороняющемуся будет труднее разворачиваться от себя направо, а атакующий будет уже развернут лицом к правому флангу противника.

Если обстоятельства заставляют обходить угол слева направо по часовой стрелке, то оружие следует переложить в левую руку.

Левостороннее правило также говорит, что из-за препятствия (камня, дерева, машины) противник будет скорее всего выходить в сторону своего оружия то есть вправо от себя. Заранее взяв упреждение, то есть прицелившись в пустое место по ходу возможного движения, можно поразить противника, выходящего из-за укрытия. Если же противник решит двинуться влево от себя, то скорее всего он будет заирать ствол оружия вверх, поскольку препятствие будет мешать ему развернуться. Тогда противника подлавливают тем же методом с другой стороны препятствия.

Разумеется, правило о закручивании боя по часовой стрелке не нужно абсолютизировать. Нужно помнить, что неудобно стрелять не только защищающемуся, но и атакующему.

При использовании дымов нужно помнить, что противник может открыть интенсивный огонь по задымленному пространству, а при наличии хороших приборов может видеть тепловую картину задымленной местности. Постановка дымов заранее предупреждает противника о намерениях осуществить перемещение. Слепление противника задымлением больше отрицательно действует на возможности своих войск видеть противника, чем на способность противника вести огонь. Например, в лесистой местности даже после двух-трех выстрелов цель завлакивается дымом на значительное время. Использовать задымление нужно сообразно ситуации.

В городе лучше передвигаться не снаружи, а внутри зданий, пробивая отверстия для прохода между стенами.

Для передвижения рекомендуется делать наколенники и налокотники (лучше резиновые, например, из старых покрышек, так как пластиковые проскальзывают), а также носить перчатки.

При передвижении вне зданий лучше пользоваться не улицей, а идти дворами и огородами либо пользоваться подземными коммуникациями, в том числе - специально вырытыми солдатами. Уличный бой должен быть таким, чтобы улицы оставались пустынными большую часть времени.

Если же передвигаться надо по улице, то лучше - по обеим сторонам. Отступать от этого правила можно ночью, когда предпочтительны перемещения в тени домов по одной стороне улицы. Если же движение по обеим сторонам улицы невозможно, то предпочтительнее передвигаться по левой ее стороне – в случае опасности можно укрыться за строениями и вести огонь с правого плеча, что удобно. Это еще одно проявление описанного выше левостороннего правила.

При передвижении в городе соблюдается общий принцип коротких перебежек от укрытия к укрытию под прикрытием другого. Передвигаться следует группами по принципу «приставного шага». В передней группе - автоматчики, в задней пулеметчики и гранатометчики. Таким образом, штурмующая группа должна состоять как бы из двух частей: - одна легкая, активно действующая впереди, другая – поддерживающая сзади.

По обстановке следует с профилактической целью простреливать места возможного расположения огневых точек противника.

Солдаты, идущие по одной стороне улицы, должны контролировать верхние этажи на другой ее стороне и нижние этажи на своей стороне. Причем отдельно выделяются солдаты, которые ведут наблюдение вперед и назад, отдельно - за 1-м этажом и подвалом (причем, как на «своей», так и на «чужой» стороне), отдельно за 2 – 4 этажами и отдельно - за верхними этажами и крышей. В случае, если открыт огонь по одному уровню, до запроса о помощи остальные продолжают контролировать «свой» уровень.

Следует избегать перебежек с одной стороны улицы на другую, поскольку в этот момент солдат - хорошая мишень.

Во многом сходные правила применяются и для бронетехники. По широким улицам бронетехника движется парами, змейкой (в шахматном порядке) по противоположным сторонам улицы. Орудия и пулеметы направлены в разные стороны. Техника идет достаточно близко к домам, чтобы противник мог вести огонь только по технике, находящейся на другой стороне улицы. Пехота, прикрывающая технику от огня с верхних этажей зданий, расположенных по другую сторону улицы, идет под прикрытием ее брони, то есть между линией домов и бронетехникой по «эту» сторону улицы. В качестве защиты бронетехники от противотанковых средств можно использовать ворота жилых домов и гаражей. После спешивания основной группы на технике следует оставлять пару солдат для прикрытия машины. Люки после спешивания следует закрывать, чтобы с верхних этажей не закинули гранату.

Чтобы избежать окружения, и поддерживать постоянную доставку боеприпасов и вывозить раненых, пройденные участки улиц нужно закреплять за собой, устраивая блокпосты, оборудуя отдельные очаги обороны, которые могут воспрепятствовать перерезанию путей снабжения противником.

На броне следует иметь вскрытые ящики с патронами для быстрого пополнения боекомплекта в бою.

При необходимости следует действовать отдельно от бронетехники, создав из нее бронегруппу, которой следует занять позиции для самообороны.

На случай, если технику подожгут бутылкой с зажигательной смесью, нужно заранее выделить следующие подгруппы: для тушения людей, для тушения техники, подгруппу, которая займет круговую оборону, и, наконец, группу для контратаки (преследования) тех, кто эту бутылку бросил.

Обычно указывают на необходимость использования в городском бою так называемые штурмовые группы. По существу это обычное пехотное подразделение низового уровня, на усиление которого и в непосредственное подчинение которому приданы огневые средства, обычно находящиеся в распоряжении старших командиров, – танки, артиллерийские дивизионы, подразделения химиков (огнеметы, дымы) и подразделения саперов. Причем техника ведет огонь на сверхкоротких дистанциях, и даже сверхмощные орудия большого калибра могут выделяться для поддержки выполнения тактических задач малыми подразделениями пехоты.

Окна первого этажа и полуподвальных помещений опасны для солдата, идущего мимо них. В первом случае солдат может быть поражен в голову, во втором - в ноги изнутри помещения. Поэтому нужно присесть при проходе мимо окон первого этажа и переступить или перепрыгнуть мимо окон полуподвальных помещений. Тогда стреляющему для поражения солдата нужно будет подставить себя под огонь прикрывающих его передвижение.

Приближаясь к углу здания, нужно помнить, что дуло оружия покажется из-за угла первым, предупредив противника о местонахождении солдата. Осмотр и обстрел местности за углом осуществляется из положения лежа (высовывание головы на уровне плеч стоя слишком очевидно и ожидаемо – противник будет целиться в это место; выглядывая на нижнем уровне, уменьшаем вероятность поражения противником при стрельбе навскидку так как пули при таком способе стрельбы обычно идут высоко). Имеются, правда, рекомендации осматривать местность за углом с моментальным отдергиванием корпуса назад - с расчетом, что противник просто не успеет нажать на спусковой крючок за столь короткий промежуток времени. Правда этот способ имеет тот недостаток, что противник тем самым предупреждается о присутствии солдата за углом, и он может атаковать первым.

Стрелять стоя из-за угла – ошибка, лучше залечь или хотя бы присесть.

Другой способ обхода угла - огибание его по кривой приставными шагами. Солдат прицеливается в направлении поворота и начинает по полукругу, используя дуло оружия в качестве точки поворота, маленькими шагами обходить угол. При этом солдат из-за угла выходит постепенно. Появившаяся из-за угла часть корпуса представляет небольшую мишень, и укрыться за углом можно быстро, сделав короткое движение вбок. При таком осмотре местности (помещений) за углом происходит постепенное смещение оси осмотра, что удобно для глаза, который приспособлен больше к смещению фокуса при перемещении взгляда с близких предметов на удаленные и наоборот (а не при движении из стороны в сторону).

Через изгородь и подобные препятствия лучше переползти как бы перекатываясь поверх них, не поднимая корпус над кромкой забора, чтобы уменьшить свой силуэт.

Зачищать здания сверху-вниз удобнее чем снизу вверх. Враг, обороняющий верхние этажи, чувствует себя загнанным в угол и сражается с большим ожесточением. Враг, которого вытесняют сверху вниз, более склонен попытаться уйти из здания, для чего ему необходимо преодолеть открытое простреливаемое пространство двора. Кроме того, стрелять и бросать гранаты удобнее вниз, а не вверх по лестнице.

Для проникновения на верхние этажи штурмующие подразделения должны иметь при себе лестницы (желательно складывающиеся). При отсутствии лестниц можно попробовать сделать «лестницу» из автоматов. Двое солдат встают лицом друг к другу и располагают один автомат на плече, другой - на уровне пояса. Третий солдат забирается по этим ступенькам. После чего нижний автомат перемещают от пояса вверх, на вытянутые вверх руки, делая тем самым еще одну ступеньку. С этой ступеньки можно влезть в окно второго этажа.

Если нужно забраться в окно, которое расположено выше человеческого роста, то потребуется подсаживать забирающегося в окно солдата либо подгонять к окну технику и забираться внутрь помещения с нее.

Использовать крюки, «кошки», веревки, сточные трубы и другие подобные предметы практически крайне трудно. Крюки и кошки нужны для растаскивания мин и колючей проволоки, растяжек, заминированных завалов, для спуска на нижние этажи, но вот забраться наверх с ними очень тяжело. Средний солдат со снаряжением не может залезть на верхние этажи с их использованием.

Можно при помощи пуль со стальным сердечником или бронебойно-зажигательных пуль в стене пробить отверстия «елочкой», а затем вставить в них колышки-упоры и сделать тем самым «лесенку», чтобы забраться наверх.

При зачистке зданий может быть целесообразным, ворвавшись в него, сразу забежать на верхний этаж и осуществлять зачистку сверху вниз.

В то же время захват крыши здания не должен становиться самоцелью. Захватив крышу, подразделение может оказаться заблокированным и впоследствии уничтоженным.

Вообще-то для проникновения в помещения лучше не использовать окна и двери, они хорошо простреливаются противником, а главное, легко минируются минами-растяжками. Если же их необходимо использовать, то лучше попытаться проникнуть в здание через «тыловые» или «фланговые» окна. Вообще нападение на здание лучше проводить со стороны одного из флангов, так как в торце меньше возможных амбразур. При этом должно быть обеспечено изолирование объекта атаки от других позиций противника. Для этого может использоваться огневое окаймление, либо специальные группы солдат, перекрывающие подходы к зданию, по крайней мере на фланг выдвигаются группы прикрития.

При прочих равных условиях подходить к зданию следует со стороны солнца – оно слепит противника и мешает ему вести прицельный огонь.

Если здание большое, то врываться в него следует сразу с нескольких направлений, только нужно принять меры для взаимного опознавания групп атакующих, поскольку увеличивается риск поражения огнем от своих же. Либо сначала нужно осуществить штурм с одной стороны, чтобы заставить обороняющихся сконцентрировать свои усилия в одном крыле здания, а затем ударить с другой стороны по ослабленной обороне противника.

Входы в здания лучше пробивать артиллерией, танковыми пушками или взрывчатыми веществами (в том числе связками гранат), проделывая новые проходы, а не используя уже имеющиеся, в том числе окна и двери. При этом нужно помнить о нежелательности обрушения строений. Разрушенные и прогоревшие здания удобнее для обороны, чем нетронутые строения, первым трудно нанести дальнейшие повреждения и этим они удобны для оборудования оборонительных позиций. Танки и артиллерия пробивают проход, стреляя как бы по спирали до образования отверстия в стене, достаточного для прохода. При необходимости пробить отверстия из автомата в нестойких материалах, лучше стрелять короткими очередями по стене, образуя букву «С». Более или менее продолжительный огонь из пулеметов также в состоянии проделать отверстие в стене. Если здание железобетонное, то даже после «выбивания» бетона, металлический каркас остается на месте и мешает проникновению внутрь помещения. После подрыва стены нужен повторный подрыв каркаса. Взрывное устройство желательно обложить мешками с песком, крышками от канализационных люков или чем-то еще, чтобы энергия взрыва не ушла целиком в воздух, а пошла на разрушение преграды. Наиболее удобно для пробивания отверстий в стенах располагать взрывное устройство на уровне плеч, а не у самого пола.

Если проделать новое отверстие для прохода невозможно, то место входа должно быть предварительно простреляно и обработано гранатами. Между прочим, пробивать отверстия в стенах нужно не только для входа в помещения, но и для забрасывания его гранатами. При использовании гранат нужно помнить, что они могут отскакивать назад от твердых поверхностей. Свойство гранат рикошетить можно использовать для забрасывания гранаты за угол. После разрыва гранаты заходить в помещение нужно сразу, для использования шокового эффекта от их разрыва. Граната скорее всего не уничтожит всех, находящихся в помещении, но противник будет дезориентирован на несколько секунд, которые и нужно использовать для проникновения.

Перед забрасыванием гранаты с замедлителем по возможности нужно, опустив рычаг, отсчитать две секунды («двадцать два – двадцать два») и лишь затем забросить ее внутрь помещения. Это делается для того, чтобы у противника не было возможности выбросить гранату обратно. Правда, гранаты ударно-дистанционными запалами, которые взрываются от удара о преграду, бросать с задержкой нельзя.

В случае падения гранаты под ноги при отсутствии возможности укрыться или избежать из помещения рекомендуется залечь каской к гранате (она закроет почти все тело, кроме плеч, от осколков). Осколки от гранаты мелкие и каску они не пробьют. Если каски нет, то, по крайней мере, надо залечь ногами к гранате, сведя ноги вместе. Подошвы сапог выполняют функцию защиты от осколков. Правда, при залегании ногами к гранате остается много открытых мягких тканей с большим количеством артерий и вен, и поэтому все-таки лучше залечь головой к гранате, закрыв согнутыми в локтях руками плечи, – кости черепа достаточно прочны для защиты корпуса от осколков. Справедливости ради стоит отметить, что психологически залечь головой к гранате тяжело. В любом случае нужно помнить, что осколки от гранаты мелкие и убийных (свыше 5 г.) не так много. Кроме того, основная их часть уходит вверх, так как взрывная волна, ударяясь от пол, отражается и подбрасывает осколки вверх. Поэтому приняв горизонтальное положение, можно спастись от осколков. Чтобы уменьшить воздействие на барабанные перепонки, рот следует открывать.

Перед входом в помещение гранатами нужно забросать и окна, расположенные над входом, чтобы враг не смог оттуда бросать гранаты по солдатам, находящимся у стены перед входом. При этом нужно помнить, что бросающий может промахнуться мимо окна, недобросить, а в окне граната может удариться о раму или об остатки стекла или даже отскочить от специально натянутых защитниками здания сетки. Целиться при броске вверх нужно в верхний край цели, так как в полете граната снижает свою скорость и постепенно отклоняется вниз. Поэтому должен быть план укрытия от разрыва отскочившей гранаты. Вариант действий: можно заранее закрепить гранатометы или огнеметы, в заранее наведенной на определенные окна позиции и привести их в действие дистанционно. Особенно эффективен такой способ ночью, когда гранатометчик может перепутать цель.

При указании окна в качестве цели лучше вести отсчет с верхних этажей вниз, так как нижние этажи могут быть не видны всем стреляющим

В любом случае перед тем, как войти в помещение, нужно обработать его гранатой. При забрасывании гранат нужно помнить, что в этот момент солдат уязвим, поскольку не может стрелять.

Если имеются ранцевые огнеметы, то сначала рекомендуется делать «мокрый» выстрел не подожженной горючей смесью, а затем – второй, «огневой», - выстрел подожженной струей.

После проникновения в здание главной задачей является захват комнат, из которых можно контролировать подходы к зданию. То есть создания базы бреша (как при атаке полевых укреплений), через которую могут вводиться дополнительные силы. Если имеются подвалы, они должны быть зачищены как можно раньше, поскольку возможен подход подкреплений противника по подземным ходам и лазам. Так же, как и при полевом сражении, желательно, чтобы сближение и передвижение внутри при зачистке здания поддерживала огневая группа снаружи, которая изолировала бы здание и уничтожала противника, видимого в оконные проемы.

Рывок к зданию может делать группа метателей гранат, которые под прикрытием шквала огня группы огневой поддержки прорываются под окна здания - в мертвое пространство - и забрасывают гранаты в проемы окон и двери. Отметим, что атака на здание может быть организована без предварительной огневой подготовки, используя фактор внезапности. Атака может быть произведена путем подвода под здание сапы, то есть туннеля, в который закладывается взрывчатое вещество для подрыва.

По мере продвижения внутри здания и зачистки помещений следует обозначать занятые помещения простынями и иными кусками яркой материи, чтобы свои солдаты, находящиеся снаружи в группе наружного прикрытия и наблюдения могли представлять где находятся свои, где чужие.

Так же, как в полевом бою, после зачистки нужно реорганизоваться или, по крайней мере, выделить отдельных солдат для отражения возможной контратаки противника и для удержания уже занятых помещений и их оборудования для обороны. Противник зачастую пытается просочиться обратно и выбить атакующих из здания. Чтобы этого не случилось, атакующие нередко создают спецгруппы закрепления.

В ходе атаки на здание следует организовывать очередность ведения огня группами и внутри групп так, чтобы не возникало «самоподавление», связанное с перезаряджением оружия.

Противник узнает о захвате здания по прекращению перестрелки. Сразу после этого он постарается совершить огневой налет на только что потерянное им здание, чтобы уничтожить как можно больше атакующих. Поэтому, пока происходит реорганизация, желательно имитировать продолжение боя, используя оружие, снятое с убитых, а реорганизовавшись, отойти на противоположную сторону здания, чтобы переждать налет, разумеется, оставив дежурного наблюдателя.

Открывая двери, нужно помнить о том, что противник может стрелять через дверь, поэтому находиться следует по бокам относительно двери, сразу отходить от нее, открыв ее рукой, использовать щели между дверью и косяком, на котором закреплены дверные петли, для осмотра помещения. Опасность также представляет возможное минирование дверей.

Выбить дверь ногой редко получается с первого раза, поэтому враг оказывается предупрежденным о намерениях проникнуть в помещение. Двери можно выбивать тараном, сделанным из подручных материалов (бревно на длинных ручках, чтобы не могли поразить выстрелами через дверь), кувалдами, топорами, либо подрывать. Дверь можно выбивать также при помощи огнестрельного оружия: либо расстреливают замок двери, либо - дверные петли. При стрельбе дуло оружия должно касаться двери, чтобы не было рикошета. Для выбивания замка рекомендуется целиться в место между отверстием для ключа и дверной коробкой (место, где находится задвижка). Для верности лучше сделать два выстрела подряд, чтобы быть уверенным в том, что задвижка выбита. При выбивании дверных петель нужно сделать по три выстрела на каждую петлю (в центр, в верх и в низ крепления петли к двери). После расстрела креплений двери ее выбивают ногой или открывают. Расстрел двери осуществляется быстро и позволяет неожиданно ворваться внутрь помещения. Использовать для этого оружие небольшого калибра (5.45 и 7.62 мм) опасно из-за возможности рикошета.

Для зачистки комнаты должна быть использована группа из 2-х, 3-х или, максимум, из 4-х человек. Большая группа малоуправляема. Чем больше группа, тем больше ей требуется времени для прохода через дверной проем и тем больше вероятность поражения противником солдат, находящихся в дверном проеме.

При последовательной зачистке помещений желательно, чтобы за группой зачистки следовали солдаты, укрепляющие захваченные позиции, осматривающие комнаты и убитых, выносящих раненых, подносящие боеприпасы и т.п. Если таких солдат нет, что зачищающая группа будет вынуждена замедлять скорость зачистки для выполнения этих задач.

В зачищающей группе распределяют роли и очередность действий каждого солдата, солдатам присваиваются номера (с 1-го по 4-го), желательно во время боя порядок этот не менять. Это позволит отдавать меньше устных указаний, а соответственно, позволит действовать тише и быстрее.

Скрытность и скорость действий очень важны, поскольку главное для вламывающихся в помещение – не дать противнику прицелиться в дверной проем раньше, чем атакующие войдут в помещение. Дверной проем - естественная зона для сосредоточения огня обороняющихся в комнате. После того, как проем двери пройден атакующим, шансы уравниваются. Собственно, забрасывание гранаты перед проникновением в комнату прежде всего нужно для того, чтобы, пока действует шоковый эффект от разрыва гранаты, атакующие могли пройти через дверной проем и обнаружить обороняющихся в комнате солдат противника.

Некоторые методики рекомендуют еще пустить по очереди из автомата в каждый угол помещения и лишь затем врваться в комнату. Имеются рекомендации стрелять в потолок, чтобы поразить противника рикошетом. Однако, нужно помнить, что шок от разрыва гранаты может пройти. Поэтому после прострела помещения, нужно забросить еще одну гранату.

После разрыва гранаты, можно также бросить шапку или иной предмет в направлении, противоположном направлению движения внутрь комнаты первого, проникающего в нее, солдата. Цель – отвлечь противника, заставить его какое-то мгновение смотреть не на дверной проем. Иногда, в затемненных условиях, можно использовать манекены людей для того, чтобы обороняющиеся выдали себя выстрелами.

Бросок в комнату осуществляется молниеносно друг за другом. Дверной проем следует проходить понизу, согнувшись, или боком – спиной или лицом к дверному косяку. Появление человека на нижнем уровне или не по центру дверного проема психологически неожиданно.

Сигнал к броску – разрыв гранаты. Дублировать сигнал голосом не нужно. Если гранаты по той или иной причине использовать невозможно, то первый солдат группы ведет обратный отчет на пальцах, что должно быть видно всем ее членам. Сигнал к броску – загибание последнего пальца на руке.

Группа действует, как один человек, все одновременно начинают движение.

Направление атаки – углы комнаты. Сразу оговоримся, что углы «притягивают» взгляды, а, следовательно, огонь противника. Поэтому солдат должен останавливаться, немного не доходя до угла. Угол, который должен атаковать первый солдат, желательно определить заранее, но если это невозможно, то он выбирает его сам, ворвавшись внутрь. Для ускорения проникновения в помещение всей группы он атакует угол, вдоль стены, прилегающий к двери, по пути наименьшего сопротивления. Если дверь открывается внутрь – то в сторону дверной ручки, если наружу – в сторону петель. Если двери нет или она не делает атаку определенного угла более удобной (например, двусторонняя дверь), первый член группы атакует «слепой» угол комнаты, то есть угол, наименее удобный для осмотра атакующим, а следовательно, наиболее выгодный для обороняющегося. При этом следует учитывать, что правши автоматически сначала осматривают то, что находится справа от них. Поэтому противник, возможно, займет левый угол.

Второй солдат атакует угол, противоположный тому, куда устремился первый солдат. Это, как правило, будут углы, прилегающие к стене, в которую вставлена дверь.

Третий и четвертый солдат атакуют либо оставшиеся «незанятые» углы (первый способ), либо занимают места вдоль стены, прилегающей к двери, каждый - на полпути к первому и второму солдату (второй способ, именуемый «растекание по стене»). Первый способ удобнее с точки зрения полноты осмотра комнаты в первое же мгновение по проникновении в помещение, второй - с точки зрения предотвращения поражения огнем своих. Отметим, что четвертый солдат атакует в противоположном направлении от линии атаки третьего солдата.

Еще и еще раз нужно подчеркнуть, что вход осуществляется практически одновременно для того, чтобы вся комната была наблюдаема атакующими. Один человек не может одновременно смотреть в три стороны.

Маршруты выдвижения, по возможности, не должны пересекаться – иначе возможны столкновения в дверном проходе и как следствие задержка в нем под огнем противника. Справедливости ради следует отметить, что техника захода в комнату «на пересекающихся курсах» имеет, то преимущество, что солдат может предварительно осмотреть место, которое он должен занять. Однако, ее можно использовать лишь при идеальной слаженности действий.

Подойдя к атакуемой точке (угол, середина стены), солдат тут же разворачивается лицом в центр комнаты и по возможности приседает. Уничтожают противника в движении, не останавливаясь на пути к атакуемой точке. Ворвавшиеся в помещение должны профилактически простреливать все подозрительные места, где могут скрываться солдаты противника, не целясь.

Если в помещение входит один человек, а не группа, то порядок действий тот же, но с одной поправкой. Сразу после прохода через дверной проем следует развернуться в противоположном направлении, по возможности присев, для контроля над той частью помещения, которая не осмотрена во время пересечения дверного проема.

Существует еще способ зачистки помещений с использованием небольших зеркал для предварительного осмотра помещений, вместо забрасывания гранат. Его недостаток - снижение скорости зачистки.

Перед проходом внутрь помещения с следует обращать внимание на его нижний уровень – нередко тень или носок от ботинка выдадут местонахождение противника.

Перед проникновением в помещение желательно наметить место, куда можно откатить брошенную навстречу гранату, – там никого не должно быть.

При зачистке темных подвалов или чердаков нужно использовать осветительные приборы. Без предварительной адаптации зрения в темных помещениях человек ничего не видит. Чтобы наружный свет не высвечивал проникающих внутрь, источники света (обычно это окна на лестницах) завешиваются материей. При проникновении в затемненные помещения нужно лучом от фонаря исследовать по возможности пространство внутри помещения, особенно по обеим сторонам от входа, затем с освещенного места луч резким движением надо увести вглубь помещения, а на ранее освещенное место броском перемещается первый из зачищающих. Он также держит в руке фонарь и осматривает помещение, стреляя по необходимости.

Фонарь лучше держать в стороне от своего корпуса, поскольку противник, скорее всего, будет вести огонь по фонарю. Фонарь должен светить, пока выключатель нажат, чтобы выключение происходило автоматически при отпускании кнопки. После каждого включения фонаря следует менять позицию.

При движениях в темноте следует избегать светлых мест либо быстро их проскакивать.

При осмотре темных помещений можно сделать «забрасываемый» фонарь – поместить его в резину или в мяч и забрасывать в темное помещение перед проникновением.

Оружие следует держать у бедра. Вытянутое на руках может быть легко вырвано противником.

Передвижение по коридору в здании нужно осуществлять группой «трезубцем». Напомним, что один человек не может одновременно смотреть в разные стороны. Центральной солдат отвечает за осмотр дальнего конца коридора, боковые солдаты осматривают в ближней зоне двери и помещения по обеим сторонам коридора. Причем, если коридор достаточно широкий, делается перекрестный осмотр – левый солдат осматривает правую сторону, правый – левую. Так же, как при передвижении по улицам. Еще один солдат «в ручке трезубца» контролирует пространство сзади.

При движении лучше не касаться стен, поскольку пули, попавшие в стену, отражаются от нее и летят практически параллельно стене. При обстреле противником увеличивается вероятность поражения от рикошета. Кроме того, звук от трения по стене выдает местонахождение солдат противнику.

При действиях в одиночку приближаться к опасной зоне, где может находиться противник, целесообразно приставными шагами, не перекрещивая ног – это облегчает разворот в любую сторону.

Для уменьшения звука от ботинок можно к подошве примотать что-нибудь мягкое, например, стельки, портянки либо надеть поверх ботинок толстые носки.

При пересечении перекрестков коридора нужно соблюдать следующие правила. Сначала осматривается то, что за поворотом. Это делает солдат, находящийся у стены, противоположной той, что прилегает к повороту. Так, как это описано выше в отношении обхода углов, только не надо выходить за поворот. Затем, передний солдат, находящийся у стены, занимает положение сидя. Выворот из-за угла осуществляется одновременно на двух уровнях. Один солдат (передний) выворачивается в положении сидя, следующий за ним - в положении стоя. Один контролирует левую, другой правую стороны коридора. Вариант действий: передний солдат может предварительно провести осмотр прилегающего коридора из-за угла в положении лежа либо с моментальным отдергиванием корпуса назад. Однако, в этом случае, противник может увидеть, что в прилегающем коридоре кто-то есть.

Если перекресток коридора Т-образный, то действия солдат, поворачивающихся направо и налево, должны быть одновременными. Очевидно, что при этом действуют две пары солдат.

После выворота из-за угла «трезубец» снова организуется для продолжения движения в нужном направлении.

При действиях в одиночку, Т-образный перекресток пересекают после осмотра прилегающих коридоров без выворачивания за линию стены. Выход за линию стены осуществляется пересечением «проема» по диагонали в направлении противоположного угла. После пересечения «проема» необходимо присесть и развернуться на 180 градусов от направления движения, в готовности открыть огонь назад, так же как и при зачистке комнаты в одиночку.

При передвижении внутри помещений следует стараться, чтобы не возникало необходимости отходить назад для перезарядки оружия, поскольку противник может воспользоваться отходом для установки ловушек и подготовки минизасад. Давление на противника должно быть постоянным.

При передвижении вверх по лестнице используется тот же принцип «множества глаз» – один солдат контролирует оружием самую верхнюю видимую точку, другой – боковой пролет, третий - ближайшую площадку, если есть четвертый солдат – контролирует угрозу сзади, вниз по лестнице. При действиях в одиночку приходится прежде всего концентрироваться на площадке следующего этажа, передвигаться следует боком, прижимаясь несколько к стене, но не касаясь ее, приставными шагами, не перекрещивая ног.

Учитывая, что зачистка в направлении вверх утомительна, желательно периодически сменять атакующие группы. Например, сначала одна группа зачищает один этаж, затем другая - следующий и так далее.

При передвижении вверх по лестнице нужно забрасывать находящиеся выше лестничные клетки гранатами, при этом «закатывающий» снизу вверх бросок рукой лучше, чем «забрасывающий» бросок. «Закатывающий» бросок гранаты уменьшает вероятность скатывания гранаты или ее отпрыгивание обратно.

При спуске вниз порядок действий в целом аналогичен.

Если лестница сделана из дерева, то ее можно стрелять сквозь нее.

При наличии баррикад в зданиях лучше стараться их обойти, а не разбирать. Разбирать опасно, так как баррикады могут быть заминированы, а главное, теряется скорость зачистки. При растаскивании завалов нужно помнить, что взорваться может не только сам завал, но и место, откуда, возможно, будет его растаскивать, поскольку предугадать это место для минеров противника не трудно.

Нельзя рассчитывать на то, что слабые прикосновения не вызовут взрыва мины-ловушки. Действительно, самая примитивная ловушка из гранаты и привязанной к ее чеке лески или проволоки требует значительного движения для срабатывания, поскольку чека вытягивается с существенным усилием. Однако, эта проблема решается путем помещения гранаты со снятой чекой в стакан, из которого

граната без усилий вытягивается при натяжении проволоки или лески, либо путем практически полного вытаскивания чеки из гранаты, чтобы чека еле-еле держалась.

Устраиваются также мины-ловушки, срабатывающие от отпускания рычага гранаты с уже вытянутой чекой. При этом может использоваться заглибление гранаты в грунт. Например, на закопанную в землю гранату кладется магазин от автомата и выдергивается чека. При поднятии магазина происходит взрыв.

Нельзя рассчитывать, что граната на растяжке взорвется через 4 секунды. Замедлитель может быть укорочен, и взрыв произойдет мгновенно.

Мины-ловушки могут быть не только механического действия, но и действовать от слабого источника тока и быть очень чувствительными к малейшим движениям, так что прощупывание местности при помощи стандартного приема -удерживаемой в пальцах провололочкой или палочкой - может привести к подрыву.

В помещении лучше вообще ничего не трогать. Заминированным может быть все. Даже боеприпасы и оружие можно использовать, если они с только что убитого противника. В патроны вместо пороха набивают взрывчатое вещество, и оружие взрывается при стрельбе.

Для обнаружения растяжек может использоваться лазерная указка или шест с леской, на конец которой крепится небольшой груз. Шест несут перед собой так, чтобы груз практически касался поверхности пола или земли. При соприкосновении с растяжкой леска начнет неестественным образом гнуться.

Разминирование растаскиванием или подрывом может снизить скорость передвижения и не всегда применимо. Поэтому места, где обнаружены мины, следует обозначать, например, оторванными от мебели или одежды полосками такни.

В помещениях могут использоваться и механические ловушки: леска с рыболовными крючками, натянутая на уровне глаз, фальшивый пол с ямой под ним, подвешенные грузы и т.п..

Если произошло внезапное столкновение с группой солдат противника, то нельзя убегать – расстреляют в спину. Нужно в движении открыть огонь из своего оружия по группе противника, перемещаясь влево от себя, ни в коем случае не останавливаясь, особо не целясь, намечая в это время укрытие для перезарядки и броском залечь за укрытием после разрядки магазина. В дальнейшем бой ведется по общим правилам. В худшем случае, при отсутствии укрытий можно воспользоваться вещмешком, держа (положив) его перед собой. Даже такое незначительное укрытие может ослабить убийную силу пуль.

Если началась стрельба непонятно откуда, неясно, где свои, а где чужие, то нужно начать перемещаться, не давая возможности противнику пристреляться, даже если неизвестно откуда ведется огонь. Оставаться на месте, останавливаться нельзя.

При устройстве обороны в населенных пунктах нужно помнить следующие правила. Здания горят, поэтому помимо «обычных мер» обороны нужно принимать противопожарные. Все, что может легко вспыхнуть, удаляется из помещения. В него заносится тара с водой, одеяла, песок. Пол увлажняется или засыпается слоем песка. Деревянные строения обмазываются глиной или иными негорючими материалами. Если шторы сохраняются для защиты от снайпера, то их по возможности обливают водой и поддерживают влажными, например, путем погружая их низ в воду. Нужно быть готовым к тому, чтобы выделить солдат для пожаротушения во время боя. Для защиты органов дыхания лучше иметь марлевые повязки или, по крайней мере, смоченную в воде ткань. В некоторых ситуациях можно использовать поджег здания, чтобы создав дым, вырваться из него, если оно окружено противником.

В комнатах усиливается эффект разрыва гранат и снарядов за счет замкнутого пространства и за счет вторичных поражающих элементов - мебели, зеркал, стекол. Все, что может быть брошено взрывной волной, желательнее убрать из помещения. Учитывая, что в помещении звук от разрыва усиливается, рекомендуется использовать беруши.

Несмотря на то, что здания являются естественными укрытиями и готовыми стрелковыми позициями, нужно помнить, что их по возможности нужно дооборудовать.

Внутри помещения позицию нужно оборудовать по принципу «крепость в крепости». В идеале она обкладывается по кругу мешками с песком, либо кирпичом. Если пол деревянный, то, во избежание прострелов снизу, его следует обложить мешками с песком или землей. Над позицией ставится стол либо кровать, куда кладут мешки с песком или бетонную плиту. Готовятся окопы для укрытия от осколков и лунки для откидывания гранат. Шкафы можно также заполнить песком и использовать их как препятствие для пуль и гранат. В качестве импровизированного препятствия для пуль могут быть использованы книги, но книги горючи.

Мешками с песком обкладываются часть внутренней стены, противоположная внешней стене, в которой пробиты бойницам, чтобы снизить риск потерь от рикошета пуль и осколков, пролетевших через бойницу внутрь помещения. Просто находиться ниже уровня подоконника не безопасно из-за возможности рикошета.

При оборудовании позиций в подвальных помещениях все пустое пространство подвала, не используемое для хранения боеприпасов и передвижения, следует заложить землей. Обычно амбразуры в подвальных помещениях, делают в углах зданий, чтобы увеличить сектор обстрела.

Если имеется опасность обрушения стен, потолков, то нужно установить балки для их поддержки.

Принцип «крепость в крепости» может быть соблюден при стрельбе из окна или двери, если огонь вести, не располагаясь непосредственно у внешней стены здания, а пробив отверстие во внутренней стене, противоположной оконному или дверному проему, стрелять из пробитого отверстия через комнату.

Если используется стрельба из окна, то для сокрытия вспышек и дыма она должна вестись из глубины помещения (более 1,5 метров от окна), причем желательно из теневой части и имея темное за спиной, на таком фоне фигура солдата выделяться не будет. При возможности помещения нужно затемнять (завешивать проходы и окна тканью с соблюдением противопожарных мер).

Окна нужно закладывать подручными материалами (идеально - мешки с песком), причем, по возможности хаотично, чтобы определить место бойницы было трудно. Закладывание должно быть по возможности «хаотичным».

Стекла желательно выставлять, поскольку при взрывах осколки стекла становятся вторичными поражающими элементами. При невозможности выставить стекла – обклеивать их клейкой лентой.

Окна желательно завешивать сеткой для воспрепятствования забросу гранат.

Стрельбу следует вести из разных окон.

Если нет возможности оборудовать все окна, то периодически следует стрелять и из-за незаложённых окон, чтобы противник не мог определить, откуда ведётся огонь.

При стрельбе из гранатометов следует сразу же покинуть комнату – клубы пороховых газов хорошо заметны и приглашают противника открыть по этой комнате огонь.

По возможности, вместо использования окон или дверей для стрельбы следует пробивать большое количество отверстий для стрельбы (амбразур, бойниц), причем их следует пробивать намного больше, чем нужно и на разных уровнях. Для использования амбразур на верхних уровнях либо для стрельбы сверху-вниз можно использовать кровати и столы, взгроможденные друг на друга. Можно краской дорисовать ложные амбразуры. Можно создавать ложные позиции. Противник не должен иметь возможность определить, где в конкретный момент находится стреляющий. Отверстия должны быть по возможности замаскированы. При стрельбе дуло оружия желательно не высовывать из амбразуры. Стрельба автоматическим огнем из амбразур затруднена, так как оружие «пляшет» в руках. Поэтому амбразуры не должны быть слишком маленькими, если из них планируется вести автоматический огонь.

Баррикадирование окон и устройство амбразур должно позволять кидать гранаты сверху вниз.

При оборудовании амбразур следует подумать об их маскировке и о том, чтобы закрывать их деревянными щитами или бетонными плитами на период бездействия. Такой щит должен открываться выталкиванием его наружу палкой, а закрываться при помощи троса или проволоки. В качестве петель для такой задвижки можно использовать обычные веревки или веревочные петли. При устройстве амбразур в подвалах домов следует обращать внимание на окраску заслонки этих амбразур. Она должна быть максимально близкой к окраске фундамента здания. Иная по тону окраска выдаст местонахождение амбразуры. Если основание кирпичное, то делают деревянную раму по размерам кирпича, кирпич вынимают, вставляют деревянную раму, обклеивают ее разбитыми кусками от кладки (бетонной крошкой), а затем вставляют кирпич. Чтобы выстрелить такой кирпич вынимают. Чтобы не выдала пыль и дым от выстрела, кирпич сразу после выстрела вставляют обратно.

Для уменьшения пыли, под дулом оружия или в месте истечения пороховых газов от гранатометов и безоткатных орудий целесообразно положить мокрое полотенце, ковер или смочить поверхность, не забывая о маскировке.

При стрельбе из безоткатных орудий нужно оставлять достаточно места для выхода газов. Если расстояние до ближайшей стены слишком маленькое, то ударная волна отразится от этой стены и ударит по стреляющему. При стрельбе обязательно нужно использовать беруши. Газы также образуют непрозрачное облако в комнате, но оно не делает дальнейшее прицеливание стреляющим невозможным.

Лестничные пролеты желательно забаррикадировать. При наличии времени вообще все стационарные лестницы нужно забаррикадировать, а с этажа на этаж передвигаться через дырки, пробитые в потолке, при помощи обычных лестниц-стремянки. Эти лестницы в случае опасности можно убрать.

Для перехода между комнатами в обороняемом здании пробиваются проходы-лазы на уровне пола, что намного повышает мобильность внутри помещения.

В полу также следует пробить небольшие отверстия для забрасывания противника на нижнем этаже гранатами, если нижние этажи будут заняты, и прикрыть их крышками от люков или плитами.

Подоконники и двери можно обить гвоздями.

Обустроивая позицию, нужно присмотреть места, которые с наибольшей вероятностью займет атакующий противник (например, придорожные канавы, забор по периметру и т.п.), и либо заминировать их, либо подготовиться вести по ним огонь.

При использовании артиллерии в городских условиях следует исходить из того, что здание образует мертвое пространство длиной приблизительно 5 своих высот, для минометов – мертвое пространство составляет примерно половину высоты здания.

Нужно быть готовым к обустройству позиций непосредственно под огнем противника; в то время, как одна группа ведет бой, другая закладывает или забрасывает дверные проемы и окна обломками кирпича или мебели.

Перед наступлением темноты, в сумерках, желательно занять отличные от дневных позиции, чтобы противник не мог идентифицировать дневные позиции с помощью приборов ночного видения.

Осветительные заряды следует использовать так, чтобы они освещали противника и оставляли в тени свои войска. Поэтому, если позиции своих войск находятся перед зданием, то осветительные заряды следует «подвешивать в воздухе» позади позиций своих войск. Это контрастирует с использованием освещения в полевых условиях, когда световыми зарядами стреляют позади позиций противника, чтобы темные фигуры противника было лучше видно на фоне освещенной местности, а позиции своих войск не освещаются. При наступлении в населенном пункте осветительные заряды используют над объектом атаки, а не позади него, чтобы не помещать противника в тень.

При организации обороны можно создавать защитные валы, обносить ими строения или группы домов.

К обороняемому зданию следует провести окопы для подноса боеприпасов, воды, для выноса раненых.

Чтобы исключить внезапное нападение на здание и забрасывание его гранатами, следует иметь огневые точки вне зданий.

Учитывая, что укрытия в домах и позиции снаружи составляют единую систему обороны, порядок их ввода в бой следующий. Сначала открывают огонь средства, находящиеся вне зданий. После того, как атакующие здание открывают огонь на их подавление, солдаты, находящиеся вне помещений, укрываются и начинают работать огневые средства из строений. А при подходе противника на близкое расстояние внешние огневые точки вновь оживают. Тем самым достигается более позднее обнаружение огневых точек в строениях и сохранение позиций вне строений.

С оборудованием позиций на верхних этажах зданий улучшается обзор и расширяется зона ведения огня, но также повышается возможность их уничтожения огнем из пушек.

При нахождении на верхних этажах зданий возникает иллюзия полного обзора местности. На самом деле обзор в населенных пунктах все равно остается сильно ограниченным, о чем следует помнить.

Для мобильной обороны населенных пунктов формируются небольшие группы по 4-5 человек - из гранатометчика, снайпера, пулеметчика, автоматчиков-подносчиков боеприпасов. Действия таких групп очень эффективны, поскольку они имеют все основное вооружение целого взвода.

Особо подчеркнем, что использовать подносчиков боеприпасов стоит и в других видах боя, чтобы освободить стреляющего от излишней нагрузки и уменьшить его усталость. В среднем солдат может действовать активно при переносе груза не превышающего 30% от его веса. При весе груза, превышающего 45% от веса тела, способности действовать значительно ухудшаются. Однако боеприпасов нужно много, да и оружие весит не мало. Солдата приходится перегружать. Поэтому лучше иметь специально выделенных подносчиков боеприпасов, чтобы другие солдаты оставались способными к активным действиям.

При необходимости загрузить всех солдат, груз должен делиться на базовую «легкую» часть – минимально необходимую для ведения боя, на основной груз, состоящий из предметов необходимых для ведения боевых действий – достигающий вместе с базовой частью до 45 % от массы тела, и на сверхгруз. Сверхгруз превышает показатель в 45%, но включает в себя то, что необходимо для поддержания жизнедеятельности. Такое деление необходимо на случаи, когда нужно будет сбросить часть груза. В зависимости от обстановки солдат будет сбрасывать либо только сверхгруз, либо его и основной груз.

При наличии выделенной группы подносчиков боеприпасов, они могут использовать систему эстафеты для передачи груза. Например, двое подносчиков несут груз на носилках, еще двое идут рядом, через некоторое время эти пары сменяют одна другую.

